№ 01/2012

Балтийский Мир

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

Балтийский Мир

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

№ 01/2012

«Балтийский мир» — 5 лет. Лучшее

Выборы Президента России

Хроника Русского мира

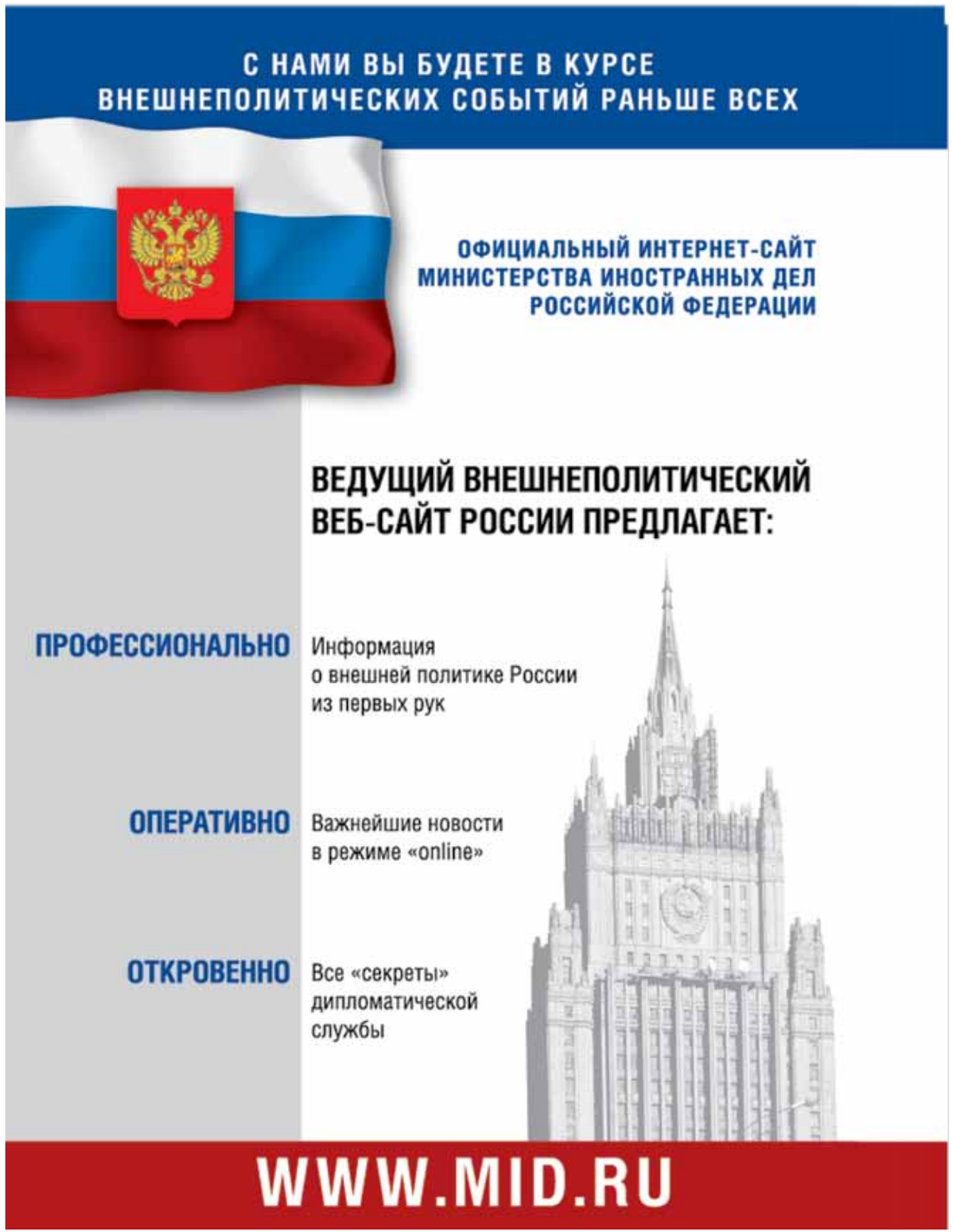
Итоги референдума в Латвии. Что дальше?

Хроника Русского мира

Станет ли в Прибалтике русский язык государственным?

Балтийская политика

Baltijskij_mir_oblozka_1_2012.indd 2 23.02.12 16:39



Хроника Русского мира

6 Выборы Президента России
Андрей Денисов

8 Итоги референдума в Латвии. Что дальше?
Виктор Гущин

16 Памяти Юрия Мишина
Владимир Барсегян

Главное

24 Русский вопрос
Андрей Фомин

30 Кому нужны автономные русские?
Артём Кореев

32 Русский коллапс
Гарри Гайлит

Мы вместе!

36 «Приземление» Русского мира
Сергей Середенко

40 Осязание Русского мира
Сергей Середенко

44 Символизм политического «мы» Русского мира
Сергей Мазур

Балтийская политика

48 Станет ли в Прибалтике русский язык государственным?
Дмитрий Кондрашов

52 Неонацизм наступает
Виктор Гущин

57 Избранные места из переписки с властями
Вадим Нимов

Русская Балтика

62 Старообрядческая иконопись в Латвии
Виктория Александрова

65 Русская икона в Эстонии
Сергей Минин

69 Иконописец Ольга Кириченко
Вадим Нимов

Русский салон

75 Девять жизней Дона де Калавераса
Максим Фёдоров

Издательство:
Integratsioonimeedia grupp, Ahtri 12, Tallinn

Tel.: + 372 5141022
Faks: + 372 6060876
Meil: valis05@mail.ru

Главный редактор:
Виктор Гущин
viktor.gushchin@gmail.com

Издатель:
Андрей Заренков

Руководитель проекта, редактор-основатель:
Дмитрий Кондрашов
kondrashov.dima@gmail.com

Региональный редактор (Литва):
Андрей Фомин

Региональный редактор (Эстония):
Владимир Барсегян

Редактор рубрики «Экспертный клуб»:
Сергей Мазур

Литературный редактор:
Елена Морозова

Обозреватели:
Вадим Нимов, Сергей Середенко, Сергей Танцоров

Корреспонденты:
Александра Турчанинова, Максим Фёдоров, Александр Рах

Выпускающий редактор:
Татьяна Назарова
narzanchik@gmail.com

Вёрстка:
Евгений Рудковский

Общественный совет:
Андрей Фомин, Андрей Красноглазов, Вальдемар Томашевский, Виктор Москвин, Юрий Силов, Дмитрий Шаховской, Константин Провалов, Максим Шевченко, Рафаэль Муксинов

Фото на обложке:
Владимир Старков

Журнал «Балтийский мир» издаётся при поддержке Правительственной комиссии РФ по делам соотечественников, проживающих за рубежом. При использовании материалов журнала в любой форме, в том числе и электронных СМИ, ссылка на журнал «Балтийский мир» обязательна.

Мы ждём перемен

Андрей Заренков,
издатель журнала «Балтийский мир»

Каким образом человек чувствует начало периода перемен? Может, это особое состояние души от долгого ожидания, а может — просто в окошко после зимнего ветра вдруг залетел новый запах, тот, который ты ещё не понял, не оценил, но он тебе уже нравится.

Сегодня в зарубежном Русском мире перемены не просто желанны, они востребованы в самое ближайшее время, чтобы не потерять наших сторонников, чтобы поддержать особую русскую линию наших отношений с Россией. Я уверен, что наш журнал, его авторы и корреспонденты особо чувствуют приближающуюся весну на поле российских соотечественников. Время для изменений пришло, и мы должны сегодня догонять. В самой России многое изменилось — пришли иные люди в Думу, россияне выбрали президента, надеемся, что и в наших странах могут быть какие-то изменения. Прошли знаковые события в жизни российской диаспоры — впервые за двадцать лет последнего парада независимостей в странах постсоветского пространства был проведён легитимный акт народного волеизъявления, когда почти четверть граждан Латвийской Республики на законодательном уровне заявили о желании иметь государственным языком русский. Из всего прошедшего можно вспомнить лишь аналогичное по сути, но совершенно стихийное событие — Бронзовые ночи в Эстонии в 2007 году. Главное то, что мы перестали трусить, мы сегодня лучше защищены, чтобы не бояться говорить о тех проблемах, которые волнуют Русский мир Прибалтики. Наше движение — это как полноводная река с различными берегами: один обрывистый, с бурными потоками и водопадами, круговертями, а другой берег — тихое спокойное течение с плёсами, отмелями... Сегодня те люди, которые стали заметны в движении соотечественников, располагаются по обоим берегам. Нужны все — и те, которые осторожно по отмелям пытаются в сотрудничестве с местными властями вести диалог о будущем проживающих здесь русских, собирать конференции и круглые столы, теряясь на ассимиляционных порогах. Нужны и другие — вожаки с бурными идеями, крутым нравом, кто не подходит ни под одну из систем и упорно идёт своей стороной реки. В итоге главное, чтобы все мы, не выходя из берегов, приносили пользу своему народу, тем, кто верит в улучшение, в изменения.

За годы своего существования наш журнал всегда шёл посередине этой реки, в его русле и фарватере, хотя это было нелегко. Иногда приходилось жертвовать ветром и убирать парус, иногда приходилось плыть на вёслах и отчаянно грести, чтобы за изгибами реки снова найти свой ветер перемен.

Сегодняшний выпуск журнала — не какой-то отчёт. Просто мы, коллектив, выпускающий журнал, попытались напомнить своим читателям те материалы, которые составляют основу нашего журналистского мировоззрения, что мы хотели бы развивать и от чего мы не хотели бы отказываться в новом периоде нашего плавания.

Неонацизм в странах Балтии

Виктор Гущин,
главный редактор журнала «Балтийский мир»

Вилла Марлир в Берлине близ озера Ванзее

20 января 2012 года исполнилось 70 лет с того дня, когда в 1942 году на вилле Марлир в Берлине близ озера Ванзее состоялась конференция представителей министерств и ведомств гитлеровской Германии, на которой обсуждался вопрос об «окончательном решении еврейского вопроса», или, иными словами, о полном истреблении евреев в Европе.

Отмечая 70-летие так называемой Ванзейской конференции и принимая во внимание возрождение нацизма в некоторых странах (в том числе и в Литве, Латвии и Эстонии), 44 члена Европейского парламента и 26 членов национальных парламентов подписали специальную Декларацию о недопустимости возрождения нацизма.

Латвия, Литва и Эстония на постсоветском пространстве были в числе первых стран, на территории которых после 1991 года при поддержке радикальной части западной эмиграции началось методичное, шаг за шагом, распространение идеологии нацизма. Обеление довоенных режимов, фальсификация событий 1940 года, пересмотр итогов Второй мировой войны, лишение всяческой поддержки со стороны государства тех, кто воевал на стороне антигитлеровской коалиции, запрет ношения боевых наград СССР, наконец, уголовное преследование бывших борцов с гитлеровской Германией и её пособниками из числа местных жителей — всё это звенья одной цепи.

Со времени обретения независимости странами Балтии минуло уже двадцать лет. За это время выросло новое поколение латышей, эстонцев и литовцев, воспитанных в духе враждебного отношения к СССР и сегодняшней России, в духе неуважения к подвигу тех, кто спас народы Латвии, Литвы и Эстонии от тотального уничтожения или порабощения.

С 1998 года каждый год 16 марта по центру Риги поминальной колонной проходят бывшие солдаты Латышского легиона Waffen SS и их сегодняшние последователи. Но если в 1998 году среди тех, кто пришёл к памятнику Свободы, были в основном старики, то сегодня это главным образом молодёжь.

Схожие процессы идут в Литве и Эстонии. В Литве ежегодно проходят уже два марша — 16 февраля в Каунасе и 11 марта в Вильнюсе. В этом году в Каунасе по центральной улице прошли шествием несколько тысяч бритоголовых. На очереди — Вильнюс, потом — Рига, потом — Синимяэ в Эстонии.

Во всех трёх странах правящие элиты постоянно предпринимают усилия, направленные на реабилитацию нацизма на политическом уровне. 20 января в СМИ Литвы появилось сообщение, что министр иностранных дел Литвы Аудронюс Ажубалис назвал подписание Декларации о Ванзейской конференции шагом, достойным сожаления. С конца прошлого года внимание СМИ привлекала Эстония, где министерство обороны предприняло попытку, уже третью по счёту, протащить через парламент законопроект о так называемых борцах за свободу, к числу которых министерство относит и бывших солдат 20-й гренадерской дивизии СС и «национальных партизан». Несмотря на международный скандал, вызванный этим законопроектом, в Латвии с инициативой принять аналогичный законопроект выступил ультраправый Национальный блок. После неудачи с принятием закона о «борцах за свободу» правление правящей в Эстонии правой Реформистской партии 22 февраля, накануне отмечаемого 24 февраля Дня независимости Эстонии, приняло решение подписать договор с общественной организацией «Союз борцов за свободу Эстонии». Об этом ИА Regnum сообщили в партии, отметив со ссылкой на слова председателя парламентской комиссии гособороны Мати Райдма, что таким образом Реформистская партия «выражает уважение тем, кто боролся за свободу Эстонии».

ХРОНИКА

РУССКОГО МИРА

Студенты и преподаватели БМА совместно с Русской общиной Латвии во главе с Вячеславом Алтуховым отпраздновали проводы зимы

стр. 6 { **Выборы Президента России**
Андрей Денисов

стр. 8 { **Итоги референдума в Латвии. Что дальше?**
Виктор Гущин

стр. 16 { **Памяти Юрия Мишина**
Владимир Барсегян

Балтийский Мир

Выборы Президента России

Андрей Денисов

По просьбе журнала «Русский век» первый заместитель министра иностранных дел, председатель Комиссии МИД России по организации и проведению выборов за рубежом А. И. Денисов рассказал о том, как голосуют наши граждане за границей.

Российская диаспора за рубежом весьма значительна, только на учёте в консульских учреждениях состоят 1 миллион 800 тысяч человек старше 18 лет, из них 1 миллион 623 тысячи постоянно проживают за пределами России. Подчеркну, что независимо от того, находятся или нет граждане Российской Федерации на консульском учёте, они обладают всей полнотой избирательных прав на общероссийских выборах и на референдуме.

Федеральное законодательство по выборам предписывает дипломатическим представительствам и консульским учреждениям обеспечение избирательных прав россиян, находящихся за рубежом, создание им надлежащих условий для свободного волеизъявления. Для выполнения этих задач и успешного проведения нынешней президентской избирательной кампании задействован потенциал центрального аппарата МИД России и его загранучреждений. Именно на них возлагаются обязанности по образованию, обустройству избирательных участков и участковых избирательных комиссий за рубежом, информированию избирателей, получению согласия властей страны пребывания на проведение выборов, обеспечению безопасности на избирательных участках.

Полагаю, что здесь следовало бы обратить внимание на одно существенное обстоятельство, которое отличает порядок создания избирательных участков внутри России и за рубежом. За рубежом они образуются руководителями диппредставительств или консульских учреждений. Наши посольства информируют власти страны пребывания об образовании избирательных участков в загранучреждениях и получают согласие на открытие участков на территории страны пребывания.

Этот важный аспект, к сожалению, не всегда принимается во внимание нашими соотечественниками за рубежом, которые нередко сетуют на то, что в том или ином населённом пункте, где они проживают, не создаётся избирательный участок. Приведу один пример: в конце декабря прошлого года мы получили письмо граждан И. Б. Бухтоярова и А. В. Фёдоровой из г. Калгари (Канада), в котором авторы настоятельно просят ЦИК России и МИД России открыть 4 марта этого года избирательные участки на выборах Президента Российской Федерации в городах Калгари и Эдмонтон. Авторы письма, по всей видимости, не знают, что канадские власти не только не дают согласия на образование избирательных участков вне территории загранучреждений и почётного консульства в Ванкувере, но и разрешения на проведение выездного голосования в стране.

Подобный подход, характерный для большинства западных государств, ограничивает наши возможности в проведении избирательной кампании. Нехватка избирательных участков остро ощущается в Эстонии, США, Греции, ФРГ, где проживают десятки тысяч россиян.

В министерстве внимательно проанализировали итоги думских выборов 4 декабря 2011 года, прежде всего с позиций улучшения их организации. Практическая работа наших загранучреждений была нацелена на создание благоприятного информационно-пропагандистского тона, устранение ранее имевшихся упущений, расширение сети избирательных участков. Если на выборах депутатов Государственной Думы в 2007 году был создан 351 участок, то на последних выборах их было уже 369.

Своеобразным проявлением результативности проведённой работы явились многочисленные обращения в участковые избирательные комиссии с просьбами о проведении досрочного голосования. Мотивы таких обращений — при согласии местных властей — самые разнообразные: транспортная удалённость от места голосования, производственные условия, работа по вахтовому методу, компактное проживание, отпуск, командировка и т. д. Постепенно расширяется и география досрочного голосования. Впервые наши граждане имели возможность проголосовать, не выезжая в посольство или генконсульство, в ряде городов Украины и КНР, досрочно голосовали российские нефтяники во Вьетнаме, металлурги в Индии, военные моряки Тихоокеанского флота в порту Джибути, сотрудники международных организаций в Демократической Республике Конго и в самом молодом государстве Африки — Южном Судане.

Привлекли внимание представителей местной общественности впервые проведённые досрочные выборы в норвежском городе Тромсё — жители города, пришедшие к избирательным урнам, выразили благодарность генконсульству в Киркенесе за их проведение. Всего досрочное голосование на последних думских выборах провели 85 участковых комиссий в 125 городах 56 стран. Накопленный опыт будем активно использовать на выборах Президента Российской Федерации 4 марта этого года.

Посольствам и генеральным консульствам рекомендовано в полной мере использовать имеющиеся возможности, в том числе и на платной основе, для информирования россиян о выборах. Содержательную информационно-разъяснительную работу на думских выборах хотел бы показать на примере наших посольства и генконсульства в Израиле, где своевременно были даны объявления о дате выборов и адресах избирательных участков в основных русскоязычных общеизраильских, региональных и городских газетах, на интернет-сайтах посольства, генконсульства в Хайфе и Российского культурного центра. Передавались аудиосообщения о проведении выборов двумя русскоязычными радиостанциями. Аудиторию первой составляют в основном лица пенсионного возраста, а второй — молодёжь и лица среднего возраста. С 7 ноября по 7 декабря для информирования населения в посольстве была открыта горячая линия.

Участковые комиссии в Израиле для привлечения наибольшего количества избирателей организовали выездное голосование для лиц, не имеющих возможности посетить избирательные участки по состоянию здоровья, — в результате 598 больных и пожилых людей смогли воспользоваться своим правом голоса.

А вот ещё один пример проведения информационной работы с избирателями консульства в г. Уральске (Казахстан). Здесь интервью консула было опубликовано в общественно-политической газете «Орал-Азия». В целом ряде СМИ были размещены объявления о выборах, использовалась бегущая строка на местном TV, проведены встречи с руководителями организаций соотечественников на предмет оповещения российских граждан о голосовании. Гражданам России, получавшим в это время новые загранпаспорта, одновременно вручали приглашения прийти на голосование.

В целом, судя по поступающей информации из-за рубежа, есть все основания полагать, что деятельность наших загранучреждений по оповещению российских граждан и созданию благоприятного информационно-пропагандистского настроя в преддверии выборов Президента Российской Федерации набрала значительные обороты. Хорошей организации избирательного процесса во многом способствует личное участие руководителей загранучреждений: 24 участковые комиссии на думских выборах возглавляли послы, 53 — генеральные консулы и 58 — советники-посланники.

ЦИК России предложила в текущей избирательной кампании использовать за рубежом в качестве пилотных комплексы для электронного голосования (КЭГ). О важности внедрения электронных средств подсчёта голосов неоднократно высказывался Президент Российской Федерации Д. А. Медведев, подчёркивая, что они должны способствовать борьбе со злоупотреблениями в ходе избирательной кампании, повышению прозрачности и усилению гласности процедуры подсчёта голосов.

Впервые наши избиратели в ФРГ, Польше и Латвии на 19 участках использовали бюллетени для электронного голосования. На предстоящих президентских выборах такая система будет применяться в ФРГ и Польше. Кроме того, к президентским выборам 180 избирательных участков за рубежом будут оснащены современными кабинами для голосования, стационарными и переносными ящиками.

Новый Консульский устав России предоставляет дополнительные возможности для вовлечения в избирательный процесс почётных консулов. Принципиально важным при этом является одна из функций почётного консула — «оказывать содействие гражданам Российской Федерации, находящимся на территории консульского округа, в реализации их избирательных прав при проведении выборов», что позволяет предметно рассматривать вопрос об образовании избирательных участков на базе почётных консульств России в ряде стран.

В развитии этого положения с согласия местных властей в местах расположения почётных консульств создано 11 избирательных участков (Лион, Монако, Ванкувер и др.), а досрочное голосование будет проходить в 15 почётных консульствах. Новинкой станет также проведение досрочного голосования на базе организаций соотечественников в ряде городов Германии. Всего же наши избиратели будут голосовать на 378 избирательных участках в 19 часовых поясах. Стартуют выборы в Новой Зеландии, когда в субботу в Москве будет 23:00, а финишируют в понедельник в 8:00 по московскому времени. Во многих мусульманских странах, где выходной день — пятница или суббота, голосование состоится 2 или 3 марта.

В заключение хотел бы отметить, что подразделения центрального аппарата, загранучреждения министерства сделают всё возможное для создания необходимых условий нашим гражданам, находящимся за рубежом, для их участия в выборах Президента Российской Федерации.

Итоги референдума в Латвии. Что дальше?

Виктор Гущин

«Референдум — главная неудача 2012 года», — заявил трёхкратный премьер от праворадикальной партии «Единство» Валдис Домбровскис. И премьер прав, потому что состоявшийся 18 февраля референдум по вопросу признания русского языка вторым государственным до предела обнажил антидемократическую сущность якобы демократической Латвии. Как оказалось, ультранационалистической болезнью под названием «Латвия — для латышей!» больны не только радикалы из партии Visu Latvijai!. Метастазы этой болезни уже давно проникли во все другие латышские партии. И референдум, словно рентген, позволил увидеть, в какой огромной степени они поражены радикальным национализмом.

Но референдум выполнил ещё одну важную задачу. Словно каменная груша, он пробил мощную стену дезинформации, которую на протяжении двадцати лет возводили якобы демократические власти Латвии. В мире вновь заговорили о проводимой Латвией политике подавления прав национальных меньшинств.

Референдум способствовал и дальнейшей консолидации русской лингвистической общины, причём не только в Латвии, но и в Литве и Эстонии, а также на Украине, то есть в тех странах, которые выступили в поддержку латвийского референдума.

Наконец, как положительный результат референдума можно рассматривать и то, что отдельные представители правящей элиты сразу после 18 февраля заговорили о том, что надо бы 7 января (православное Рождество) объявить выходным днём, что нельзя ликвидировать русские школы, что нужно вести диалог с русским населением. Но оппонентов у тех, кто высказывает подобные предложения, пока намного больше. И их высказывания звучат сегодня намного жёстче и непримиримее, чем даже несколько месяцев назад.

Таким образом, политические итоги референдума дают Латвии шанс вернуться на путь демократического развития. Но совершенно очевидно, что возвращение к демократии не будет лёгким и быстрым.

Правящая коалиция: от языковой риторики к ужесточению языковой политики

На протяжении всего 2011 года не было дня, чтобы в латышских СМИ не появлялись публикации об угрозе латышскому языку со стороны русского языка. К концу года, когда стало известно, что референдум по вопросу признания русского языка вторым государственным состоится, эта пропагандистская кампания превратилась в настоящую истерию. Своего пика она достигла в январе — феврале 2012 года, накануне назначенного на 18 февраля референдума.

Как и положено, открыла пропагандистскую кампанию главный идеолог языковой политики, депутат парламента, профессор Латвийского университета Ина Друвиете. В передаче Латвийского радио Krustpunkta в январе 2011 года она заявила буквально следующее: «Знание русского языка в Латвии мы не должны принимать как норму».

Министр культуры Сармите Элерте 10 апреля 2011 года поддержала И. Друвиете и заявила, что не видит никакого смысла во введении второго государственного языка. «Это способствовало бы двухобщинности и расколу... В Латвии насчитывается более 140 нацменьшинств. Выделение какого-то языка противоречило бы интересам латышей и национальных меньшинств», — утверждала министр.

16 мая 2011 года в пропагандистскую кампанию вступил Латвийский Национальный союз учителей (LNSS), который, вслед за националистами из Visu Latvijai!, потребовал полной ликвидации образования на русском языке. В принятой правлением LNSS резолюции говорилось, что неиспользование государственного языка в учебных и воспитательных учреждениях — это «открытая угроза существованию латышского языка, национальной самобытности и страны». Поэтому союз призывает Министерство образования и науки обеспечить, чтобы в регламентирующих документах финансируемых государством образовательных учреждений было установлено, что образовательная и воспитательная работа в учебных заведениях ведётся только на государственном языке.

Резолюцию LNSS тут же поддержал главный государственный правозащитник Юрис Янсонс, который в передаче «Вопрос с пристрастием» телеканала PRO100TV заявил, что если в Латвии будет ликвидировано образование на родном языке в школах нацменьшинств, то это не будет нарушением прав человека.

В начале июня 2011 года стало известно, что предложение национального объединения Visu Latvijai!/ТБ/ДННЛ перевести русскую школу полностью на латышский язык обучения поддержали 123 800 человек (учитывая 10 111 подписей, собранных ранее).

Комментируя итоги сбора подписей, Эдвин Шнёре, автор фильма The Soviet Story, заявил газете Latvijas avize: «Образование на государственном языке — общераспространённая практика в странах Западной Европы, там государство не содержит двухпоточные школы».

С мнением Шнёре согласились языковеды Винета Пориня, Иева Зуйцена и Байба Кангере. Не приемлем аргумент, что, мол, языковая ситуация, по сравнению с той, что наблюдалась двадцать лет назад, улучшилась и «теперь всё не так страшно», подчеркнула Кангере, призвав обратить внимание, что «в известной мере мы далеки от идеала», то есть от «латышской Латвии».

В начале июня в СМИ вспыхнула короткая дискуссия вокруг предложения депутата от «Центра согласия» Игоря Пименова разрешить преподавание на русском языке в государственных вузах. Однако эта дискуссия была тут же решительно пресечена правящей коалицией. Русский язык в высших учебных заведениях Латвии «перечеркнул бы всё достигнутое», заявила министр культуры Сармите Элерте. При голосовании в парламенте за предложение И. Пименова высказались лишь 29 депутатов.

19 июля 2011 года гражданка США и экс-депутат парламента Вайра Паэгле (Гражданский союз) заявила в интервью газете Latvijas Avize, что латыши должны прекратить говорить по-русски, а 31 августа председатель правления ТБ/ДННЛ Роберт Зиле в интервью агентству LETA заявил, что Латвии не стоит сохранять билингвальную систему образования и нужно отказаться от этой системы в течение ближайших десяти лет.

С 1 по 30 ноября по инициативе общества «За родной язык» проходил сбор 153 тысяч подписей в поддержку внесения поправок в текст Основного закона страны по вопросу признания русского языка вторым государственным. Депутат парламента от национального объединения Visu Latvijai!/ТБ/ДННЛ Имантс Парадниекс объявил этот сбор подписей антиконституционным.

Скорее всего, активистам общества «За родной язык» В. Линдерману, Е. Осипову и А. Гапоненко не удалось бы собрать необходимое число подписей, если бы не неожиданный разворот лидера «Центра согласия» и мэра Риги Нила Ушакова в поддержку русского языка. Ещё 13 октября «Центр согласия» заявлял, что не поддерживает референдум о втором государственном языке. А 8 ноября Нил Ушаков публично выступил в поддержку русского языка. Причиной такого крутого разворота стал окончательный отказ латышских партий принять «Центр согласия» в правящую коалицию после внеочередных выборов парламента, состоявшихся 17 сентября.

Поддержка референдума со стороны Нила Ушакова кардинально изменила ситуацию, и к концу ноября необходимое по закону количество голосов было не только собрано, но и превышено на 30 тысяч.

Успех инициаторов референдума буквально вывел из себя представителей правящей коалиции, которые обрушились на В. Линдермана, Е. Осипова, А. Гапоненко и поддержавшего их Н. Ушакова с обвинениями в неуважении латышского народа и подрыве латвийской государствен-

ности. Президент Латвии Андрис Берзиньш выступил с заявлением, что равенство позиций латышского и русского языков невозможно ни при каких условиях. Его тут же поддержала спикер парламента и председатель партии «Единство» Солвита Аболтиня, которая заявила, что в вопросах языка компромисса нет и быть не может. «Эти вопросы не подлежат обсуждению. Единое государство существует только в том случае, если есть единый национальный язык», — сказала она.

Против русского языка как второго государственного выступили и многие известные деятели латышской культуры. Так, экс-посол Латвии в России, народный поэт Латвии Янис Петерс заявил, что «это достаточно большая наглость, что для русского языка просят государственный статус в дополнение к тому, что русский язык в Латвии уже является языком культуры, языком СМИ, языком религии, языком семьи, языком для частного общения, языком науки».

«Этот референдум выдаст нам полный список предателей Латвии», — об этом 16 февраля в программе LTV 100g kulturas заявил режиссёр, художественный руководитель «Нового Рижского театра» Алвис Херманис.

Известная латышская поэтесса Мара Залите в интервью газете Latvijas Avize рассказала, что изо всех сил будет призывать граждан Латвии участвовать в референдуме и голосовать против русского языка как второго государственного.

«Мы стали слишком трусливы и смиренны, если позволяем негражданину, национал-большевику и хулигану Линдерману агитировать на нашей земле, и даже больше — выступать на телевидении подобно лидерам латышских партий», — заявил той же газете экс-легионер Waffen SS и экс-депутат парламента Висвалдис Лацис.

Бывший лидер Народного фронта Латвии Дайнис Иванс назвал референдум по русскому языку возвращением к сталинизму. «Голосование за русский язык как государственный язык — голосование против права латышского народа на существование», — заявил Иванс.

Члены премьерской партии «Единство» в своей электронной переписке призвали упрятать инициаторов референдума за решётку, а депутат Европарламента, гражданин США Кришьянис Кариньш заявил в интервью журналу Playboy, что главной целью этнополитики в Латвии должна быть ассимиляция русских детей.

Бывший министр интеграции Оскарс Кастенс присоединился к этому хору сторонников «латышской Латвии», заявив по адресу русскоязычных буквально следующее: «Не нравится статус русского языка — поезжайте в Россию!» А Илма Чепане, бывший судья Конституционного суда, а ныне депутат парламента и председатель юридической комиссии парламента, заявила, что «право народа не абсолютно». Есть высшие интересы, определять которые может только правящая элита!

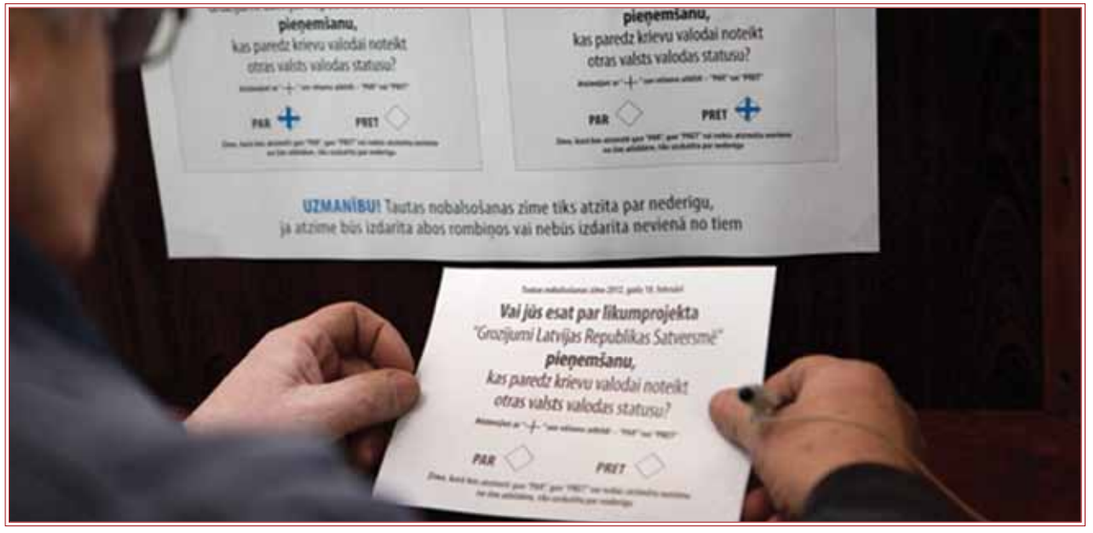
Против русского языка как второго государственного также выступили католические священники, общества политических репрессированных, студенческие корпорации и другие латышские организации. Из подполья выползла даже профашистская организация Perkonkrusts, лидер которой Игорс Шишкинс 5 февраля заявил, что если нации угрожает истребление, то нужно брать в руки оружие.

На этом фоне не услышанными остались выступления профессора факультета социальных наук Латвийского университета Юриса Розенвалдса, говорившего о необходимости учитывать интересы нелатышей, и ведущего исследователя общества Providus Марии Голубевой, которая говорила о том, что латышский язык на самом деле никогда не был единственным языком межнационального общения в Латвии. Всегда в Латвии говорили и на русском, и на немецком, и на языке идиш, и на других языках. Но эти выступления буквально потонули в общем хоре радетелей Латвийского государства на основе латышских ценностей и латышского языка. В подтверждение этой политической линии Кабинет Министров в самом конце декабря 2011 года принял правила, в соответствии с которыми с 1 января 2012 года в школах нацменьшинств на латышском языке должны будут проходить не менее 40 процентов уроков в начальных классах, а парламент в начале января 2012 года в очередной раз отклонил инициативу «Центра согласия» признать отмечаемое 7 января православное Рождество выходным днём. В конце января депутаты парламента проголосовали за принятие в первом чтении поправок к закону о труде, которые запрещают работодателю требовать от наёмного работника знания иностранного (в первую очередь русского) языка.

Итоги референдума

Подавляющее большинство граждан на референдуме проголосовали против поправок к Конституции Латвии. За поправки проголосовали 273 347 человек (24,88 процента), против — 821 722 (74,8 процента).

Как отмечается в принятом 21 февраля заявлении Совета общественных организаций Латвии, в случае наличия у 319 тысяч неграждан права голоса за русский язык проголосовали бы не 273 тысячи, а 466 тысяч человек. И к тем 15 административным единицам, в которых за русский язык проголосовали более 20 процентов от числа проживающих в них избирателей (Даугавпилс, Резекне, Рига, Юрмала, Даугавпилский, Краславский, Лудзенский, Зилупский, Дагдский, Аглонский, Вилянский, Резекненский, Стопинский, Олайнский и Саласпилский районы) и в которых, следуя Рамочной конвенции защиты национальных меньшинств, русский язык должен быть объявлен официальным, присоединилось бы ещё восемь: Вентспилс, Елгава, Екабпилс, Лиепая, а также Прейльский, Инчукалнский, Царникавский и Стренчский районы.



Москва надеется, что латвийские власти услышат голос русских

Люди, инициировавшие проведение в Латвии референдума по статусу русского языка, хотят добиться справедливости, заявил 18 января министр иностранных дел России Сергей Лавров. «Надо, чтобы все имели право разговаривать на том языке, на котором удобно, на котором привыкли, на котором ты хочешь видеть разговаривающими своих детей, дать им образование, профессию. Безусловно, знание дополнительных языков обогащает человека. Когда он живёт в стране и не знает языка этой страны — это ограничивает его возможности. Но при этом не должно быть дискриминации по языковому признаку, не должно быть попыток сузить искусственно сферу применения того или иного языка. В данном случае я имею в виду русский язык в Латвии, Эстонии», — пояснил С. Лавров.

19 февраля с оценкой прошедшего референдума выступил официальный представитель МИД РФ Александр Лукашевич. Проведение в Латвии референдума по внесению в Конституцию страны языковых поправок демонстрирует серьёзность этой проблемы, сказал он. «Надеемся, что голос русскоязычного населения Латвии будет услышан как правящими кругами этого государства, так и международными организациями, призванными обеспечить выполнение общепринятых норм в области соблюдения законных прав и интересов национальных меньшинств».

По словам Лукашевича, высокая активность на референдуме граждан Латвии, считающих русский язык родным, наглядно свидетельствует об их несогласии с курсом на построение моноэтнического общества. «При этом итоги референдума далеко не в полной мере отражают настроения в стране. Это связано с тем, что права на выражение своего мнения были лишены 319 тысяч человек, так называемых неграждан, даже несмотря на то, что многие из них родились или проживают в Латвии в течение длительного времени».

Верховный комиссар Совета Европы: Латвия сама отталкивает русских

Результаты прошедшего референдума заставили многих политиков говорить о неудачной политике интеграции. Как считает комиссар Совета Европы по правам человека и бывший министр по делам общественной интеграции Нилс Муйжниекс, нельзя сплотить общество на основе лишь латышского языка и культуры. Он считает, что в вопросе интеграции было допущено много ошибок, а также предлагает конкретные шаги, которые могли бы существенно улучшить ситуацию.

Как заявил порталу TVNET Нилс Муйжниекс, результаты референдума его не удивили, они были ожидаемы. То, что за предоставление русскому языку статуса второго государственного проголосовали почти 300 тысяч человек, — чёткий сигнал: в интеграционной политике надо многое менять.

«Какие механизмы способствуют интеграции? Культурное сотрудничество, соучастие в общественной жизни и отсутствие дискриминации. Не думаю, что они, эти механизмы, были у нас задействованы в полной мере. Говоря о латышском языке, то если бы его изучение проходило на добровольной основе, а не насильственным путём, если бы были предоставлены все возможности для этого, то у нас не было бы таких референдумов и языковых проблем. К одной из ошибок я отнёс бы и то, что наши законы о гражданстве и языке не меняются уже почти пятнадцать лет. А ес-

ли какие-то перемены и происходят, то лишь в худшую сторону. У нас до сих пор существуют запреты на некоторые профессии по языковому признаку, да и вообще нарушаются положения Конвенции о защите прав нацменьшинств, которую Латвия подписала, а потом об этом «забыла».

Ударом по процессу интеграции стала и проведённая в 2004 году школьная реформа, когда большую часть предметов в одночасье решили преподавать на латышском языке.

Считает ошибкой Муйжниекс и то, что сейчас, согласно недавно предложенной новой концепции, интеграцию предлагают на основе исключительно латышских ценностей. «В этой концепции для нелатышей нет ничего привлекательного. В ней нет поддержки ни языкам, ни культуре нацменьшинств, ни вообще демократическим ценностям. Так что ошибок в деле интеграции было много, и мы продолжаем их совершать».

Что же сейчас, после прошедшего референдума, следует, по мнению Муйжниекса, изменить в интеграционной политике? «Я думаю, есть множество небольших шагов, которые мы могли бы сейчас делать. Прежде всего следует принять совсем иную основу для интеграции, чтобы латыши не были в привилегированном положении, а неграждане «мигрантами»... Также можно внести изменения в Закон о гражданстве, чтобы дети неграждан, которые рождаются вне Латвии, могли получить двойное гражданство. Нужно обеспечить курсы латышского языка всем претендентам на гражданство, изменить Закон о госязыке с целью уменьшить столь широкое сейчас вмешательство в работу частного сектора, а также обеспечить возможность использования языков нацменьшинств на уровне отдельных самоуправлений. Кстати, последнее требование заключено и в Конвенции по защите прав нацменьшинств.

Бывший министр полностью поддерживает уже неоднократно предлагаемое предоставление права гражданам участвовать в выборах местных самоуправлений. «Я всегда выступал за это. Ведь на местном уровне решаются не политические вопросы, а хозяйственные. То, какого качества дороги или какие тарифы на отопление, одинаково важно как для гражданина Лиепиньша, так и для негражданина Иванова. К тому же налоги они платят одинаково».

Доклад Совета Европы: Латвия дискриминирует национальные меньшинства

Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН) выступила с жёсткой критикой в отношении Латвии. В опубликованном 21 февраля докладе один из экспертных органов Совета Европы анализирует выполнение рекомендаций, данных ещё в 2007 году, и констатирует, что Латвия практически не продвинулась в расширении прав неграждан и национальных меньшинств.

ЕКРН вновь призывает латвийские власти дать негражданам право голоса на выборах самоуправлений, автоматически присваивать гражданство детям неграждан, родившимся после 1991 года, обеспечить бесплатные курсы латышского языка желающим натурализоваться.

ЕКРН рекомендует отменить положения о лишении муниципальных депутатов мандата за недостаточное владение латышским, а также создать особую программу подготовки учителей для билингвального образования.

Беспокойство у ЕКРН вызывает возможность властей отказывать в открытии классов в школах национальных меньшинств. Также отмечается, что в Риге общее сокращение числа школ в 2009–2011 годах в основном затрагивает нелатышские школы.

СООЛ: Необходимо восстановить всеобщее избирательное право!

Совет общественных организаций Латвии (СООЛ) 21 февраля принял заявление, в котором говорится, что Европейский союз, в котором Латвия пребывает уже семь лет, тратит множество усилий на экспорт идеалов демократии в соседние страны. Тем не менее такой основной элемент демократии, как всеобщее избирательное право, по-прежнему недоступен значительной части представителей национальных меньшинств Латвии и Эстонии.

Официальная позиция Латвии в отношении массового безгражданства следующая: хотя у неграждан и имеется тесная связь с Латвией, но статус негражданина является временным и не является подвидом статуса гражданина; цель государства — сокращение числа неграждан, а не различий в правах между ними и гражданами. Временный, как его называют власти, статус негражданина сохраняется в Латвии уже более двадцати лет.

Натурализация неграждан практически полностью остановлена, и сокращение их числа происходит преимущественно за счёт смертности и иммиграции. В программе интеграции общества не предусматривается никаких шагов по ликвидации массового безгражданства, и ожидается, что значительная часть неграждан будет проживать в Латвии и по окончании срока её действия в 2018 году.

За двадцать лет в Латвии семь раз прошли выборы в парламент, дважды — в Европарламент. Ни одни из этих выборов нельзя назвать всеобщими, на что справедливо указывало ОБСЕ, обнаружив в лишении права голоса столь значительной группы национальных меньшинств дефицит демократии. Муниципальные выборы 2013 года в случае, если они снова пройдут без участия неграждан, будут уже шестыми подряд, в том числе третьими в составе ЕС, из тех, которые нельзя назвать всеобщими.

Массовое безгражданство не менее нелепо и недостойно цивилизованной страны, чем объявление русского языка иностранным, говорится в документе.

Писателю из Эстонии вручена государственная награда России

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Эстонии Юрий Мерзляков и историк и писатель Владимир Илляшевич на вручении медали Пушкина

В торжественной обстановке 17 февраля Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Эстонии Юрий Николаевич Мерзляков вручил медаль Пушкина историку и писателю Владимиру Николаевичу Илляшевичу.

Владимир Николаевич является автором множества книг и нескольких документальных фильмов (сценарист и режиссёр), статей на темы культурологии, литературоведения, историко-биографической публицистики. Публиковался в журналах и газетах: «Москва», «Наш современник», «Роман-журнал XXI век», «Балтийский мир», «Культура», «Литературная газета», «Российский писатель» и других.

Медали Пушкина В. Н. Илляшевич был удостоен по указу Президента Российской Федерации от 22 июня 2011 года № 848 с формулировкой: за вклад в развитие российско-эстонских отношений, сохранение и популяризацию русского языка и культуры за рубежом.

В своей речи, обращённой к награждённому и присутствующим на церемонии гостям, посол Российской Федерации в Эстонии Юрий Николаевич Мерзляков отметил глубокий интерес к работам Владимира Николаевича как обычных читателей, так и людей, занимающихся историей России профессионально. Себя же он отнёс к почитателям таланта награждённого.

В ответном слове Владимир Николаевич Илляшевич подчеркнул то, что он глубоко тронут награждением именно этой медалью и тем вниманием, которое ему оказали все здесь собравшиеся.

Затем к виновнику торжества с приветственным словом обратился присутствовавший на приёме Митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий.

Заочно Владимира Николаевича поздравили председатель Союза писателей России В. Н. Ганичев, писатель, основатель и президент Международного и Российского детских фондов Альберт Лиханов и многие другие.

Все, кто был удостоен чести быть приглашённым на это торжественное событие, получили в подарок экземпляр книги Владимира Николаевича Илляшевича «Прибалтийцы в Отечественной войне 1812 года».

Общественная и литературная деятельность В. Н. Илляшевича уже была отмечена рядом государственных, церковных и творческих наград, среди которых престижные литературные: медаль имени Константина Симонова, вручённая в 2000 году за книгу «Эстляндские были»; Большая Тютчевская серебряная медаль, вручённая в 2003 году за книгу «Достоевский и Ревель»; Всероссийская премия «Сокровища России» (2004) за создание публицистических книг о совместной российско-прибалтийской истории; диплом Всероссийской Бунинской премии за книгу «Русские судьбы Эстонии» (2008); 3-й диплом Международного Всероссийского конкурса «Просвещение через книгу» по номинации «Лучшая историческая книга 2008 года» за книгу «Русские судьбы Эстонии»; Всероссийская литературная премия «Честь и Отечество» (2009) за книгу «Прибалтийцы на российской государственной службе».

Редакция журнала «Балтийский мир» присоединяется к поздравлениям и выражает надежду на продолжение плодотворного сотрудничества с Владимиром Николаевичем.

Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев и председатель Ассоциации учителей русских школ Литвы Элла Канайте на награждении медалью Пушкина за вклад в развитие сотрудничества и укрепление культурных связей с Россией

Медведев наградил учителя русской школы из Литвы

Указом Президента Российской Федерации Д. А. Медведева за большой вклад в развитие сотрудничества и укрепление культурных связей с Россией медалью Пушкина награждена председатель Ассоциации учителей русских школ Литвы Элла Канайте.

Элла Ильинична Канайте в течение десяти лет руководит деятельностью Ассоциации учителей русских школ Литвы, являющейся одной из крупнейших и активных неправительственных организаций страны. За это время реализуются ряд постоянных программ и долгосрочных проектов, направленных на сохранение образовательного пространства на русском языке: курсы повышения профессиональной компетенции учителей, ознакомительные поездки и экскурсии школьников в города России, подготовка абитуриентов русских школ Литвы к учёбе в российских высших учебных заведениях и другие, проводятся разнообразные культурно-образовательные мероприятия для детей и школьников.

Элла Канайте является членом Республиканского совета российских соотечественников в Литве, энергично отстаивает интересы русских школ, права национальных меньшинств на обучение на родном — русском языке, постоянно участвуя в дискуссиях с чиновниками министерства образования и науки Литвы, систематически выступает в республиканской прессе с оценками и комментариями проектов и мер правительства в сфере образования.

Выступая перед Президентом России на торжественном вручении наград, Элла Канайте сказала: «Эта награда — оценка труда всех учителей русских школ Литвы. Нам приходится защищать русский язык и русскую школу в довольно сложных условиях. Именно русские школы являются своеобразным мостом дружбы между Россией и Литвой. И поверьте, мы действительно будем делать всё возможное для укрепления этих связей и для укрепления позиций русского языка в Литве».

Подвижнику русской культуры — награда России

23 декабря 2011 года посол России в Латвии А. А. Вешняков вручил Г. И. Богдановой государственную награду Российской Федерации — медаль А. С. Пушкина

В конце декабря 2011 года посол России в Латвии Александр Вешняков вручил директору Центра русской культуры Даугавпилса Героиде Ивановне Богдановой медаль Пушкина. Как сказано в подписанном Президентом России Дмитрием Медведевым указе о награждении, Г. Богданова удостоилась этой высокой награды за большой вклад в укрепление российско-латвийских культурных связей и популяризацию русской культуры в Латвийской Республике.

Уже 17 лет Г. Богданова руководит Центром русской культуры в Даугавпилсе. История Центра русской культуры началась ещё в начале 1990-х годов, когда при газете «Динабург» возник дискуссионный клуб «Аз Есмь», который стал центром притяжения для русской интеллигенции второго по величине города Латвии. В октябре 1994 года по инициативе членов клуба был создан Центр русской культуры, который с 18 июня 1995 года разместился в бывшем доме Мелетия Каллистратова, выдающегося русского политического и общественного деятеля Первой Латвийской республики, а ныне находится в доме на улице Таутас, где разместились постоянные экспозиции, посвящённые традиционным русским религиозным конфессиям и русским народным художественным промыслам.

С апреля 2007 года при Центре русской культуры работает информационный центр, где все желающие могут получить информацию по следующим темам: «Русские религиозные и народные праздники», «Русские народные обряды и обычаи», «Русские народные художественные промыслы», «История русского костюма», «Староверие в Латвии», «Православие в Латвии», «История и культура русской общины Латвии», «Русские общественные, политические, религиозные и культурные деятели Латвии».

Ежегодно работники муниципального учреждения «Центр русской культуры» проводят более двухсот мероприятий. Среди них: научные и молодёжные конференции, фестивали, концерты, вечера отдыха, творческие встречи с писателями и поэтами, выставки художников и мастеров декоративно-прикладного искусства. А также фольклорные праздники, которые пользуются большой популярностью у жителей и гостей города Даугавпилса.

Буквально на днях в Центре русской культуры состоялись открытие выставки, посвящённой 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года, и презентация книги Александра Богданова о Динабургской крепости в 1812 году.

Ежегодно главным мероприятием являются Дни славянской культуры, которые проводятся с 1995 года. В этом году Дни славянской культуры будут включены в общую программу Дней русской культуры в Латвии.

Во главе всей этой кипучей и разнообразной деятельности стоит Героида Ивановна Богданова, благодаря энергии и организаторскому таланту которой Центр русской культуры является одним из крупнейших русских культурных центров Латвии.

Памяти Юрия Мишина

Владимир Барсегян

Когда мы уходим, от большинства остаётся только тире между двумя датами. Далеко не все остаются в памяти людей. Удаётся это лишь тем, кто жил не только для себя. Юрий Мишин, бессменный председатель Эстонского республиканского союза граждан России, ушедший от нас 29 декабря 2011 года трагически и нелепо, в автомобильной катастрофе, был из их числа. Не хочется писать выверенных, традиционных строк некролога. Пускай сегодня о нём скажут несколько человек, с кем он работал и тесно общался.

Лидия Павловна Кашнова, председатель Союза российских граждан г. Силламяэ:
— Это был человек-энциклопедия. Хоть среди ночи ему позвони, задай любой вопрос, и он тут же на него ответит. Вопросов ему в нашем городе задавали множество, в особенности на собраниях, на которые он, кстати, никогда не опаздывал. И всегда за вопросом следовал точный и обстоятельный ответ. И даже по окончании мероприятия, когда его, уставшего, «брали в плен», не выпуская из образовавшегося круга и вновь задавая один вопрос за другим, он отвечал корректно и спокойно. Никто и никогда не слышал от Мишина в ответ на вопрос или просьбу: «Простите, я спешу».

Юрий Мишин в посольстве России в Эстонии на вручении награды

Анатолий Егоров, член КСРСЭ:
— Так уж распорядилась судьба, что с Юрием Александровичем Мишиным я познакомился на ниве общественной деятельности где-то в 1995 году. И все последующие годы, вплоть до его трагической гибели, наши контакты не прерывались. В памяти сохранилось много эпизодов нашей совместной работы. Это, к примеру, разработка и наполнение конкретной деятельностью договора о взаимной помощи и сотрудничестве между парламентской Объединённой народной партией Эстонии и возглавляемым Юрием Александровичем Мишиным Нарвским, а впоследствии и Эстонским республиканским союзом граждан России. Это и участие в работе второго (Санкт-Петербург, 2006 г.) и третьего (Москва, 2009 г.) всемирных конгрессов российских соотечественников. Это совместная работа в двух составах Координационного совета российских соотечественников Эстонии. Памятны многочисленные приезды в Нарву на собрания российских граждан, которые Юрий Александрович регулярно организовывал и проводил. Общительный и компанейский, принципиальный, но толерантный к мнениям других, полный сил и энергии жизнелюб, именно таким останется в моей памяти образ этого незаурядного человека.

Юрий Мишин (справа) с графом Петром Шереметевым в Нарвском Воскресенском соборе

Владимир Петров, председатель Союза российских граждан имени Юрия Мишина (Нарва):
— Прошло чуть более двух месяцев со дня трагической гибели Юрия Александровича Мишина, и чувство невосполнимой потери не покидает нас до сих пор. В таких случаях обычно говорят, что время лечит, и здесь я категорически не соглашусь. Нарвитяне знали Юрия Александровича не один десяток лет, и все знали, что к нему, как к депутату и как к лидеру российских соотечественников, можно обращаться с любыми проблемами в любое время. Причём большинство этих проблем с его помощью были разрешены. Он всегда говорил, что Нарва достойна быть примером для всей Эстонии своим единством, патриотизмом, трудолюбием, милосердием и духовностью. Сейчас, к сожалению, такого человека нет, и пройдёт ещё достаточно времени, прежде чем появится человек, похожий на Юрия Мишина, который своим энтузиазмом и нетерпимостью к несправедливости сможет заменить его хотя бы частично.

Что меня всегда поражало в нём, так это бесконечное чувство ответственности перед своими избирателями и соотечественниками. И они ему отвечали тем же. Каждый месяц в КЦ «Ругодив» проходит ежемесячное собрание российских граждан, и уже за неделю до него телефонные звонки в Союзе российских граждан не умолкают. Вопрос у всех один: на месте ли Юрий Александрович и что мы будем обсуждать в этот раз? К сожалению, уже два собрания прошли без него, но на его собрания, а их по-другому и не назовёшь, приходит людей ничуть не меньше, чем тогда, когда он был жив. И это не что иное, как дань памяти этому человеку.

Юрий Мишин и Дмитрий Рогозин в Санкт-Петербурге
Николай Соловьёв и Юрий Мишин на конгрессе в Москве

Динабургская крепость в 1812 году

16 февраля в Центре русской культуры Даугавпилса была торжественно открыта выставка, посвящённая 200-летнему юбилею героической обороны Динабургской крепости от войск Наполеона. Как рассказал историк-краевед Александр Богданов, эта выставка положит начало серии мероприятий, посвящённых юбилейной дате. Ведь оборона Динабурга в 1812 году и сражение под Клястицами (на дороге между Полоцком и Себежем) имели очень важное значение для всего хода Отечественной войны 1812 года. Благодаря мужеству и героизму защитников Динабургской крепости солдаты корпуса французского маршала Удино не смогли развить наступление на Санкт-Петербург.

Во время открытия выставки «Динабург в Отечественной войне 1812 года»

Выставка состоит из шести стендов, на которых помещены фотографии участников обороны Динабурга в 1812 году. Кроме того, благодаря стараниям поисковиков Иманта Брициса и Евгения Наглинского вниманию зрителей представлены настоящие военные трофеи 200-летней давности: монеты 1812 года, ядра и осколки снарядов с места боёв, лошадиные подковы и другие. Искорку юмора в представленную экспозицию внесли работы замечательного даугавпилсского художника Петра Худобченка: его кирасиры, уланы и генералы, как всегда, были элегантны и неподражаемы.

И это ещё не все. К открытию выставки Центр русской культуры издал книгу, календарь и комплект открыток, рассказывающих о героических событиях 1812 года.

На открытии выставки присутствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Латвии Александр Вешняков, генеральный консул РФ в Даугавпилсе Олег Рыбаков, депутаты парламента Латвийской Республики Иван Рыбаков и Марьяна Иванова-Евсеева, вице-мэры Даугавпилса Виталий Азаревич и Ливия Янковска, священнослужители во главе с епископом Даугавпилсским викарием Рижской митрополии Александром.

Александр Вешняков в своём выступлении отметил, что Посольство РФ будет поддерживать инициативы общественных организаций и местных органов власти, направленные на увековечивание памяти героев 1812 года. При помощи российской стороны в сотрудничестве с Православной церковью Латвии и самоуправлениями Резекне и Резекненского края будет восстановлена православная церковь, где покоится прах героя Отечественной войны 1812 года генерала Якова Кульнева. Посольство РФ в Латвии поддержит также намерение Лудзенской городской думы установить в Лудзе бюст Я. Кульнева, который родился в этом городе.

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Латвии А. Вешняков и управляющий Даугавпилсской крепостью Я. Дукшинский осматривают работы Петра Худобченка, посвящённые Отечественной войне 1812 года

Двусторонняя торговля между Литвой и Россией растёт, но политический диалог в застое

Посол Российской Федерации в Литве Владимир Чхиквадзе в своём интервью местным средствам массовой информации отметил, что развитие российско-литовских отношений происходит неравномерно: несмотря на то что объёмы торговли между странами в последние годы растут, политический диалог явно находится в застое.

Россия является главным партнёром Литвы в области экспорта. В минувшем году на её долю приходилось 16,6 процента всего экспорта Литвы. Львиную долю литовского экспорта составляли минеральные продукты.

В интервью газете Lietuvos zinios посол сказал, что главными проблемами двусторонних отношений являются намерения реорганизовать газовый сектор страны, политизация исторических вопросов, оценки которых у обеих стран разнятся.

Приходится сожалеть в связи с попытками некоторых политических сил сделать сегодняшние литовско-российские отношения заложниками различной интерпретации событий общего прошлого. Мы не хотим, чтобы историческая правда была обречена на забвение, однако мы также не хотим, чтобы актуальная повестка дня двусторонних отношений и её перспективы были затруднены попыткой политизировать события прошлого. За них ни современная Россия, ни нынешнее руководство Литвы ответственными быть не могут, — сказал В. Чхиквадзе.

Посол Российской Федерации выразил разочарование позицией Литвы на переговорах об облегчённом пересечении границы. Россия хочет, чтобы Литва открыла для жителей признанной приграничным регионом Калининградской области свою территорию не площадью 50 квадратных километров, а площадью, примерно соответствующей российскому эксклаву, как это сделано в отношениях с Польшей. Однако Литва с этим не согласна.

Проблемой посол также назвал и сокращение русскоязычного пространства в Литве. Он выразил надежду, что создание «российско-литовского форума доверия» будет способствовать атмосфере взаимопонимания между двумя странами.

Свою дипломатическую работу в Литве В. Чхиквадзе назвал самой трудной за всю свою почти 45-летнюю карьеру.

Учителя русского языка и литературы Северо-Востока Эстонии координируются

18 февраля 2012 года в Нарве состоялась I Региональная конференция преподавателей русского языка школ и гимназий Северо-Востока Эстонии «Русский язык в современных реалиях». Более 60 участников и гостей конференции обсудили насущные проблемы преподавания русского языка и литературы, особенности новой школьной программы, обменялись опытом практической работы. На пленарном заседании перед участниками выступили преподаватели высших учебных заведений из Таллина, Тарту и Санкт-Петербурга, которые в своих докладах осветили тенденции в развитии русского языка в Эстонии и России.

В итоге проделанной работы участники конференции приняли резолюцию, в которой, в частности, отметили необходимость «сделать традицией проведение Региональной конференции русистов на Северо-Востоке Эстонии, необходимость укрепления академических связей» и разработать специальную программу повышения квалификации по русскому языку как родному с участием лекторов из России и Европы.

По словам председателя ЭстАПРЯЛ Инги Мангус, организаторы были приятно удивлены активностью русистов региона, так как на конференции присутствовали учителя практически всех русских школ Северо-Востока.

В Латвии началась подготовка к Дням русской культуры

21 февраля 2012 года в рижском Доме Москвы состоялось очередное заседание Совета общественных организаций Латвии, на которое в качестве основного был вынесен вопрос о подготовке к Дням русской культуры. В заседании участвовали представители 68 общественных организаций из Риги, Елгавы, Олайне, Лудзы, Резекне, а также члены попечительского совета программы «Стипендия мэра Москвы» в Латвии, координаторы программы от вузов Латвии, стипендиаты программы; члены оргкомитета Дней русской культуры в Латвии; члены оргкомитета по проведению Международного театрального фестиваля «Русская классика» в Латвии; члены Юбилейного общественного комитета по организации празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года.

Встреча Владислава Бальского с Петром Антроповым (Латвийское представительство ИА «Росбалт») и Ольгой Здебской (библиотека Балтийской международной академии) в Русском центре фонда «Русский мир» во время его визита в Ригу

В работе заседания также участвовал Владислав Бальский, заместитель начальника Управления координации государственных программ по межнациональным отношениям, связям с соотечественниками за рубежом Комитета по внешним связям Правительства Санкт-Петербурга.

Программа однодневного пребывания В. Бальского в Риге оказалась очень насыщенной. С утра состоялась почти двухчасовая встреча в посольстве России в Латвии, на которую были приглашены координатор Совета общественных организаций Латвии Виктор Гущин и сопредседатели оргкомитета Дней русской культуры в Латвии Ирина Коняева и Влад Богов. В ходе встречи посол России в Латвии Александр Вешняков подчеркнул, что посольство, как и в прошлом году, будет поддерживать проведение Дней русской культуры, которые в этом году состоятся в период с 23 мая по 6 июня.

После встречи в посольстве В. Бальский посетил несколько объектов культуры (Дом конгрессов, кинотеатр Splendid Palace и др.), которые по договорённости с Рижской думой будут в этом году задействованы для проведения Дней русской культуры в Латвии. В середине дня состоялось несколько встреч в Балтийской международной академии (БМА). Здесь прошли переговоры с председателем правления Балтийской международной академии Станиславом Букой, на которых обсуждались вопросы развития сотрудничества БМА и Санкт-Петербурга. Затем все вышли на улицу, где в этот день как раз праздновали Масленицу. Весёлые песни и пляски, горячий сбитень и пирожки — так студенты и преподаватели БМА совместно с Русской общиной Латвии во главе с Вячеславом Алтуховым отпраздновали проводы зимы. В Балтийской международной академии В. Бальский посетил также Русский центр фонда «Русский мир» и музей Владимира Высоцкого. После этого состоялась ещё одна встреча с руководителями оргкомитета Дней русской культуры, на которой ещё раз обсуждались вопросы, связанные с участием Санкт-Петербурга в Днях русской культуры этого года. А в 6 часов вечера началось заседание Совета общественных организаций, в котором участвовали почти сто человек. Вели заседание Ирина Коняева, председатель Международной ассоциации «Культура и мир», и Зайнуллин Зуфар, председатель Латвийского татаро-башкирского культурного общества.

В рамках повестки дня участники заседания сначала заслушали сообщение Александра Гапоненко, сопредседателя Объединённого конгресса русских общин Латвии и президента Института европейских исследований, «Об итогах референдума по вопросу признания русского языка вторым государственным и о задачах на ближайшую перспективу».

Затем был заслушан вопрос «О программе «Стипендия мэра Москвы» в Латвии и участии стипендиатов в мероприятиях русских общественных организаций». По этому вопросу выступили: Виктор Гущин, координатор программы «Стипендия мэра Москвы» в Латвии; члены попечительского совета: Виктор Жиляев, Наталия Ёлкина; Олег Денисов, а также представители вузов: Розана Курпниеце, Латвийский университет; Наталья Воробьёва, Институт менеджмента информационных систем (ISMA), Виктор Куделькин, Институт транспорта и связи.

Ольга Ногинова, исследователь творчества В. Высоцкого и инициатор создания музея его имени, рассказывала Владиславу Бальскому о пребывании поэта в Риге

Основным вопросом повестки дня заседания был определён вопрос «О подготовке Дней русской культуры (ДРК) 2012 года». По этому вопросу выступили сопредседатели оргкомитета Ирина Коняева и Влад Богов. Александр Якимов из Лудзы рассказал о латгальской программе ДРК. Зуфар Зайнуллин и Илларион Иванов рассказали о том, как Латвийское татаро-башкирское общество и Старообрядческое общество Латвии будут участвовать в Днях русской культуры этого года. Об участии своих организаций в ДРК рассказали также Владимир Норвинд, общество славянской культуры «Гармонь»; Виктор Мишин, детский театр «Золотой петушок»; Елизавета Кривцова, Институт права Conscentia. Евгений Иванычев, народный артист Латвийской ССР, рассказал о подготовке к проведению 18–22 апреля 2012 года 15-го Международного театрального фестиваля «Русская классика в Латвии» и о театральной составляющей Дней русской культуры в мае — июне 2012 года.

В заключение выступил Владислав Бальский, который рассказал о том, какой вклад Правительство Санкт-Петербурга может внести в общую программу ДРК этого года.

На заседании была также заслушана информация «Об итогах заседания Юбилейного общественного комитета по организации празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года», с которой выступил председатель Рижского славянского исторического общества Олег Пухляк.

В завершение заседания были обсуждены и приняты два документа: резолюция «Стереть позорное пятно с карты Евросоюза!» (о необходимости незамедлительной ликвидации массового безгражданства в Латвии) и открытое письмо мэру Риги Нилу Ушакову и председателю Административного районного суда Илзе Фреймане «Требуем запретить неонацистские марши 16 марта!»

Латвийские общественники требуют запретить шествие неонацистов 16 марта

Совет общественных организаций Латвии 21 февраля обратился к мэру Риги Нилу Ушакову и председателю Административного районного суда Илзе Фреймане с требованием запретить шествие неонацистов в столице Латвии 16 марта. В открытом письме, в частности, говорится, что 21 февраля 2012 года Комиссией против расизма и нетерпимости Совета Европы был опубликован четвёртый доклад по ситуации в Латвии, в котором (в разделе «Общие выводы» и в п. 87) от латвийских государственных учреждений требуется «запретить любые попытки чествования лиц, боровшихся в составе Ваффен СС или сотрудничавших с нацистами», а также «запретить все виды собраний или шествий, в которых в любом виде оправдывается нацизм».

«В связи с изложенным мы требуем запретить в Риге все намеченные на 16 марта шествия и другие виды мероприятий, целью которых было бы прославление солдат Ваффен СС. Несмотря на то что шествия 16 марта организуются под различными названиями и мотивировками, из года в год во время этих шествий происходит пропаганда эсэсовского прошлого солдат латышского легиона, легионеры Ваффен СС провозглашаются национальными героями — борцами национального сопротивления, что является прямой пропагандой нацистской идеологии.

Запрет, по нашему мнению, должен основываться не на наличии угрозы общественной безопасности от возможных столкновений участников маршей с антифашистами, а на статье 116 Конституции ЛР, позволяющей ограничивать свободу собраний для «защиты прав других людей, демократического государственного устройства и общественной нравственности», — подчёркивают общественники.

Открытое письмо принято большинством голосов при трёх голосах «против» и одном воздержавшемся.

Генеральное консульство России в Клайпеде отпраздновало новоселье

В середине февраля состоялось торжественное открытие нового комплекса зданий Генерального консульства России в Клайпеде. Дипломатическое представительство России в этом портовом городе Литвы, более 20 процентов жителей которого составляет русское население, было учреждено в 1994 году. Уже давно шла речь о необходимости создания современного здания и рабочих помещений Генерального консульства.

В церемонии открытия принимали участие посол Российской Федерации в Литовской Республике Владимир Чхиквадзе, генеральный консул России в Клайпеде Анатолий Кротков, министр внутренних дел Литвы Р. Палайтис, бывший посол Литвы в России А. Винкус, мэры городов Литвы, расположенных в консульском округе, руководители общественных организаций соотечественников. Под звуки гимна Российской Федерации был поднят государственный флаг России. Красная ленточка перед порогом нового здания была перерезана послом России в Литве Владимиром Чхиквадзе и мэром Клайпеды Витаутасом Грубляускасом.

Одновременно состоялся православный обряд освящения здания, настоятели приходов Русской православной церкви благословили работу российских дипломатов и передали генеральному консулу России Казанскую икону Богородицы.

В своём приветственном слове посол России в Литве В. Чхиквадзе выразил надежду, что в новом здании будут уютно чувствовать себя и дипломаты, и посетители. С поздравлениями и добрыми пожеланиями выступили мэр Клайпеды В. Грубляускас, мэр Неринги А. Винкус, мэр города Шяуляй Ю. Сартаускас, а также генеральный консул России в Клайпеде Анатолий Кротков и другие официальные гости. Все выступавшие выражали надежду и намерения развивать добрососедские отношения между Литвой и Россией, расширять приграничное сотрудничество Клайпеды с Калининградской областью.

На праздничном вечере прозвучали русские романсы в исполнении солистов Клайпедского музыкального театра.

Современное здание Генерального консульства общей площадью свыше трёх тысяч квадратных метров создаст лучшие условия для осуществления консульских функций и проведения различных мероприятий — приёмов в честь государственных праздников России, встреч с творческой интеллигенцией, представителями общественных и ветеранских организаций соотечественников, делового общения с местными и зарубежными бизнесменами.

Открылся официальный портал КСРС Эстонии

В Эстонии появилось новое электронное средство массовой информации — портал действующего при Посольстве РФ Координационного совета соотечественников «Русская Эстония». Главный редактор нового СМИ профессор Андрей Красноглазов заявил «Балтийскому миру», что «Русская Эстония» — в отличие от других СМИ — официальный информационный портал российских соотечественников Эстонии. «Упор на слово «официальный». Ведь сколько порталов, столько и мнений, но за основу всегда берётся мнение официального источника. Кроме того, мы намеренно исключили функцию комментирования. Причина проста: раньше определённая категория людей писа'ла на заборах, стенах клозетов и других подобных местах. Сейчас это делают в комментариях. Причём высказываются не по существу вопроса, а просто анонимно сводят счёты и поливают грязью. Наш портал за открытость и цивилизованное выражение своей позиции», — высказал свою точку зрения на русское информационное поле профессор.

Он также отметил, что ему как главному редактору портала «интересны любые материалы и любые авторы, которые аргументированно, но при этом без агрессивности смогут донести до наших читателей ту или иную точку зрения. Мы за открытую дискуссию, которая бы могла обозначить пути решения тех или иных проблем русской общины и российских соотечественников в частности. Все темы хороши, но актуальные — лучше. Главные условия — профессионализм автора в теме и уважительная к оппоненту манера подача материала».

ГЛАВНОЕ

На протяжении полутора столетий «русский вопрос» занимает умы выдающихся мыслителей. Русский народ обогатил человечество бесценным опытом исторического творчества, а своими духовными исканиями поразил весь мир. Но сам русский народ, создавший великую культуру, прошедший тысячелетний исторический путь, ныне стал своеобразной виртуальной реальностью, не имеющей юридического статуса ни в одном государстве мира. В самой России понятие «русский народ» стыдливо задвигается на задний план общественно-политического бытия, ведутся дискуссии о предпочтительности употребления термина «россияне» вместо «русские».

В трагедиях и драмах последних десятилетий русский народ оказался в рассеянии, стал разделённым народом. 30 миллионов русских проживают вне пределов своей исторической родины. Во многих странах они стали объектом недоброжелательства и дискриминации.

Кто мы — русские Прибалтики: потерянные дети России, российские «отказники», новый этнос или просто — русские? Как сохранить себя, не потерять свою культуру, не утратить национальное самосознание, не ассимилироваться? Как построить и консолидировать русскую общину, каковы механизмы самоорганизации русских общин, какой поддержки мы ждём от нашего Отечества? Эти вопросы постоянно поднимались и были в центре внимания журнала «Балтийский мир» на протяжении пяти лет. Как показала жизнь, многие опубликованные материалы и сегодня не потеряли своей актуальности.

Андрей Фомин, региональный редактор журнала «Балтийский мир»

стр. 24 **Русский вопрос**
Андрей Фомин / №3 2010

стр. 30 **Кому нужны автономные русские?**
Артём Кореев / №5 2008

стр. 32 **Русский коллапс**
Гарри Гайлит / №5 2010

Балтийский Мир

Вклад народов СССР в мировую культуру и цивилизацию. Илья Глазунов. 1980 год

Русский вопрос

Андрей Фомин

Странное дело, русский народ, создавший великую культуру: литературу, самобытное зодчество, изобразительное искусство, величественную музыку, развивший в истории особую ветвь христианства — Русскую православную церковь, достигший высот в развитии философской и богословской мысли, на протяжении многих веков игравший великую роль в истории, оказавший мощное влияние на судьбу многих стран, — этот русский народ оказался… призраком! При широком использовании понятий «русская культура», «русская история», «русский мир», «русская цивилизация» ни в Конституции России, ни в законах, касающихся судьбы соотечественников, ни в других основополагающих документах понятия «русский», «русский народ», «русская нация» не существуют!

Не удивительно, что при рассмотрении и обсуждении проекта поправок к Закону «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» его положения у многих вызвали разочарование и неудовлетворённость, в первую очередь из-за того, что именно русские не нашли себя в законе, касающемся их судьбы, затерялись среди множества потенциально определяемых соотечественников. Большинство этих русских оказались за пределами России не по своей воле, а потому, что верой и правдой служили Отечеству и отправлялись работать туда, куда оно их направляло. Причём очень часто люди оставляли родные, часто столичные города: Москву, Петербург, где родились, где жили, где были корни, родной дом, где до сих пор живут их ближайшие родственники, где похоронены родители и предки.

На мой взгляд, большой изъян не только этого закона, но и российской политики и права в целом заключается в том, что не учитывается этнический, или этнокультурный, фактор — принадлежности к русскому этносу в качестве условия признания и причисления к соотечественникам. В перечне критериев, в соответствии с которыми определяется принадлежность к российским соотечественникам, должно стоять: «русские», а далее — «и представители коренных народов России». Но именно этого и нет.

Да, сейчас, в условиях глобализации, в мультикультурном демократическом обществе «не модно» и «не политкорректно» оперировать этническими критериями. Но, как справедливо в своё время подчёркивали выдающиеся русские мыслители В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Н. Булгаков и другие, человечество квантуется на национальности, и национальность — естественная и неотъемлемая форма существования человечества. Столь популярное слово «россияне» — условное правовое понятие. На самом же деле есть русские, татары, калмыки, карелы и многие другие. И среди многих населяющих страну народов в государстве должна быть титульная нация…

Народ — БОМЖ?

Проблема, как оказалось, глубже. Оказывается, русский народ не только не фигурирует в законе о соотечественниках, но и вовсе «не прописан» в Конституции Российской Федерации. В ней говорится лишь: «многонациональный народ России». Понятно, что творцы текста Конституции, равно как и создатели других законов, берут за образец аналогичные акты других «демократических» государств. Установка понятна: нельзя, руководствуясь современными западными ценностями, вводить разграничения по национальному признаку, нельзя выделять какой-либо народ в законодательных актах, когда мы живём в современном глобально открытом мультикультурном обществе. Это не соответствует нормам современного правового государства. Идеологическая подоплёка ясна. И всё же…

Европейские страны — члены Евросоюза при всех тоталитарно навязываемых союзом демократических ценностях и «толерантности» не стыдятся официально декларировать свою титульную национальность. Немцы, французы, поляки, литовцы и другие не боятся в своих конституционных актах называть себя именно «немцами», «французами», «поляками» и «литовцами». Поляки не только не боятся называть, но и выдавать своим соотечественникам «карту поляка». Германия и Израиль по этническому признаку собирают соотечественников по всему миру.

Но о России и русских этого сказать нельзя. Стократ прав А. И. Солженицын, ещё много лет назад писавший: «Нам, русским, запрещено заикаться не только о национальном возрождении, но даже о национальном сознании». Кажется, в мире с тех пор изменилось всё, кроме положения русских… Парадоксальное явление: народ — основатель великого государства, народ — творец великой культуры, народ — создатель уникальных шедевров и великой цивилизации оказался «выпавшим» из правового поля, юридических рамок!

Понятно, что русское население, за пределами России достигающее 30 миллионов человек, как этнос не является правовым субъектом. Но ведь в самой России русские, оказывается, тоже «не прописаны», не имеют юридического статуса! Российская политика, юриспруденция, публицистика очень охотно пользуются понятием «титульная нация». Но только применительно к народам других стран! Примечательно, что в самой России титульной нацией являются эфемерные «россияне». За границей русское население квалифицируется в лучшем случае как «национальное меньшинство». В России оно вообще никак

На Руси. Душа народа. М. В. Нестеров. 1905 год

не квалифицируется. Получается, что мы, русские, ни здесь, ни там — не дома. Ну, за границей, ладно, понятно. Но в России-то?!

Итак, что же русские — народ БОМЖ?

Кому он нужен, этот русский?

Справедливости ради нужно всё же отметить, что понятие «русские», «русский народ» всё же существует в России по умолчанию, de facto. То есть за всеми гибкими юридическими формулировками и определениями как бы предполагается наличие «русского народа». Хотя произнесение в правовых актах этого этнонима — табу. Дело, конечно, тонкое, в конституционных актах не всех государств можно усмотреть статус титульной нации, но всё же многие государства не прячут в своих конституциях понятия «польский народ», «французский народ», «немцы», «немецкий народ», «литовская нация» и т. д. И нет только «русского народа»...

Понять боязнь российского законодательства определить положение русского народа в государстве как титульную нацию можно: не дай бог, обидятся многочисленные народы Российской Федерации. Да, исторически Россия формировалась как полиэтническая и многонациональная социальная система. Но все современные страны и государства формировались под влиянием и воздействием многих этносов и народов, благодаря разнообразным культурным связям. Но мало кто боится обидеть народы упоминанием в правовых актах конкретных этнонимов. А с другой стороны, разве это может кого-то задеть и обидеть? Большинство коренных народов России определяют свой национальный статус в конституциях субъектов Российской Федерации: в Конституции Республики Татарстан говорится о татарах, в Степном Уложении Калмыкии — о калмыцкой культуре и т. д. И полагаю, никого не оскорбило бы: ни татар, ни башкир, ни коряков, ни чувашей, если бы в Российской Конституции появилось понятие «русский народ», «русские». Тем более, кстати, что в конституциях некоторых субъектов Российской Федерации уважительно говорится о русской культуре. Но пока статус русского народа так и остаётся неопределённым, не фиксирован. Русский народ, словно призрак, существует в мире, не имея законного пристанища.

Специфическое уничижение русского народа сформировалось исторически. Оно — наша национальная черта, которую мы так и не смогли преодолеть и изжить. Совершенно справедливо заметил Н. А. Бердяев: «Ни один народ не доходил до такого самоотрицания, как мы, русские. Русские почти стыдятся того, что они русские». В русской истории всегда культивировалось преклонение и заискивание перед иностранцами, перед заграницей. Оно усилилось в советский период не только с его пропагандой интернационализма, «стиранием национальных различий», но и своеобразным высокомерным заискиванием перед входившими в состав СССР народами «братских республик». Декларировать свою «русскость», свою русскую национальность считалось проявлением национализма и шовинизма. В итоге русский человек стал ощущать некий комплекс национальной неполноценности. Быть русским стало означать некую обязанность и ответственность перед всеми. Реликты советской эпохи, когда был единый — «советский» народ, а национальное самосознание затушёвывалось, видимо, сказываются и по сей день, проявляются в особом подходе к этнониму «русский» и к законотворчеству. Мы всё ещё слишком сильно зависим от этого периода истории, несём в себе немало его рудиментов.

Пожалуй, единственный институт, сохраняющий и несущий в своём наименовании слово «русский», — Русская православная церковь. Церковь, для которой, по слову Священного Писания, «нет эллина, нет иудея», которая объемлет христианской любовью всех, независимо от национальной принадлежности, бережно и мотивированно сохраняет культурно-историческую традицию своего наименования, чего не делает государство, для которого это, кажется, гораздо естественней, чем для вселенского православия.

Государство и народ

Отсутствие правового статуса превращает русский народ в глазах самой русской диаспоры в мирового изгоя, лишённого законного приюта даже в созданном им государстве. Русский народ, достижениями культуры которого восхищаются во всём мире, народ, именем которого в мире ошибочно называют многих выходцев с исторической территории Российского государства, этот народ лишён законной государственной «прописки». При широком распространении в мире таких понятий, как «русская литература», «русская культура», «русское искусство», «русский балет», наконец, «Русский мир», сам русский народ оказывается неприкаянным, словно призрак.

Вообще, подобный историко-правовой казус, превращающий великий народ не только в рассеянии, но даже в собственном государстве в призрак, в своеобразного «летучего голландца», свидетельствует о недостаточном единении народа и государства, их непреодолённом историческом отчуждении. Это также наша характерная черта. «Отношения между русским народом и огромным российским государством до сих пор остаются загадкой философии русской истории», — писал Н. А. Бердяев. Эта загадка до сих пор не разгадана. Государство никогда особенно не любило своих подданных, хотя, порой, и проявляло о них патерналистскую заботу. В свою очередь и русский народ всегда платил государству страхом, нелюбовью, иронический отношением и, одновременно, готовностью ради него на любые жертвы, способностью, не раздумывая, отдать за него свою жизнь. Справедливо писал всё тот же Н. А. Бердяев: «Великие жертвы понёс русский народ для создания русского государства, много крови пролил, но сам остался безвластным в своём необъятном государстве».

Во все времена Российскому государству высокопоставленные иностранцы всегда были милее и важнее, чем даже гениальные соотечественники. Лефорты, Бироны и Риббентропы были важнее Ивана Фёдорова, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, И. И. Сикорского, С. В. Рахманинова, Ф. И. Шаляпина, П. А. Сорокина, А. А. Зиновьева, А. И. Солженицына и многих-многих других. Традиция сохраняется: весьма заурядные министры и депутаты, даже если они ничего выдающегося не способны совершить, важнее соотечественников, которые многое делают для сохранения русской культуры, русского языка, русского образования за рубежом, пишут книги, строят храмы, учат русских детей. «Депутаты», «министры», «советники», «официальные представители» значат для российских чиновников больше, чем русские патриоты, деятели русской культуры за рубежом.

Российское государство гораздо больше любит добровольно уехавших за границу соотечественников, чем тех, кто не по своей воле оказался за пределами России. Во-первых, перед ними государство не чувствует никакой вины: сами уехали. Во-вторых, как правило, ни о чём не просят. Тех же, от кого «уехала граница», государство любит не очень, ибо не желает ощущать чувство вины и ответственности перед ними. Это чувство нервирует, раздражает.

Но у русского народа есть свои особенности. Великие мыслители и писатели неоднократно отмечали его двойственность, совмещение в нём противоположностей. Национальной русской чертой является универсальность, подмеченная Ф. М. Достоевским, писавшим: «Это и есть самое существенное национальное наше различие от всех... я во Франции — француз, с немцами — немец, с древним греком — грек и тем самым наиболее русский, тем самым я настоящий русский». Отличающийся этой особенностью «стать братом всех людей», русский человек особенно чувствителен к национальному достоинству народов, с которыми или среди которых живёт, и, может быть, поэтому прячет своё национальное чувство, стесняется его. Поэтому, как ни парадоксально, в Литве русские — более литовцы, чем представители титульной нации. То же самое — в Латвии, Эстонии, Молдавии, Казахстане и т. д. Я навсегда запомнил выступление на одной из конференций в Москве коллеги, соотечественницы из Туркмении, доказывавшей нам великое образовательное значение книги С. Ниязова «Рухнама».

Группа крестьян за столом. Фотография С. М. Прокудина-Горского. Начало XX века

Главное

Но другой русской национальной чертой, играющей с нами злую шутку, является высокомерие ко всему иностранному, при одновременном заискивании и преклонении перед заграницей. Это особенно ярко проявляется в российской бюрократии, среди чиновников. Достаточно немного пообщаться с ними, как видишь: они тебя не понимают, для них ты — иностранец, а значит какие могут быть проблемы? Вы же живёте там, за границей, вам можно только завидовать, у вас там так всё хорошо! Им невдомёк: чего этим соотечественникам не хватает? Живут «в Европах, в Америках» и ещё на что-то жалуются?.. Особой гранью этого преклонения перед заграницей является и своеобразное отношение к нерусским соотечественникам и согражданам: опять то же завуалированное чувство некоего превосходства в сочетании с гипертрофированной тактичностью и деликатностью: как бы не зацепить, не задеть неосторожным словом чувство национального достоинства. Свежий пример: когда в Литве готовилась республиканская конференция соотечественников и была определена её тема — «Русские в Литве: итоги двадцатилетия», неожиданно возник спор: а корректно ли так формулировать тему? Слово «русские», как всегда, показалось несколько одиозным и вызывающим. Заменили: «Российские соотечественники в Литве». Или, когда на последнем заседании Всемирного координационного совета российских соотечественников обсуждался проект поправок к одноимённому закону, на мой вопрос, почему мы боимся ввести в пространное определение соотечественников ещё одно слово — «русские», коллега парировала: «А если я татарка, башкирка, калмычка?..» Ну, что тут скажешь...

Отсюда типично русское самоумаление и самоуничижение, отодвигание своего национального самосознания на задний план. Вероятно, именно эти мотивы и обусловливают упорную боязнь законодателей ввести в юридический оборот понятие «русский народ», «русские». Хочу подчеркнуть: речь здесь идёт не о русском национализме, а о юридической легализации русской этнокультурной самобытности, русского этнокультурного факта. Ведь мудрый Н. В. Гоголь, юбилей которого так громко отмечался не столь давно, восклицал: «Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский».

Торжок. Фотография С. М. Прокудина-Горского. Начало XX века

Если Российское государство не всегда готово и желает официально признать русского человека, то сам он стремится своей жертвой утвердить свою связь с родной землёй. Как ни парадоксально, именно трагические события придают русскому человеку ощущение почвенничества, связи с родиной, Россией. Именно в трагические дни и моменты русский человек остро сознаёт, где его родина, что у него есть мать — Россия, за которую он готов отдать жизнь. В глазах русского человека возможность и готовность отдать жизнь за Россию, послужить её величию скрепляет его с ней кровной связью. Наши ратные подвиги, наша жертвенность — это доказательство нашей неразрывной кровной связи с родиной. Не случайно в русском рассеянии, в русской диаспоре величественными, трогающими до слёз праздниками являются дни, связанные с героизмом борьбы за Отечество. Чувства, рождаемые этими праздниками, связуют нас с Отечеством.

«О, Русская земля! Уже за холмом ты?»

Русская история и русская судьба достаточно трагичны. Вот и ныне: русские «повисли» над юридическим полем, не смея и не зная, где приземлиться. И здесь, за рубежом России, они не свои, именно потому, что русские. И в России они, как ни парадоксально, даже в Конституции «не прописаны».

Можно понять элемент недоверия и недоброжелательства к русским в отдельных странах. Для одних это — конкурентный народ, соперник. Для других — отличная и в чём-то непонятная ментальность и культура, корни неприятия которой уходят в глубь веков, имеют историческую подоплёку. Для третьих — это «культуртрегеры» или освободители, «необходимость» благодарности которым за историческую и культурную миссию стала тяготить и раздражать. Ведь согласно социологическому закону, чем больше тебе кто-то помог, тем больше со временем ты начнёшь его за это ненавидеть. Всё это понятно. Но как понять нежелание российских чиновников признать этнокультурный фактор необходимым критерием определения соотечественников?

Интересное наблюдение: зарубежные русские смелее официально называют себя своим этнонимом. Общественные организации, политические партии открыто и демонстративно включают в свои официальные наименования слово «русский»: «Русское собрание Литвы», «Союз русских Литвы», «Русский альянс», «Общество русской культуры», «Русская община Латвии», «Европейский русский альянс» и так далее. Порой возникает крамольная мысль, что русские за пределами России — более русские, чем те, кто живёт в России: их национальное чувство, самосознание и достоинство более развиты. И вновь вспоминается Ф. М. Достоевский: «Один лишь русский... получил способность становиться наиболее русским лишь тогда, когда он наиболее европеец». Может быть, действительно мы — оказавшиеся за рубежом и живущие за пределами России русские — являемся подлинными носителями русского духа? Ведь нас немало: около 30 миллионов. Это — целый народ, целая нация? Нет, это, конечно, не так, но крамольная мысль в сознание будет проникать до той поры, пока в самой России правовой статус русского народа не будет узаконен.

Что делать?

Русский народ действительно и в истории, и в сегодняшней жизни был и остаётся народом-страдальцем. Одна из его трагедий: в вихре исторических бурь он оказался разделённым, разбросанным по многим странам, разрезанным государственными границами, утратившим живую связь с матерью-родиной. Русский народ — разделённый народ. Он отделён не только от родины, но и от своих близких родственников. От могил своих родителей и предков. Но и в разрезанном «по живому» своём теле он сохраняет душевное единство: духовную и культурную целостность и ощущение причастности к своему Отечеству.

Если вдуматься, то подлинной катастрофой конца XX века стал вовсе не распад СССР (многие русские люди и в самой России, и в других странах не слишком любили эту политическую систему, погубившую миллионы соотечественников), а именно разделение русского народа, безжалостное расчленение его тела и духа. И теперь вернуть утраченное единство, целостность русского народа после катастроф минувшего века очень непросто. И никакие законы о соотечественниках в предлагаемых ныне редакциях не помогут.

Необходима разработка и принятие особого закона о русском народе как разделённом. Россия должна без оглядки на ближних и дальних соседей ввести в своё законодательство о гражданстве и соотечественниках если не этнический, то этнокультурный фактор. Россия — страна с особой исторической судьбой, которую не переживали другие народы, и это даёт ей право на подобный подход к русскому народу. Вполне оправданным и справедливым будет юридическое оформление права этнических русских (естественно, при наличии их желания) на получение в упрощённой процедуре российского гражданства, права льготного получения виз и пребывания в России без ныне действующих ограничений и унизительных процедур регистрации, права на переселение и постоянное проживание в России. И так далее. Этот закон, подкреплённый практическими мерами, должен быть направлен именно на возвращение русских в Россию, а во-вторых, создавать для этого все необходимые условия. Закон о разделённом русском народе как раз и должен определить судьбу именно русских, а не просто в широком смысле понимаемых соотечественников. Должно же наконец наступить «время собирать камни, время обнимать»! Вот тогда и будет восстановлена историческая справедливость.

И не нужно бояться чужого мнения. Не нужно беспокоиться, что скажут США, Евросоюз и другие. Россия всегда бывает сильна и уважаема, когда идёт своим путём, когда сохраняет свою самобытность. Не нужно придумывать опасения, что в Россию устремятся потоки «купивших русскость» людей. Не устремятся. Как не устремились по программе добровольного переселения. Опасаться потоков иностранцев, как правило, из слаборазвитых стран и регионов, желающих обосноваться в России, тоже не нужно. Они и так уже в миллионных количествах обосновались в Москве и Петербурге. Всех национальностей. Кроме русских... Неужели современная Россия думает, что миллионы гастарбайтеров, всеми правдами и неправдами закрепляющихся в столичных городах, переплавятся в «русском культурном тигле» и станут полноценными носителями и продолжателями русской культурной традиции? Неужели она считает, что, вкладывая огромные средства в помощь странам, расположенным от России за тысячи километров, но забывая о миллионах проживающих рядом и желающих вернуться на землю предков русских, она укрепляет свои позиции и своё будущее? Это большая иллюзия, и история много раз доказывала ложность этих иллюзий. А вот русский народ — реальность, которая никогда не подводила и всегда вызволяла из беды своё государство...

Кому нужны автономные русские?

Артём Куреев

Некоторым эстонским политикам националистического толка всерьёз кажется, что в их диалогах со старшими братьями по Евросоюзу о правах человека серьёзным подспорьем является закон о культурных автономиях 1925 года, восстановленный 26 октября 1993 года в несколько урезанном виде. Если особо не вдумываться — отличнейший атрибут истинной европейской демократии, где нет разделения по национальному признаку, зато культурное своеобразие каждого культурного меньшинства заботливо оберегается государством. Таким образом, этот закон всегда можно превратить в отличный козырь, бьющий любое обвинение. «В Эстонии нарушаются права национальных меньшинств? Позвольте, мы страна с древними демократическими традициями, вот, например, наш закон о культурных автономиях». Более того, ряд представителей эстонского политического истеблишмента очень любят периодически повторять, что для русских созданы все условия, просто они не умеют объединяться, мотивируя это тем, что за 15 лет «первой республики» русская культурная автономия так и не возникла.

На этом фоне кажется достаточно странным, что сами же эстонские власти препятствуют г-ну Станиславу Черепанову, юристу и общественному деятелю, учредителю недоходного объединения «Русская культурная автономия», в его попытках организовать и зарегистрировать русскую культурную автономию согласно духу и букве закона 1925/1993 годов. Впрочем, с другой стороны, ответ вроде бы лежит на поверхности: все русские, вместо того чтобы активно интегрироваться в эстонское общество, станут членами автономии, консолидируются и... будут представлять опасность Эстонскому государству. Треть страны в рамках одной автономии — сила не шуточная.

Однако есть одно большое «но»! Различные русские общественные организации одна за другой упорно открещиваются от участия в казалось бы полезном проекте. Более того, ряд их представителей выступили с решительными заявлениями против создания автономии. Почему же такая казалось бы хорошая идея была воспринята в штыки?

Об этом нашему журналу рассказал известный эстонский правозащитник Алексей Семёнов, являющийся активным противником создания русской культурной автономии: «Сама концепция зародилась в Австро-Венгерской империи конца XIX — начала XX века, стране многонациональной, «лоскутной монархии», как её называли. Чехия, Словакия, Хорватия — вот крупнейшие территориальные образования, но это было ещё полбеды. На территории империи было большое количество рассеянных народностей. В качестве некоего рычага воздействия на них и возник инструмент культурной автономии. Идея проста: для этноса создавалась структура, позволявшая ему входить во внешние сношения внутри государства как с официальной властью, так и с другими меньшинствами. Частично эту систему успели реализовать австрийцы, а вот после Первой мировой войны она перешла на вооружение к Эстонии.

После принятия закона были образованы шведская, немецкая и еврейская автономии. Русские же этим правом не воспользовались. Причины к этому были разные, отнюдь не только типичное русское отсутствие организованности, но и потому, что в тот момент русские не были готовы осознать себя малым этносом на территории осколка своей бывшей империи. В 1993 году этот закон был восстановлен, кстати, вторым законом «первой республики», вернувшимся к жизни, стал закон о гражданстве. Впрочем, ни тот ни другой не были восстановлены в полной мере. Они оказались сильно усечены, например пропало положение о практически автоматическом получении гражданства человеком, прожившим в Эстонии два года. А в законе о культурной автономии пропало практически всё, что, собственно, и представляло его ценность. Так, в 1925 году органы культурной автономии имели всю полноту ответственности за свою организацию, они были самоизбираемы, подотчётны перед автономией, а не государством. Кроме того, они имели право формировать собственный бюджет и собирать налоги, которые её члены платили своей организации, также по закону определённую поддержку оказывало государство и местные органы власти. Из этого бюджета содержались школы и культурные учреждения. Таким образом, в общественно-культурном плане они действительно могли себе позволить быть автономными. Но всё это исчезло из закона о культурной автономии 1993 года. В сущности, осталась только декларация о том, что некие люди могут, собрав 3 тысячи подписей, образовывать культурную автономию, органы которой имеют право обращаться к государству с просьбой о финансировании, а государство и местные самоуправления могут как выделить средства, так и отказать. В итоге, фактически, органы культурной автономии имеют точно такие же права, как и любая другая неправительственная организация, образованная в Эстонии, причём для создания такой организации по новому закону достаточно, по-моему, вообще одного человека. То есть создаём такое общество, называем его «Русская культурная автономия», получаем право на это название и точно так же просим средства у государства.

Ещё одна проблема — составление списка членов культурной автономии. Для маленькой общины это удобно, но когда речь идёт о русских, которых в Эстонии 350 тысяч человек, по самым скромным подсчётам, то переписать всех членов культурной автономии — значит провести мини-перепись населения страны. Удовольствие, прямо скажем, дорогое, на которое денег, естественно, никто не выделит. Есть и другой путь: собрать тысячу подписей, что технически возможно. И тогда автономию можно будет признать согласно закону. Вот только какое отношение она будет иметь к оставшимся 349 тысячам?

Хуже всего то, что если такая «фиктивная» русская культурная автономия будет создана, то согласно закону образовательные учреждения должны будут функционировать под эгидой этой культурной автономии, а каких-либо обязательств по русской школе государство уже иметь не будет. То есть автономия из тысячи человек будет финансировать одну школу, а все остальные окажутся как бы вне закона. Конечно, власти вряд ли пойдут на такие меры, которые вызовут взрыв в обществе, но теоретически такая опасность существует. Естественно, что возникновение такой мини-автономии внесёт ещё больший раскол в русскую общину в Эстонии, вместо того чтобы консолидировать её.

Сам по себе принцип культурной автономии годится только для малых народов, поддерживающих тесную связь в своей общине, которые будут готовы переписаться, а для народа, составляющего треть населения, он не подходит. Ну и потом сейчас не 1925 год, а начало XXI века. В Европе и во всём мире принято много механизмов, регулирующих права нацменьшинств, причём все они созданы без всякой оглядки на идею культурной автономии, которая слишком архаична. Так, специальный анализ Норвежского института прав человека, сделанный в начале 2000-х, показал, что эта идея попросту не вписывается в современный контекст и идёт вразрез с государственной защитой прав меньшинств.

Вернёмся напоследок к идее создания фиктивной русской культурной автономии. Её создатели не будут иметь никакого отношения ни к образованию на русском языке, ни к подавляющему большинству организаций соотечественников, ни к международным структурам, защищающим права человека. Это будет чисто фиктивная, управляемая по сути эстонскими властями конторка».

После объяснения Алексея Семёнова всё кажется предельно ясным. Культурная автономия по-эстонски — вчерашний век, ей на смену пришли концепции нового времени. В качестве рабочего инструмента небольшой общины она ещё возможна. Но загнать в неё треть населения республики? Однако НКО «Русская культурная автономия», тем не менее, продолжает усилия по превращению своей организации в полноценную автономию. При этом процесс тянется с февраля 2006 года. Станислав Черепанов постоянно твердит о том, что автономия «может примирить две общины и сгладить негативные последствия Бронзовых ночей». Кроме того, согласно его утверждениям именно автономия лучше всего подходит по формату к сотрудничеству с общественно-культурными организациями и фондами, государственными учреждениями

России в вопросе поддержки соотечественников. Так, лидер Русской партии ссылается на пункт первый статьи восьмой законопроекта «О российских соотечественниках за рубежом», рассматриваемого в Государственной Думе РФ, говорящей, что такая поддержка в области языка, культуры и образования должна осуществляться через сотрудничество с русскими культурными автономиями. Правда само понятие «культурная автономия» сильно различается в российском и эстонском законодательстве.

Но почему же Министерство культуры Эстонии вот уже более двух лет отказывается регистрировать русскую автономию. Вроде бы мы видим, что в контекст сегодняшней политики этой республики она отлично вписывается. «Вот вам ваша культурная независимость, и разбирайтесь с вашим образованием, культурой и языком сами», — сможет теперь сказать любой эстонский националист. Да и поданные на регистрацию господином Черепановым и К° документы полностью соответствуют закону. Их правомочность дважды подтвердил сам канцлер права Эстонии Аллар Йыкс. Вот только прагматичные чиновники Министерства культуры и аппарата министра народонаселения, похоже, видят всё в менее радужном свете. Предположим, что автономия создана. Учувствуют в ней, и то формально, менее одного процента от эстонских русских, но вот говорить она по закону может от имени всех. Националисты в любой момент могут потребовать полностью отказаться от поддержки русского образования. Теперь этим должна будет заниматься культурная автономия. У них 3 тысячи членов? Ну, вот вам средства на это количество людей, а остальные пусть сами разбираются. К каким возмущениям это приведёт, страшно подумать. А министры культуры и народонаселения будут за всё это отвечать. Вот поэтому эстонские чиновники и вынуждены признавать, что проживающие в Эстонии русские не оказали поддержки проекту Черепанова. Более того, в некоторых выступлениях будущую автономию попросту называли гетто и предлагали простой путь решения многих наболевших вопросов: ратификацию Эстонией в полном объёме Европейской конвенции по защите национальных меньшинств.

Но кто же тогда стоит за проектом автономии? Русские общины его не поддерживают, эстонские чиновники мешают осуществлению. Впрочем, есть и ещё один вариант «заинтересованных», правда не австро-венгерский, а немецко-фашистский, вызывающий аналогии с бандеровской моделью украинской самостийности в составе Третьего рейха. Русским в Эстонии ведь можно заявить: посмотрите, вот в Эстонии у вас есть культурная автономия, а в России она есть у всех, кроме вас... А среди немногих соратников господина Черепанова достаточно много бритоголовых молодых людей и прочей маргинализированной публики. Им очень нравится слово «русский». Создаётся впечатление, что они были бы не против в рамках такой автономии объяснять друг другу превосходство славянской расы, высоко вскидывать руки и ходить строем, распевая что-нибудь патриотическое. Ребята плохо понимают, куда их тянут! Ведь участие даже некоторых таких персоналий в русской культурной автономии подарит эстонским националистам их любимую игрушку — образ русского врага. Схема идеальная: мы пытались приобщить русских к «западным демократическим ценностям», дали им автономию, а они её фашизировали и того и гляди повторят Бронзовую ночь. Но мы этого не допустим, у нас для этого есть специальные структуры. Вот только не их ли это хвост торчит из-за всей этой схемы?

Русский коллапс

Гарри Гайлит

Удержать сегодня в Латвии русскую культуру на плаву трудно — её топят все, кому не лень. Особенно обидно, когда это делают сами же русские. Иногда, может быть, не вполне сознавая пагубность своих действий, но чаще сознательно. Как будто задавшись целью опустить здесь моральный и интеллектуальный уровень русского населения по возможности ниже.

Наши СМИ сломались на культуре

Первыми мощный удар по культуре нанесли русские газеты.

Если раньше более-менее продвинутый обыватель начинал читать газету с новостей культурной жизни, печатавшихся обычно на последней полосе, то сегодня ничего такого он там не находит. Читать газеты мы начинаем, как ни странно, со свежих анекдотов. Это теперь непременное блюдо каждого ежедневного издания. Затем прочитывается афоризм — максимы и афоризмы почему-то у нас стали газетными жанрами. Потом, естественно, гороскоп на текущий день и прогноз погоды.

Но и после погоды, прежде чем перейти к новостям, наш читатель бегло просматривает газету в поисках очередной скабрёзной статейки о комнибудь из звёзд кино, театра или эстрады. Обнаружив таковую, он удовлетворённо откладывает клубничку на сладкое и, наконец, принимается за текущие новости.

Всё остальное в газете его мало интересует. Разве что ещё политика. Но не потому, что с некоторых пор почти все мы зациклились на политических событиях. Дело совсем в другом.

Политические статьи, в отличие от прочих газетных публикаций, благодаря своей жанровой специфике, содержат ещё хоть какое-никакое авторское отношение к описываемым событиям. Это не значит, что читатель сам не способен составить о них собственное мнение. Способен. Просто он его уже составил — вчера, накануне появления сообщений о них в утренней прессе. И в этом всё дело.

Газеты в том виде, как они издаются сегодня, перестали удовлетворять наши потребности в информации. Это случилось практически сразу после того, как они пожелтели и вместо аналитических стали строго новостными. А на что нам газетные новости? Их мы сегодня узнаем — из Интернета, по радио и телевидению — чуть ли не за сутки до того, как они появляются на газетной полосе. Читателя сегодня интересуют в газете не сообщения о текущих событиях, а грамотный комментарий, их интерпретация. Ему нужен анализ событий, чтобы сравнить со своим частным мнением и прийти к среднему знаменателю. Чем, собственно, русский читатель и отличается от западного. Ему недостаточно своего амбициозного мнения. Он живёт в социуме, и объективное, социумное отношение к чему бы то ни было ему интересно точно так же, как своё собственное. И может, даже больше.

Жёлтая пресса дать этого не способна. Аналитику наши газетчики зареклись печатать, похоже, навсегда. Это накладно: политологам-комментаторам приходится платить гораздо больше, чем репортёрам-обозревателям. Вот и обходятся сегодня наши русские газеты политическими слухами, сплетнями и очень любят вместо профессиональных комментариев пиарить предстоящие события. Предсказывать, что будет, если...

Так что степень желтизны русской прессы в Латвии определяется сегодня не столько даже наличием в газетах анекдотов, гороскопов, афоризмов и прочей развлекухи, сколько исчезновением культурной аналитики. Культурной — в обоих смыслах. Я имею в виду и культуру анализа, и исчезновение из русских газет вообще аналитической критики — литературной и какой бы то ни было ещё. Между тем уровень культурных полос в печатных СМИ обычно во многом определяли их вес, статус и читательский спрос.

Вот и получается, что русские СМИ у нас сломались на культуре. На Западе газетная продукция, между прочим, посерьёзней нашей. Там издатель, видно, понимает, что культура в газете определяет если и не всё, то очень многое. И главное — стиль мышления. Во всяком случае в каждой солидной газете там одной только литературе посвящается от восьми до двенадцати полос в неделю. А если нет, выпускается специальное литературное приложение. И театр, кино, изобразительное искусство, музыка там тоже отданы в руки не пиарщикам, а критикам и тем, кто «делает» культуру, профессиональным культуртрегерам.

У нас же в каждой русской газете о культуре пишут всегда одни и те же постоянные репортёры. Они с одинаковым рвением расхваливают сегодня спектакль, завтра выставку, послезавтра гончарное производство. Разбираться в этом профессионально им не надо, потому что от них не требуется ни личного мнения, ни отношения, ни критической оценки. Культура у нас выше статуса нищей приживалки не поднимается, а газетные культурные полосы превратились в дополнительную площадь для рекламы.

Окстись, русский человек!

С таким же пренебрежением к культуре относится в Латвии и телевидение. Тут тоже складывается удивительная ситуация. Посмотреть, что показывают наши русские каналы, — диву даёшься! И что удивляет, опять же сами русские люди, от которых зависит, что давать по местному телевидению и какие российские каналы транслировать по кабельному, делают всё возможное и невозможное, чтобы деморализовать и оболванить своего телезрителя. Малейшее проявление на экране интеллекта выжигается калёным железом, и, наоборот, вполне целенаправленно насаждаются

развлекательные передачи и сериалы самого низкого пошиба.

Можно сколько угодно говорить и писать, например, о том, что нам в Латвии позарез нужен российский канал «Культура». Ах, он вам нужен? Вот мы его для вас и не купим. Под каким-нибудь удобным предлогом — мол, дорого стоит. У нас денег не хватает. Телевизионщикам гораздо выгодней гнать для русского зрителя какую-нибудь криминальную жесть, заливать телеэкран морем крови, насилия и уголовщины... Берёшь пульт, начинаешь прыгать с канала на канал, всюду одно и то же — трупы, убийства и пальба из стрелкового оружия.

Как это действует на психику телезрителя, способствует ли развитию интеллекта, объяснять не надо. Все на этот счёт уже просвещены. Обидно только, что если копнёшь глубже, начнёшь выяснять, кто за этим стоит, то посыплются русские имена.

Может, эти люди не ведают, что творят? Я думаю, прекрасно ведают! В том-то и беда, что нам месяцами, изо дня в день, показывают одни и те же сериалы — «Улицы разбитых фонарей», «Закон и порядок», «Убойная сила», «Спецгруппа» и тому подобную чепуху с одной-единственной целью. Чтобы вытравить до последней капли из мозгов местных русских любые признаки нравственности и интеллекта.

Что ещё характерно для нашего телевидения — натравливать русских друг на друга. Казалось бы, впервые за последние двадцать лет к власти — пусть в одной только Риге — прорвался думающий русский политик Нил Ушаков (кстати, бывший журналист-газетчик). И что мы видим? Сами же русские словно с цепи сорвались, катят на него бочку за бочкой. Понятное дело, что он не ангел, не святой — такие в политику не идут. И всё же... Вместо того чтобы его поддержать и, воспользовавшись случаем, сплотиться вокруг него и всем вместе отстаивать свои духовные ценности, русские журналисты-новостники с местного телеканала TV 5 совершенно оголтело ставят ему в вину какие-то несуразные вещи. Буквально травят его.

Что канал, что канализация...

Казалось бы, за русскую культуру в Латвии горой могло бы встать кабельное телевидение. Российские телевизионщики славятся своим профессионализмом. Многие тематические, документальные передачи московского телевидения и особенно интеллектуальные и политические ток-шоу всегда пользовались в Латвии большой популярностью. «Тем временем» Александра Архангельского, «Апокриф» Виктора Ерофеева, «Культурную революцию» Михаила Швыдкова, даже скандалёзную «Школу злословия» Татьяны Толстой и Дуни Смирновой не только русский, но и латышский телезритель старался не пропускать и смотрел постоянно.

И вдруг начало происходить невероятное. Местные владельцы кабельного телевидения стали последовательно вымывать из программ все более-менее интересные и познавательные передачи. Или выталкивать их из прайм-тайма. Например, «Временно доступен» теперь показывают в дневное, то есть в рабочее время. «Школа злословия» и «Ничего личного» перенесены на поздний вечер. «Тем временем», «Апокриф», «Культурная революция», а также все музыкально-просветительские передачи с некоторых пор вообще не доступны в Латвии.

Кроме того, неожиданно перестали транслироваться российские каналы, демонстрировавшие добротные, заслуживающие внимания художественные фильмы российских режиссёров. Уже год как исчезли из пакетов кабельного телевидения каналы TV 1000 и TV 1000 «Русское кино». Перед тем точно так же исчез канал TV XXI. Вместо них кабельщики стали поставлять два канала западного фильмового ширпотреба FoxLife и FoxCrime. Сплошь детективы и развлекуха.

Кто-нибудь в руководстве кабельных сетей подумал, зачем русскому человеку в Латвии FoxLife и FoxCrime? Наверное, подумали. И именно поэтому заменили одни каналы другими. Объяснили это, как обычно, очень просто: по техническим причинам. Или по финансовым.

Понятное дело, лишних денег сейчас ни у кого нет. Непонятно другое: почему денег не хватает каждый раз именно на качественную телепродукцию? Сокращайте свои «фоксы» и оставьте телезрителю то, что развивает его интеллект, а не деморализует его. В конце концов, можно же было сделать эти каналы платными, но оставить зрителю право выбирать, что он хочет смотреть.

Заговор или опять «дороги и дураки»?

Почему так происходит? Почему всё, что мы ни делаем, опускает русскую культуру, что называется, ниже плинтуса? Объяснить это никто не берётся. Меня же в таких случаях всегда смущает одна вещь. Стоит только заговорить о системных причинах, лежащих в корне всех этих — и не только этих — проблем, как собеседник начинает махать руками: только, ради бога, обойдёмся без «теории заговора».

И каждый раз мы обходимся, спихивая всё на «дороги и дураков». Только ни при чём тут ни русские дороги, ни дураки (во главе газет, журналов, телевидения у нас как раз стоят очень даже умные люди).

Казалось бы, газетное дело и телевидение, хоть и имеют точки соприкосновения, далеко отстоят друг от друга. Главнокомандующие у них разные. А приглядишься повнимательнее, и там, и там явно прослеживается некая общая закономерность в том, с каким упорством и последовательностью они стремятся не поддержать, а, наоборот, сломать хребет русской культуре. Да так, чтобы она уже не встала на ноги. Тенденция общая — это очевидно. А тенденция — явление системное. Это когда количество переходит в стабильное качество, в систему. Значит, и причины здесь имеют системный характер. И если это не заговор, то что?

Мы вместе!

Наши события

Вячеслав Никонов, глава фонда «Русский мир», как-то заявил, что чиновник должен быть идеалистом. Обратное тоже верно: я как идеалист вот уже который год кропотливо, как хороший чиновник, исследую бюрократию Русского мира. Выбранные для публикации две работы — тому доказательство.

Перечитать их будет интересно. Гораздо менее интересно — констатировать победу «профессиональных русских» над Русским миром. Тем самым Русским миром, который так и не стал национальным проектом. Во всех смыслах.

Предсказанный мною возврат интеллектуалов в Русский мир на сегодня так и не произошёл. Поэтому, не имея переведённой на язык документов теоретической базы, он пока так и остался «градом Китежем». Мечтой, вдохновляющей как нас в Прибалтике, так и (отчасти) складывающийся на глазах проект Евразийского союза.

Сергей Середенко, обозреватель журнала «Балтийский мир»

стр. 36 { **«Приземление» Русского мира**
Сергей Середенко / №5 2008

стр. 40 { **Осязание Русского мира**
Сергей Середенко / №4 2009

стр. 44 { **Символизм политического «мы» Русского мира**
Сергей Мазур / №3 2009

«Приземление» Русского мира

Сергей Середенко

На сегодняшний день Русский мир преисполнен прекраснодушия. С момента первой конференции, провозгласившей задачу построения Русского мира, прошло уже шесть лет: за это время Русский мир стал устойчивым брендом, появились одноимённые фонд и издательство. Словосочетание это как геополитический термин используется в официально-концептуальных документах России. Как результат, Русский мир строят все. По брёвнышку, по веточке. Получается величественный шалаш. Ниже — попытка разобраться.

Целеполагания

Русский мир как продукт творчества наделённых даром прозрения одиночек — интеллектуалов и политологов — сразу оставляем за скобками и переходим к коллективному творчеству.

Итоговая резолюция прошедшей в 2002 году первой международной конференции «Русский мир — проблемы и перспективы» обозначала следующую цель: «Образование Русского мира имеет конечной целью создание условий, при которых Россия и Русский мир заняли бы подобающее место в мировой табели о рангах, а граждане Русского мира получили бы возможность жить достойной жизнью (в материальном и духовном смысле), независимо от места своего географического обитания».

В данной трактовке Русский мир, по сути, — правозащитный проект, призванный не больше и не меньше как устранить дискриминацию между цивилизациями! Первая конференция обозначила проектную группу и её задачи, о которых ниже. Другая, прошедшая в 2004 году в Санкт-Петербурге под эгидой ЮНЕСКО международная конференция «Русский мир — проблемы и перспективы» уже определяла Русский мир как «этнокультурное сообщество, в рамках которого может осуществляться сотрудничество России и российских диаспор». Из резолюции: «Речь идёт о построении единого жизненного пространства разделённой нации, о формировании качественно новой национальной структуры, которую было бы правильно назвать Русским миром». Там же: «Международная конференция «Русский мир — проблемы и перспективы» ставит своей задачей первичное обозначение контуров будущего Русского мира: мировоззрение этой колоссальной этнической общности, структурные предпосылки её создания, перспективы возникновения и развития внутри неё новых социальных и экономических отношений. Предполагается, что по результатам работы конференции будет сформулирован цивилизационный проект «Русский мир», намечающий становление этого инновационного государственно-экономического и культурного объединения». Вот так. Первая конференция практически обозначила проект, вторая — поставила задачу обозначить проект. Лиха беда начало.

Пространства

Из резолюции первой конференции: «Двадцатое столетие привело к тому, что русская нация утратила географическое, экономическое и информационное единство». Спасибо: обозначены три пространства, и обозначена проблема — «утрата единства». С этим уже можно работать, для чего «единое жизненное пространство разделённой нации» должно быть прежде всего проанализировано, то есть разъято на составляющие. Иначе приземления не получится.

Анализ же должен привести к формулированию момента нестыковки, например: европейский штепсель не лезет в советскую розетку. Дальше уже возможны практические рекомендации: или кто-то должен менять стандарт, или надо конструировать переходники, или всем вместе переходить на новый формат. За последнее агитируют определения «качественно новый» и «инновационный».

Географическое

Сначала об очевидном: Русский мир включает в себя географическое пространство Российской Федерации и... Здесь прежде всего важно не то, что там за «и...». Важно то, что Россия входит в Русский мир. При всей кажущейся простоте данное утверждение имеет и многочисленные следствия.

Само же географическое пространство Русского мира на сегодняшний день следует считать неопределённым: слишком много плохо описываемых факторов обуславливают эту неопределённость — политические, правовые, экономические и т. п. Например, Абхазия, население которой во многом состоит из «вынужденных» граждан РФ. Или — российская зона влияния в Антарктиде. Или — «русские» Даугавпилс в Латвии или Нарва, Силламяе, Маарду, Кохтла-Ярве, Йыхви и Палдиски в Эстонии. Или — бывшее место расположения Бронзового солдата на Тынисмяги в Таллине. Или — кладбища советских воинов по всей Европе. Или — сеть российских подводных газопроводов. Или — российская орбитальная космическая станция. Или — российские претензии на континентальный шельф под арктическими льдами. Или — арендованные военно-морские базы в Севастополе и Камране. Короче, трудности с географией.

Физическое

Если под физическим пространством понимать недвижимость, «защищённую законами Русского мира», то следует сразу оговориться, что у Русского мира, по всей видимости, нет собственнических инстинктов, а посему предлагаю физическое пространство Русского мира определять через право пользования недвижимыми вещами. Фундаментальным же следует признать наличие культурного (в самом общем смысле слова) интереса к подобному пользованию, актуализирующего недвижимые вещи как культурные (в самом общем смысле слова) ценности. Конечно, кроме пользования, приветствуются владение и распоряжение, но они не принципиальны. Пример: нарушение права Русского мира на пользование окрестностями «Бронзового солдата».

Административно-политическое

Это пространство Русского мира не существует и не будет существовать ещё долго. На сегодняшний день Россию окружают либо государства с воспалённым суверенитетом, либо вовсе непризнанные, либо недостаточно признанные. При этом попытки моделирования административно-политического пространства Русского мира были, например идея открепления зарубежных избирателей от коренных российских избирательных округов и концентрация их в «пятимандатном» округе Калининградской области, с тем чтобы зарубежные граждане России (хотя бы они, хотя бы в Европе) могли избирать подлинно своих депутатов в Федеральное Собрание. Идея оказалась утопической, так как не соотносилась с политическими реалиями в России. Другой пример: восприятие послов РФ как неких мэров русских общин. На первый взгляд, аналогия уместна, так как посольствам приходится заниматься выплатой пенсий, организацией выборов и прочими функциями, свойственными мэрам, но всё это далеко от самого понятия местного самоуправления.

Фраза «Медведев — президент Русского мира» тоже выглядит несколько вымученной...

Социальное пространство

Данное пространство Русского мира, впрочем, тесно смыкается с информационным и при этом образует совершенно новый объект для исследований. «Разнесённость» Русского мира — явление объективное. Введённая в оборот «разделённая нация» подспудно вопиет о «пересборке», причём по правилам, установленным в данной «точке сборки». Информационные потоки, идущие к данной точке, чрезвычайно разнородны, а порой и просто антагонистичны.

Социальное же позиционирование «граждан Русского мира» обнаруживает в себе такую круговерть, что только держись! Во-первых, отрыв бренда Русского мира от сопровождающих смыслов уже привёл к тому, что в каждом Урюпинске есть свой гуру Русского мира, стоящий, разумеется, во главе своего толка.

Мы вместе!

Во-вторых, но главных: российская бюрократия будет подсознательно блокировать Русский мир до тех пор, пока не обнаружится его ресурсная привлекательность или не поступит прямая команда властей России, как это произошло в 2007 году.

Нестыковка российской администрации с активистами Русского мира проходит по линии профессионализации: профессиональные управленцы при должностях имеют дело с общественными деятелями, и наоборот. Подобный неформат в ближайшем будущем чреват возникновением прямого конфликта: с одной стороны, А. Заренков утверждал, что Русским миром управляют бухгалтеры посольств (российская бюрократия в широком смысле), с другой — обозначился феномен «профессиональных русских». К последним не следует подходить с осуждением, в мотивации их деятельности налицо по-человечески понятная попытка конвертировать свой социальный капитал «на местах» в капитал более понятный и осязаемый. В этом смысле Русский мир, как проект, изысканно честен — никто не утверждал, что «в пути будут кормить». Феномен «профессиональных русских» нуждается в беспристрастном исследовании, так как не исключено, что именно эта модель чиновников-общественников станет тем фактором, который, уже в российском варианте, сможет составить конкуренцию монополии российского служилого чиновничества как единственного политического класса в России.

Объект или субъект?

«Этнокультурное сообщество» отчётливо указывает на субъект (от обратного к «национально-культурной автономии» — «национально-культурный мир»); «инновационное государственно-экономическое и культурное объединение» претендует на субъект международного права; «единое жизненное пространство разделённой нации» указывает на некий пространственный объект. Зато создание фонда «Русский мир», да ещё указом Президента РФ, как бы ставит в этих рассуждениях точку — фонд является юридическим лицом со всеми вытекающими последствиями. И у многих функционеров диаспоры как-то сразу сложилось впечатление, что через создание одноимённого фонда Русский мир обрёл правление (правительство?) в лице несомненно уважаемых людей, а то, что на «едином жизненном пространстве разделённой нации» об этом правительстве ни сном, ни духом, нас смущать не должно: сказано же, что объединение «инновационное»... Данное размышление призвано исключительно подчеркнуть «инновационную круговерть» и ни в коем случае не бросить тень на уважаемое правление фонда. Реальным достижением творцов Русского мира, без сомнения, следует считать то, что словосочетание «Русский мир» стало самостоятельным информационным объектом, точнее брендом. Такая задача ставилась на первой конференции — «введение в мировой информационный оборот смыслов Русского мир». Со «смыслами» дело обстоит не так хорошо, а вот название прижилось. Однако то, что смыслы не поспевают за брендом, приводит к тому, что число толкований содержания Русского мира растёт не по дням, а по часам. Но отчётливого понимания — объект или субъект — до сих пор нет.

Сергей Середенко

Авторские права, или «Мир — миру»

Мои апелляции к фонду «Русский мир» продиктованы исключительно легализацией, через название фонда, термина Русский мир и, соответственно, исключением его из дальнейшего свободного оборота.

Очевидно, что мир (весь, а не только Русский) нуждается в запрете на приватизацию социальных процессов. Писатель С. Лукьяненко (и Рембрандт, конечно, тоже) проявил подлинное благородство, не вступив с антифашистским движением в полемику из-за названия «Ночной дозор». Этого благородства, однако, не проявил некий эстонец, подавший заявку на регистрацию одноимённого торгового знака. Год назад, прочитав о том, что «наконец-то Русский мир обрёл свой сайт!», я прошёл на http://www.russmir.org/. И обнаружил там: This domain may be for sale by its owner! Пройдя туда же сейчас, я этой надписи уже не обнаружил. Впрочем, Русского мира тоже.

Вывод: немедленный законодательный запрет на приватизацию бренда Русского мира, особенно в условиях отставания «сопутствующих смыслов», представляется немедленной и насущной необходимостью. Национализация (российская), однако, проблему окончательно не решает. Нужны «инновации».

Самоопределение Русского мира

По одному из данных выше определений, Русский мир — «единое жизненное пространство разделённой нации». При лежащем пока под сукном проекте «Единая Алания» с «разделёнными нациями» шутить не приходится. При этом, по большому счёту, Русский мир сейчас занят именно самоопределением. Вопрос: в каком смысле?

При желании в описаниях Русского мира можно запросто рассмотреть агрессивную составляющую, что, собственно, уже и сделали младоевропейцы. Русский мир, как проект, официальный Таллин называет в лучшем случае пропагандистским, в худшем — имперским, реваншистским. Эстонские военные теоретики даже не спорят о том, под каким предлогом Россия (непременно!) нападёт на Эстонию — защита российских граждан. И ссылаются при этом на конфликт в Южной Осетии и Грузии.

Вот что по этому поводу одиннадцать лет назад считал член-корреспондент РАН Г. Старушенко: «Теперь о самоопределении разделённых народов. Без всякого сомнения, каждая часть такого народа, проживающего в двух-трёх государствах, имеет право на самоопределение. Реализуя это право, они могут объединиться при условии уважения прав других народов и государств. Но это вовсе не означает, что они обязательно должны жить в одном государстве. Некоторым народам живётся в общем-то спокойно и в нескольких государствах. Сам этот факт обычно не создаёт проблем».

Факт: в Прибалтике, да и в других местах Русский мир «в общем-то спокойно» не живёт, хотя и демонстрирует поразительное долготерпение к «правам других народов и государств». Возникает следующая задача:

Встроенность в западные демократии

Переход любой российской инициативы через границу немедленно сталкивается с вопросом законности этой инициативы с точки зрения местного законодательства. Изначально предполагается, что Русский мир — это легальный проект, поэтому встроенность Русского мира в законодательство стран-акцепторов есть вопрос архиважнейший. По определению, многие «граждане Русского мира» не являются гражданами России, и далеко не все формы объединений «граждан Русского мира» являются в странах-акцепторах разрешёнными. Например, общим местом является правило, по которому деятельность зарубежных политических партий в подавляющем большинстве стран является запрещённой. Отсюда — потенциально невероятно большое число организационных форм объединений «граждан Русского мира» вне пределов России, что неизбежно влечёт за собой совершенно непропорциональные трансакционные расходы.

Западные демократии были вынесены в подзаголовок потому, что именно они на первое место ставят вопрос законности, оставляя окончательное слово, естественно, за собой. Ещё: на «подобающее место в мировой табели о рангах» Русского мира покушаются именно они, а не Ангола или Венесуэла. Всякое объявление Русского мира идеей non grata, а такие примеры уже есть, ударит прежде всего по России как по субъекту международного права, и Русский мир может оказаться свёрнутым российскими политиками по факту.

Не меньшие, а то и большие проблемы с встроенностью в Русский мир есть и у самой России: «соотечественник» немедленно перестаёт быть таковым, стоит ему пересечь границу России, на глазах меняя статус на иностранца. Без кавычек. Но зато со всеми последствиями, которые имеет этот гордый статус — регистрация и пр. Из задач, поставленных на конференции 2002 года: «постановка проблемы единого правового пространства Русского мира». Русский мир — это проект «поверх барьеров».

2007 год «поверх барьеров» никак не способствовал: эстонцы высылали «наших», просочившихся через границу на «вахту памяти» к Бронзовому солдату, а Россия третировала Британский Совет, вплоть до закрытия «на местах». Дипломаты, если не ошибаюсь, называют это «реторсией». 2008 год тоже оказался не сахар: «поверх барьеров» в Южную Осетию вызвало совершенно предсказуемую реакцию «партнёров» России. Равноправный обмен «мирами» также не работает: вспомним хотя бы выходки президента Эстонии Т.-Х. Ильвеса в Ханты-Мансийске на конгрессе угрофинского мира.

Вывод: придётся сцепить зубы.

Наконец...

Ещё из второй резолюции: «Помимо внутренних трудностей, реализации концепции Русского мира препятствует неадекватная позиция сегодняшних теоретиков глобализации». Поговорив со знающими людьми, которые помогли мне перевести эту шифровку на русский язык, выяснил, что эта фраза обозначила отход от проекта интеллектуалов. Возникла пауза, обусловившая распад мира на толки, которая закончилась в этом году национализацией проекта под российскую бюрократию — напомним, правящий политический класс. Что, в общем, совсем неплохо. Идеологам время указало на их организационную беспомощность; насколько российская бюрократия окажется беспомощной идеологически, ей обязательно укажут сами интеллектуалы. Однако это никоим образом не снимает задачи проектирования. Даже для шалаша.

Осязание Русского мира

Сергей Середенко

В номере 5 «Балтийского мира» за прошлый год вниманию читателей было предложено моё исследование «Приземление Русского мира». Были представлены итоги двух коллективных исследований вопроса — международных конференций «Русский мир — проблемы и перспективы», соответственно 2002 и 2004 годов. Было обозначено, что после определённой паузы, возникшей после отхода от проекта интеллектуалов, Русский мир был национализирован российской бюрократией (причём термин «бюрократия» здесь употребляется для обозначения того слоя людей, которые мыслят и действуют категориями, обусловленными их нахождением на госслужбе, без уничижительного оттенка). В другой своей работе — докладе 2005 года «Российское право требования: эстонские прииски» для конференции «Смена элит и выборы в странах СНГ и Балтии» в Дипломатической академии МИД РФ — я среди прочего исследовал варианты соотношения проектов «Соотечественники» и «Русский мир». Теперь интересно посмотреть, в чём ошибался, а в чём был прав.

Второй разрез нынешнего исследования задаёт большие временные рамки — речь идёт о периоде между Всемирным конгрессом соотечественников, прошедшем 24–25 октября 2006 года в Санкт-Петербурге, и тем, который состоится 1–2 декабря этого года в Москве.

Проектное решение

В 2005 году я считал, что «проект «Русский мир» в самой своей «генеральной классификации» может быть реализован в следующих вариантах:

- как самостоятельный проект «зарубежной» России:
  — с привлечением ресурсов ЕС;
  — с привлечением ресурсов национальных государств;
  — без привлечения оных;
- как продолжение проекта «Соотечественники» с Россией в качестве локомотива;
- как проект российской зарубежной оппозиции совместно с США и ЕС.

Данность такова, что варианты совершенно не исключают друг друга и на каком-то этапе могут стать конкурирующими».

К сегодняшнему дню очевидно, что интеграция проектов «Соотечественники» и «Русский мир» в очень большой степени состоялась и соотечественники теперь являются строителями Русского мира. США и ЕС совместно с зарубежной российской оппозицией собственно Русский мир решили не строить — не до этого.

Структура

В 2005 году о Русском мире в основном говорилось как о сети: после национализации проекта его конфигурация стала отчётливо радиальной, и пошедшее было наверх русское сотрудничество в Европе столь же активно пошло на спад — Москва пока горизонтальные связи не поддерживает. Поэтому «самостоятельный проект «зарубежной» России» трансформировался в строительно-монтажное управление по обустройству конечных станций радиальных линий.

В 2005 году я писал: «Будучи озабоченной судьбой «русскоязычного населения», Россия никак не озаботилась проблемой придания ему субъектности. Между тем национальный «русский субъект» является, очевидно, базовым строительным элементом сети Русского мира. И вот тут начинается многообразие форм, ни одна из которых на сегодняшний день не может быть признана окончательно удовлетворительной. Местом сбора русской общины Копенгагена является православная церковь, в Латвии самыми авторитетными представителями общины является политическая партия ЗаПЧЕЛ и Штаб защитников русских школ. В Эстонии — Союз объединений российских соотечественников Эстонии (СОРСЭ)».

На сегодня судьба «русского субъекта» оказалась неожиданно решена в пользу координационных советов российских соотечественников (КСРС) — квазидемократического органа, имеющего мандат на общение с соответствующим российским посольством. КСРС устроились иерархически: страновые, региональные, всемирный.

В 2007 году в Ялте второе заседание КСРС утвердило Временное положение о Всемирном координационном совете российских соотечественников, проживающих за рубежом. Сноска «Действует до утверждения Положения на Всемирной конференции соотечественников» была принята во внимание со всей серьёзностью, и в ноябре 2008 года Всемирная конференция соотечественников в Москве Временное положение с незначительными изменениями утвердила. При этом Положение отчего-то так и осталось «временным».

Данное Положение содержит ответ на сакральный русский вопрос: «А ты кто такой?» — и отвечает на него следующим образом: «Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом (КС), является представительным органом Всемирного конгресса соотечественников. Всемирный координационный совет координирует деятельность страновых и международных объединений соотечественников и обеспечивает в период между всемирными конгрессами и конференциями представительство соотечественников в органах государственной власти Российской Федерации».

То есть соотечественники приобрели своих представителей в российской власти. Избранных относительно демократическим путём. Так как сами соотечественники никаким правом требования к российской бюрократии не обладают, то и их представители — тоже, что особо подчёркнуто в Положении: «Решения КС принимаются простым большинством голосов в ходе заседаний либо путём письменного опроса членов Совета. Эти решения носят рекомендательный характер». Уточним: как для российских властей, так и собственно для соотечественников. Что для данного этапа построения Русского мира вполне нормально — главное, что есть люди, могущие по требованию предъявить мандат. Как в России, так и на местах.

«Во-вторых, но главных: российская бюрократия будет подсознательно блокировать Русский мир до тех пор, пока не обнаружится его ресурсная привлекательность или поступит прямая команда властей России, как это произошло в 2007 году». 2007 год как раз пришёлся на начало «подотчётного периода». Ресурсы потекли, и несколько неожиданным образом — не через КСРС, а через посольства и через фонд «Русский мир». К этому потоку присоединяются ручейки от субъектов Российской Федерации и ряда ведомств и фондов.

Год назад я писал: «Через создание (одноимённого) фонда Русский мир обрёл правление (правительство?) в лице несомненно уважаемых людей, а то, что на «едином жизненном пространстве разделённой нации» об этом правительстве ни сном, ни духом, нас смущать не должно: ска-

зано же, что объединение «инновационное»...». За год в этом смысле со стороны фонда сделано очень много, и теперь про фонд и сном, и духом — Вячеслав Никонов сотоварищи с презентациями объездил буквально весь свет. В результате «радиальные» растроились на фондовые, «советские» (от КСРС) и дипломатические (МИД). Вместо примитивного «правительства» отлаживается достаточно сложная, но поэтому более устойчивая и децентрализованная структура, но не управления, а скорее распределения ресурсов, необходимых для функционирования различных ипостасей Русского мира. Этот вывод подтверждает и недавнее заявление директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД РФ Александра Чепурина: «В последнее время резко изменилась конфигурация структур, которые работают с соотечественниками».

Такое распределение для периода проектирования и построения вполне функционально, если задуматься: фонд по сути призван вернуть в проект интеллектуалов, КСРС номинально обеспечивают «соотечественную демократию», а бюрократия осеняет Русский мир харизмой государственной власти и доступом к финансовым средствам РФ. Бюрократия при этом даже демонстрирует определённую функциональную открытость: сайт МИД РФ содержит, например, справочное издание «В помощь российскому соотечественнику за рубежом». Произнесённый в 2006 году призыв Владимира Путина решать проблемы соотечественников «без бюрократизма и равнодушия» оказался по меньшей мере услышанным.

При этом каждому понятно, кто в этой тройке является коренной, а кто — пристяжными.

Трудовые будни

На долю Русского мира за «подотчётный период» выпало два явно незапланированных испытания — «бронзовая ночь» в Эстонии в 2007 году и грузино-осетинский конфликт прошлого года. При этом если «бронзовая ночь» воспринималась именно как испытание Русского мира, то грузино-осетинский конфликт не стал для Русского мира «своим»: гуманитарная составляющая оказалась сильней, чем «наших бьют!», а формальная причина вмешательства России для защиты своих граждан очень скоро превратилась в неприкрытый намёк — признание независимости ЮО Россией остро поставило перед жителями этой страны вопрос обретения собственного, южноосетинского гражданства. Во всяком случае должно было поставить, уж коль скоро теперь ЮО и Абхазия — признанные государства.

Что же до событий запланированных, то основная дискуссия на конгрессе 2006 года была вокруг трёх основных документов — Программы работы с соотечественниками за рубежом на 2006–2008 годы, Федеральной целевой программы «Русский язык (2006–2010)» и Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом.

Начнём с последнего. Откровенно неудачный проект нового «закона о соотечественниках» и столь же неудачная программа репатриации совершили чудо — их критиковали «всем Русским миром». Единение по этим вопросам наблюдалось небывалое. Произошла консолидация, пускай «по поводу». Явление само по себе отрадное, особенно с учётом того, что оно вылилось не в конфронтацию, а в диалог сторон.

Из резолюции конференции 2002 года: «Дополнительным потенциалом обладают русские диаспоры стран Балтии и СНГ. Тридцать пять миллионов русскоговорящих граждан в бывших советских республиках — цифра, не нуждающаяся в комментариях. Использование этого потенциала для подъёма экономики могло бы ослабить демографическую катастрофу в России. Со стороны метрополии потребуется создать такие условия (политические, экономические, моральные), при которых реэмиграция стала бы привлекательной».

Привожу эту цитату для того, чтобы показать определённую преемственность «добюрократического» Русского мира с нынешним его воплощением.

На конгрессе 2006 года были приведены данные Федеральной миграционной службы РФ: желающих вернуться на родину — от 5 до 6 миллионов человек. В 2007 году Россия была готова принять на ПМЖ не более 50 тысяч «россиян», а выделить на это предполагалось 4,6 миллиарда рублей. Журналисты тут же сравнили, что за 4,3 миллиарда рублей государство собирается построить в Петербурге новое комфортабельное СИЗО для подследственных... Короче, как законопроект, так и программа переселения, а в общественном сознании они идут неделимой связкой, оказались откровенно неудачными. О том, почему это так, написано много, в том числе и в «Балтийском мире».

Федеральная целевая программа «Русский язык (2006–2010)» обрела генерального подрядчика в виде фонда «Русский мир». Этот факт отражает и сайт фонда: «Основными целями фонда являются популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, и поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом».

На зимней презентации фонда в Таллине я не смог избавиться от ощущения оторопи, когда из речей выступавших понял, что весь Русский мир свёлся к популяризации русского языка. Задача, конечно, нужная и правильная, но чем тогда «инновационное объединение» отличается от того же Института Гёте? Или «инновации» — это «советская власть» в виде пирамиды КСРС? Показательно в этом смысле назначение руководителем фонда блистательного, но всегда профессионально невозмутимого Вячеслава Никонова. И не концептуалиста типа Петра Щедровицкого или кадрового правозащитника типа Эллы Памфиловой. Насколько это назначение отличается по своей сути от назначения послом России в НАТО Дмитрия Рогозина...

При этом уже созданный с такими вот целями фонд никакой критики не заслуживает, а, наоборот, заслуживает всяческой похвалы. Главное достижение фонда за небольшое время его существования, на мой субъективный взгляд, — это привнесение в «соотечественное движение» таких составляющих, как активность и открытость. Деньги действительно пошли, пошли открыто, и, ознакомившись с перечнем выделенных соискателям из Эстонии грантов, я не нашёл ни одного сомнительного, не говоря уже о вредном.

Объективные корректировки

Анализ Программы работы с соотечественниками за рубежом на 2006–2008 годы опускаю за ненадобностью, так как куда актуальнее обсуждение повестки дня предстоящего в декабре конгресса. Для того чтобы получить проект этой повестки дня, я обратился к «своему депутату» — члену ВКСРС Андрею Заренкову и тут же получил ответ. Вот как это пока выглядит:

Секция 1. Вопросы консолидации и структуризации организаций соотечественников.

Секция 2. Вклад соотечественников в сохранение русскоязычного пространства, образования и русского языка в странах проживания.

Секция 3. Вклад соотечественников в сохранение и развитие российской культуры за рубежом.

Секция 4. Защита прав и законных интересов соотечественников, в том числе через задействование механизмов международных институтов и НПО, специализирующихся на защите прав человека. Налаживание диалога организаций соотечественников с властями стран проживания.

Секция 5. Проблемы российских граждан, постоянно проживающих за рубежом, и перспективы их решения.

Секция 6. Вклад субъектов Российской Федерации в поддержку зарубежных соотечественников.

Секция 7. Роль РПЦ и других традиционных конфессий в укреплении единого духовного пространства Русского мира.

Секция 8. Вопросы российского исторического наследия и противодействия попыткам фальсификации истории.

Секция 9. Русскоязычные зарубежные СМИ. Вклад в консолидацию общин, продвижение положительного образа России за рубежом.

Секция 10. Вопросы реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Секция 11. Вклад зарубежных русскоязычных политиков, видных деятелей культуры, бизнес-сообщества в сохранение российского этнокультурного пространства в странах проживания.

Секция 12. Привлечение потенциала молодёжных организаций в сохранение национально-культурной идентичности зарубежных россиян, консолидацию общин.

Также Заренков сообщил, что он и ряд других активистов Русского мира будут продвигать на конгрессе создание Фонда поддержки и защиты прав соотечественников как механизма реализации идей русской диаспоры и штаба по выработке диаспоральной политики. Из чего следует, что не только мне кажется, что цели фонда «Русский мир» не перекрывают все реальные цели Русского мира.

Реакция

Системного мониторинга зарубежных реакций на продвижение Русского мира не ведётся, однако они, реакции, есть, и в Прибалтике сугубо некомплиментарны.

Например, 60 придурков, а точнее «представителей латышской общественности», направили письмо президенту Латвии, председателю Рижской думы и в инспекцию по памятникам гневное письмо по поводу появления в рижском парке Кронвалда памятника Пушкину. В письме, в частности, говорится: «Александр Пушкин вошёл во всемирную историю как народный писатель периода Российской империи, с творчества которого начинается расцвет русской литературы. Всё творчество Пушкина посвящено развитию русской культуры, связано с ценностями русского народа, а не Европы, которые представлял Атис Кронвалд».

По мнению 60, «установка памятника Пушкину в парке Кронвалда является не только насмешкой над именем Атиса Кронвалда, но и в высшей степени неэтичным, недопустимым и подлежащим осуждению поступком по отношению к латышским и европейским ценностям».

О ценностях же в Eesti Paevaleht выступил Ханнес Конть. Отметив, что идёт битва в умах и сердцах, Конть задался вопросом: а что же в такой ситуации должно делать эстонское правительство? И отвечает: «Эстонское правительство не должно ни на секунду забывать, что битва за нашу принадлежность к западной культуре идёт уже сейчас — каждый день и каждый час. И битва эта идёт в головах, сердцах и настроениях людей. И в случае, если мы не желаем принадлежать к Русскому миру, то недостаточно того, что мы находимся под зонтиком НАТО, надо ещё быть сильными как с позиций ценностей, так и морали. Отдельный вопрос — готовы ли мы к этому».

Реакцией на Русский мир стало и внесение эстонским законодателем поправки в закон о языке — поправки, которую я определил бы как первую в мире законную цивилизационную границу. Судите сами: «Меры по поддержке иностранных языков не должны угрожать существованию эстонского языка». Это — не из статьи «общественного деятеля», это — закон. Страны, не желающей «принадлежать к Русскому миру».

Галерея мистической живописи. Голубиная книга. Николай Константинович Рерих. 1922 год

Символизм политического «мы» Русского мира

Сергей Мазур

«Я философствую — и это моя политика».
Бенджамин Франклин

Дискуссия о поправках к Закону о соотечественниках («О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом») натолкнулась на слишком неудобное для правовой дефиниции понятие «соотечественник». Собственно противоречия между понятиями «гражданин Российской Федерации» и «соотечественник» отражают наличие разных политических практик как внутри России, так и за её пределами, или взаимно исключающих, или противодействующих друг другу. Образцом такого рода политической практики служит контингент лиц, формально соответствующих параметрам понятия «соотечественник», но осуществляющих антиконвенциональную политику в отношении Русского мира и Российской Федерации.

Предложить очередной рецепт для решения затянувшегося затруднения было бы методологически неправильно, так как рецепт (лат. receptum — полученное) предполагает готовую инструкцию, строгое исполнение которой привело бы к положительному результату. Желание изменить, дополнить закон уже есть свидетельство того, что ещё нет в Российской Федерации установившегося стандарта, которому необходимо следовать. Богатство, разнообразие социокультурных условий Русского мира, меняющаяся политическая ситуация не дают возможности осуществления привычных действий по введению всеобщей стандартизации Русского мира.

Активность дискуссии, кажется, позволяет установить уровень притязаний её участников (претензии на «диалог», на равенство с Российской Федерацией как политическим партнёром и др.), также определить границы дискурса, перечень понятий, посредством которых происходит освоение сравнительно нового политического пространства.

Наша позиция заключается в том, что дефиниция понятия «соотечественник» — это проблема самоопределения России (Российской Федерации), выбор ею тех, кто будет признаваться «своими», а кто «чужими».

Конечно, Русский мир должен предпринять известные усилия, чтобы в конечном счёте не восторжествовали две вульгарные точки зрения, ещё господствующие в российском политическом дискурсе, — практицизм и догматизм. Догматизм характеризуется предпочтением идеологических подходов в реализации политики соотечественников. Носители догматизма как в центре, так и на местах (Русский мир) по большей части — функционеры. Их способам действия соответствует продвижение позиций, утверждающих за ними право в будущем раздавать удостоверение соотечественника, отделять «своих» от «чужих». «Свой» — это человек идеологически обусловленный, работающий в одной из организаций соотечественников. Проблему догматического подхода можно выразить марксистским тезисом об извечном отставании идеологии от политической действительности. Кратковременность и «очаговость» идеологий вполне касается и Русского мира.

Кому сегодня нужны идеологии? Безуспешные попытки, с одной стороны, навязать Русскому миру «эффективную» идеологию, с другой стороны, её неприятие создаёт искусственные разрывы между Россией и Русским миром, стереотип о том, что идеологи выражают суть современной России. Представители другой вульгарной точки зрения — практицисты сводят политику к чистой прагматике (постановка целей, подбор способов решения, экономическая выгода), тем самым сближаются с догматиками в резком ограничении количества лиц, которых следует причислить к категории соотечественников.

На наш взгляд, основная задача Русского мира при подготовке поправок к Закону о соотечественниках — максимально расширить рамку лиц, которых можно было бы включить в данную группу.

Проблема соотечественника многоуровневая, в том смысле, что при её рассмотрении необходимо учитывать историю XX века, типы взаимодействия России и Русского мира, типы политического самоопределения и т. д. Решить её представляется невозможным без анализа хотя бы минимального набора аксиом политической теории. Другими словами, от выбора тех или иных эпистемологических предпосылок зависит правовое оформление отношений России и Русского мира.

Проиллюстрируем наше предположение следующим примером.

При теоретическом допущении о Русском мире как разделённой русской нации в результате политической катастрофы 1991 года возникает схема взаимоотношений метрополии с соотечественниками, чем-то напоминающая схему взаимоотношений Германии с немцами в 30-е годы XX века. Все немцы независимо от места проживания — граждане рейха. Агрессивность политической практики воссоединения немцев в одно политическое целое общеизвестно. Более того, принцип определения соотечественников как «по крови», так и «по месту» сегодня является недействующим, в том числе для понимания взаимоотношений между Россией и Русским миром.

Другая эпистемологическая предпосылка связана с предположением о России и Русском мире как общем «политическом теле». Как известно, поддержка гражданского определения национальной идентичности Российской Федерации была в своё время получена от первого президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина и позже от В. В. Путина.

Природа гражданственности предполагает наличие определённого набора политических практик и типов взаимоотношений, конструирующих политическое целое.

Рассмотрим в схеме «существующее — должное» тип взаимоотношений между Россией и Русским миром. Позитивным назовём тот тип взаимодействия, который способствует развитию политического целого. Как мы писали в предыдущих публикациях «Балтийского мира», Русский мир — это часть гражданского общества тех стран, в которых он локализован. Соответственно, идеальная модель развития модели взаимоотношения можно описать через взаимодействие Русского мира непосредственно через общественную организацию, представляющую Россию.

Подобную модель взаимоотношений воплощает фонд «Русский мир», выдающий гранты общественным организациям Русского мира. Если бы гранты распределяло непосредственно государство, то подоб-

ная практика имела бы несколько негативных последствий. Например, государство можно было бы обвинить во вмешательстве во внутренние дела другого государства; непрозрачность работы бюрократических структур, скорее всего, привела бы к параличу общественной деятельности. Другое преимущество взаимодействия России и Русского мира по типу общественной организации заключается в возможности критики деятельности, в итоге — к дискуссии. Природа деятельности чиновника лишена возможности эксперимента. Чиновнику важно не сказать чего-либо лишнего, чтобы не нанести ущерба представляемой им официальной государственной структуре.

Современные реалии требуют открытого типа деятельности, активного участия в общественной жизни Русского мира. Следовательно, переход от типа взаимоотношений за пределами Российской Федерации «государственная структура — общественные организации Русского мира» к типу взаимоотношений только между общественными организациями явился бы важным шагом в развитии Русского мира.

Среди политических практик, конструирующих политическое целое России и Русского мира, необходимо отметить те, которые создавали бы связующие цепи и однородность политического пространства. Первым шагом в этом направлении стали конференции соотечественников, объективно стимулирующие формирование однородного политического пространства независимо от страны, в которой локализован Русский мир (Эстонии, Латвии, Литвы).

Политические практики должны препятствовать разрушительным тенденциям, связанным с дефрагментацией Русского мира.

Пример дефрагментации — так называемые еврорусские. Идентификация с некоторым фантомом имеет целью всеми возможными путями дистанцироваться от России, идеологически обозначив себя другим термином. Пределом дефрагментации является нуклеарная семья, в которой родители не говорят на русском языке, лишь формально по национальному признаку оставаясь русскими людьми. Другим примером дефрагментации служит ориентация части русского населения в Латвии (Литве, Эстонии) на латышскую (литовскую, эстонскую) среду как базовый способ выживания. В Латвии, как известно, подобная ориентация приняла политические формы, активно поддерживаемые русскими избирателями.

Сергей Мазур

Общественные организации Русского мира (соотечественников) пока не вполне отвечают своим основным функциям. Большинство населения не знает о существовании организаций соотечественников или достаточно плохо о них информировано из-за того, что часть организаций прежде всего ориентированы на самих себя, на обслуживание собственной деятельности. Основная рамка деятельности организаций соотечественников — максимальное вовлечение людей в социокультурное пространство Русского мира.

Ещё одно замечание.

Формирование политического пространства России — Русского мира неизбежно потребует новых субъектов политического целого. Субъектность обретается корреляцией с контингентом личностей политической рефлексии, говорящих на одном понятийном языке. «Мы» в этом случае становится символом политического контингента, соотносящего себя с той или иной личностью. Так, символизм политического «мы» при большевиках был тесным образом связан с именем Ленина, православие — с Сергием Радонежским, Индия — с Махатмой Ганди, Древняя Греция — с Гераклом и т. д. Русский мир политическое «мы» должен ещё обрести через открытость, которая даст возможность появлению новых субъектов политической деятельности.

Балтийская политика

новости • аналитика • мнения

Как связаны между собой отобранные для этой рубрики статьи? И почему редакция сочла необходимым ещё раз опубликовать уже однажды опубликованные материалы о русском языке как государственном в странах Балтии, о росте угрозы неонацизма, об отсутствии диалога между властью и национальными меньшинствами? Если отвечать на первый вопрос, то такая связь, безусловно, есть. И выражается она в ответе на вопрос, какие политические режимы сформировались в Латвии, Литве и Эстонии после 1991 года. Одни эксперты говорят о режимах переходного периода, другие — о постсоветских режимах, третьи — о режимах дефицита демократии, четвёртые — об этнократических режимах. То есть сегодня ни в одной из стран Балтии политический режим не является полностью демократическим. Что же касается ответа на второй вопрос, то он следующий — во всех странах Балтии правящие элиты последовательно проводят политику, направленную, с одной стороны, на всё большее сужение прав национальных меньшинств и, с другой стороны, на демаргинализацию сил, которые главной своей задачей считают политическую реабилитацию нацизма.

Виктор Гущин, главный редактор журнала «Балтийский мир»

стр. 48 { **Станет ли в Прибалтике русский язык государственным?**
Дмитрий Кондрашов / №5 2009

стр. 52 { **Неонацизм наступает**
Виктор Гущин / №5 2010

стр. 57 { **Избранные места из переписки с властями**
Вадим Нимов / №4 2010

Балтийский Мир

Станет ли в Прибалтике русский язык государственным?

Дмитрий Кондрашов

Заявления российских дипломатов о необходимости повышения статуса русского языка в странах проживания российских соотечественников вызывают нервную реакцию в Прибалтике и Восточной Европе. Конгресс российских соотечественников, как представительный орган русской диаспоры, может внести существенный вклад в такое нелёгкое дело, как борьба за официальное признание русского языка в его историческом статусе — одного из языков межнационального и регионального общения народов Европы.

Святее папы Римского?

Стоит признаться, что большинство русских Прибалтики, Украины и ряда других стран уже не верят в то, что в обозримом будущем удастся добиться официального признания русского языка. По языковому вопросу в русских общинах царит апатия. Те политические и общественные силы, которые говорят о необходимости официального статуса русского языка, объявляются антигосударственными, а более умеренные, входящие в политическую систему государств, обозначают эту проблему невнятно.

Диссонансом этой апатии звучат заявления российских официальных лиц. Например, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявлял: «В некоторых странах сохраняется ограничение на использование русского языка как в средствах массовой информации, так и делопроизводстве. ‹…› Статус русского языка является для наших соотечественников одной из важнейших проблем. ‹…› Россия будет активно помогать соотечественникам и отстаивать законные интересы». Наиболее часто о статусе русского языка в зарубежье говорит директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД РФ Александр Чепурин. «Кое-кто пытается доказать, что русский язык — это язык России, поэтому говорят о том, что Россия навязывает иностранный язык. Но по-русски говорят и в Латвии, и в Казахстане, поэтому статус этого языка должен быть соответствующим», — обосновывает Чепурин свою позицию, отмечая, что в Латвии, к примеру, русский объявлен иностранным. Чепурин конкретизирует видение перспектив статуса русского языка и в отдельных государствах, в частности он считает, что русский язык в странах Прибалтики должен иметь статус государственного.

Языковой суверенитет по-прибалтийски

Позиция Чепурина в странах Прибалтики, естественно, подвергается остракизму и сопровождается заявлениями о вмешательстве во внутренние дела независимых государств. Однако примечательно, что публичные обвинения в его адрес исходят от представителей национально озабоченных элит, а вот официальных демаршей, вызванных заявлениями высокопоставленных российских дипломатов, не последовало.

Наоборот, стоит обратить внимание на то, как в своё время прокомментировал на встрече с Сергеем Лавровым вопрос о статусе русского языка министр иностранных дел Латвии Марис Риекстиньш. Он подчеркнул, что Латвия — «единственная территория в мире, где латышский язык может выжить», поэтому о признании русского языка официальным не может быть и речи. «Я думаю, что нам не нужно заострять внимание на формальном статусе русского языка. В Латвии многие СМИ выходят на русском. Формальный статус ничего не изменит — главное, чтобы люди, которые хотят говорить на русском, могли это делать», — сказал Риекстиньш.

Вроде бы латышский министр дал однозначный ответ о невозможности официального статуса русского языка, но его аргументация была не дипломатического или правового характера, а скорее «гуманитарного». В чём же причина отсутствия официальных заявлений о вмешательстве России в языковые суверенитеты государств Прибалтики? Может быть, и не существует никакого языкового суверенитета?

Попытаемся рассмотреть, является ли вопрос языков суверенным делом какого-либо государства на нескольких примерах.

Балканский языковой узел

Национальные, а можно сказать и языковые, конфликты на Балканах протекали в более жёсткой форме, чем во многих странах постсоветского пространства. Проявившиеся после распада Югославии проблемы национальных меньшинств привели к силовому противостоянию в ряде республик, ставших независимыми суверенными государствами. Решение этих конфликтов, в том числе и статуса языков меньшинств международным сообществом, создало практику интернализации этого вопроса, методов решения его в рамках международного, а не национального права.

Наиболее показательным примером являются так называемые Охридские соглашения о статусе албанского меньшинства в Македонии, заключённые в 2001 году. В качестве прецедента в международной практике впервые их использовал 23 декабря 2004 года Президент РФ, ныне премьер-министр РФ Владимир Путин. Выступая на пресс-конференции с критикой распространённых в Евросоюзе двойных стандартов по отношению к правам русского населения Европы, компактно проживающего в Прибалтике, он отметил, что «Евросоюз предложил, чтобы на юге Македонии, где проживает 20 процентов албанского населения, они принимали участие в деятельности органов власти и управления, в том числе правоохранительных органов. ‹…› Хорошо это или плохо? Это правильно, хорошо. Но когда мы нашим коллегам говорим: слушайте, а в Риге 60 процентов русских проживают, давайте там тоже введём такой же стандарт. Нет, нельзя. Там другая ситуация. Какая другая? Люди что ли второго сорта там? Надо прекратить издеваться над здравым смыслом».

Отсылка к македонскому прецеденту, по мнению политолога, сопредседателя Конгресса русских общин Латвии Александра Казакова, ныне вынужденно проживающего в России, являлась вполне оправданной, и языковые аспекты Охридских соглашений вполне применимы к ситуации в Прибалтике. Он указывает, что, хотя согласно этим соглашениям официальным языком на всей территории Македонии является македонский язык, «любой другой язык, на котором говорят по меньшей мере 20 процентов населения», также является официальным языком. В общинах (административных территориях), где такой язык используется более чем 20 процентами местных жителей, на нём может проходить коммуникация с местными и центральными отделениями органов госвласти, которые в своих ответах должны, наряду с македонским, отвечать также и на этом языке. Документы, удостоверяющие личность граждан, говорящих на «официальном немакедонском языке», будут выдаваться на обоих языках.

Казаков отмечает и то, что в соглашениях оговорено не только право на использование языка, но и обязанности государства по его сохранению и развитию. Так, согласно статье 6 данных соглашений обучение в начальных и средних школах ведётся на родных языках национальностей с соблюдением общереспубликанского образовательного стандарта. Более того, государство должно обеспечить финансирование высшего образования на языках, являющихся родными не менее чем для 20 процентов населения. При приёме в государственные вузы должен применяться принцип позитивной дискриминации для нацменьшинств. Это означает, что представители нацменьшинств должны находиться в привилегированном, в определённом смысле, положении по сравнению с представителями титульной нации (квоты, льготы и пр.).

Казаков указывает, что в данных соглашениях национальные меньшинства были не объектом, а полноправным субъектом решения — под Охридским соглашением поставили подписи не только представители «титульных» македонских партий, но и представители меньшинственных непарламентских «албанских» партий.

Особо Казаков обращает внимание на то, что международное сообщество стало гарантом данных соглашений — свои подписи под документом поставили международные посредники — спецпредставитель Евросоюза Ф. Леотар, спецпредставитель США Дж. Пардью, спецпредставитель НАТО П. Фейт.

Таким образом, если наиболее критические языковые конфликты в Канаде между англо- и франкоговорящими и в Бельгии между фламандцами и валлонами решались суверенно в рамках государства, то в Македонии был создан прецедент, определяющий нормы и практику решения язы-

кового вопроса в суверенной стране силами международного сообщества.

Примечательно, что представители прибалтийских элит с иезуитской логикой, отмеченной Путиным, заявили, что практика Охридских соглашений применима для третьего мира и не может быть использована в отношении этих стран, защищённых в рамках диалога Россия–Евросоюз европейским суверенитетом.

Однако языковой вопрос в диалоге ЕС–Россия не относится исключительно к суверенному пространству государств. Оживлённый и конструктивный диалог по языковому вопросу на международном уровне между Европой и Россией уже идёт. Причём предметом диалога являются языки народов России.

Заповедник языков

В самых «медвежьих углах» Российской Федерации можно обнаружить следующую картину — несколько явно не местных людей, говорящих по-русски с сильным акцентом, дотошно пытают представителя власти о том, сколько национальных школ в районе или регионе, сколько детей обучается на нерусском языке? Сколько издаётся нерусских газет и книг? Общаются ли представители власти с населением не только по-русски? Иногда они недовольно покачивают головой, иногда одобрительно кивают или их лица расплываются в довольной улыбке. Всё, что им сообщают, они старательно заносят в свои бумаги. Эти люди — граждане ЕС: либо эстонцы, либо венгры, либо финны, приехавшие в Россию в рамках международного сотрудничества изучить, как в России обстоят дела с языками родственных им финно-угров. И европейцы не считают, что нарушают чей-либо суверенитет. Россия со своей стороны признаёт сложности с сохранением и развитием финно-угорских языков и активно сотрудничает с международным сообществом в этом направлении. Реализуются совместные с Европой проекты по развитию этих языков. Например, в этом году в сотрудничестве с Венгрией была закончена масштабная работа над разработкой терминологии по географии для школ на коми языке — эмиссары республики разъехались по всему земному шару, чтобы перевести названия мировой географии на родной язык. Венгерский учёный Янош Пустаи высоко оценил деятельность Правительства Коми по сохранению коренного языка и отметил, что уже со следующего учебного года можно будет начать преподавание географии на коми языке. Удовлетворённо отмечают усилия по сохранению и развитию своих языков и российские финно-угры, которые в рамках Всемирного конгресса финно-угорских народов вместе со своими европейскими родственными народами ведут диалог с российской властью, и Президент России участвует в нём как глава самой многочисленной финно-угорской страны в мире. И все финно-угорские языки в России имеют статус официальных, государственных.

Однако, чтобы говорить об этой ситуации как о прецеденте международного решения языковых проблем, необходимо привести красноречивую цитату из официального документа, в котором Европа на международном уровне выдвигает к России требования, связанные со статусом языка национальных меньшинств:

«10. Наконец она (Парламентская ассамблея Совета Европы. — *«Балтийский мир»*) призывает соответствующие власти Российской Федерации:

10.1. сотрудничать с Советом Европы в области введения этих рекомендаций;

10.2. обновить существующие и планируемые законодательные и административные реформы с таким расчётом, чтобы были учтены особые нужды меньшинств, включая финно-угорские народы;

10.3. подписать и ратифицировать Европейскую хартию о региональных языках или языках меньшинств (CETS № 148);

10.4. разработать план и программу (включая образование и культуру, а также административную и законодательную реформу) поднятия статуса финно-угорских языков, предоставляя улучшенные возможности развития таких языков и культуры, а также поощряя растущее участие финно-угорских народов в политических процессах и общественном управлении;

10.5. заметно увеличить федеральное и региональное финансирование для поддержки развития печатных и электронных СМИ (включая Интернет) на финно-угорских языках;

10.6. заметно увеличить федеральное и региональное финансирование для издания книг, газет и журналов на финно-угорских языках, включая сборники и издания энциклопедических серий (общих и специализированных на литературе, науке, искусстве и истории) и переводов классики мировой литературы;

10.7. где возможно, ставить целью «сильные» модели обучения на двух языках;

10.8. обеспечить доступ к начальному обучению и улучшить доступ к среднему и последующему обучению на родном языке представителей финно-угорских народов, увеличить и улучшить обучение учителей и поднять качество и количество обучающих материалов, произведённых на родных языках».

Это цитата из Отчёта Комитета по культуре, науке и образованию Парламентской ассамблеи Совета Европы. 26 октября 2006 года. Докладчик: Катрин Сакс, Эстония.

Попробуйте заменить в цитате «власти Российской Федерации» на «власти Латвии», «власти Эстонии», Литвы, Украины, «финно-угорские языки» — на «русский язык», а вместо Катрин Сакс прочтите имя представителя России в ассамблее Константина Косачёва... Попробуйте представить диалог с властями стран проживания в рамках Всемирного конгресса российских соотечественников. Представьте президента Латвии как главу самой русской страны Европы на Конгрессе российских соотечественников...

Остаётся ли ещё российским соотечественникам, проживающим в Прибалтике, о чём-либо мечтать? А можно ли об этом мечтать?

Можно! То, что языковые вопросы национальных меньшинств в отношениях России и Европы, как мы видим на примере финно-угорских языков, десуверенитезированы, являются общим пространством, даёт России право не только предъявлять требования по статусу русского языка, но и требовать от прибалтийских партнёров и ЕС субъектного участия в обсуждении этих вопросов российских соотечественников. Поэтому Россия вправе считать языковые требования соотечественников законными. Особенно с учётом того, что под давлением международного сообщества в законодательства прибалтийских государств уже внедрены нормы, позволяющие придать русскому языку официальный статус.

В заключение хотелось бы отметить, что упомянутый финно-угорский прецедент международного сотрудничества имеет общность скорее с проблемой бретонского языка во Франции, ливского в Латвии, сету в Эстонии — эти языки исчезают в ходе неумолимого исторического процесса ассимиляции коренных народов. Ситуации в Прибалтике тождественен именно Македонский прецедент (Охридские соглашения). В обоих случаях национальное меньшинство образовалось в рамках единого союзного государства. Языковые проблемы национальных меньшинств, как в Македонии, так и в Прибалтике, возникли в результате рождения независимых государств, взявших за основу национальную модель.

В конце 1990-х в Македонии власти не хотели вступать в диалог с языковыми меньшинствами и ситуация в стране вышла из-под контроля. Через десять лет, в 2009 году, в Эстонии врачи отказывают русскоговорящим пациентам в лечении и глава языковой инспекции Ильмар Тоомуск апеллирует к клятве Гиппократа, по сути признавая, что Эстонское государство не способно урегулировать приближающуюся к гуманитарной катастрофе ситуацию.

Факельное шествие неонацистской партии «Всё — Латвии!» в Риге. 16 ноября 2010 года

Неонацизм наступает

Виктор Гущин

В Латвии 2 октября 2010 года прошли выборы в национальный парламент. В очередной раз выборы проходили в условиях отсутствия всеобщего избирательного права. Свыше 330 тысяч постоянных жителей страны, которые или родились, или проживают в Латвии 20–30 и более лет, не имели права участвовать в этих выборах, потому что ещё в далёком 1991 году были лишены политических прав. Одновременно в латвийский парламент впервые были избраны неонацисты из партии «Всё — Латвии!», которые открыто ставят задачу построения в многонациональной стране моноэтнической «латышской Латвии», а также выступают за героизацию нацизма.

Ещё до выборов ультраправые заявили, что полная и окончательная ликвидация образования на русском языке — это их самая главная задача. Другая задача — масштабное празднование в 2011 году 16 марта Дня легионера Waffen SS. Таким образом, после 2 октября Латвия продолжит свой дрейф вправо — в сторону нацизма. Более того, этот дрейф будет всё более и более чётко выраженным.

Эта тенденция полностью вписывается в общую направленность политического развития, которая характерна для сегодняшней Европы.

Депортации цыган из Франции, заявление канцлера ФРГ Ангелы Меркель о провале политики мультикультурализма в Германии — это не случайность в политике Европы, а отражение общего поворота Европы вправо. По итогам последних парламентских выборов партии с антииммигрантскими или ксенофобскими лозунгами получили 22,9 процента голосов в Норвегии (Партия прогресса), 28,9 процента — в Швейцарии (Швейцарская народная партия), 16,7 процента — в Венгрии («Йоббик»), 15,5 процента — в Нидерландах (Нидерландская партия свободы Герта Вилдерса) и 8,3 процента — в Италии («Лига Севера»). Всё большее влияние приобретают крайне правые в Бельгии, Словении и Словакии. «Европа с самыми богатыми демократическими традициями становится благодатной почвой для прорастания ультраправой идеологии», — отмечают Денис Макшейн и Елена Черненко в журнале «Русский Newsweek».

Президент Европейского Союза Херман ван Ромпей в своём выступлении 9 ноября 2010 года на конференции в Берлине, посвящённой 21-й годовщине падения Берлинской стены, заявил, что во всей Европе национализм, популизм и антидемократические настроения находятся на подъёме, и отметил, что угроза миру на континенте остаётся одним из важнейших вопросов.

Цитируя слова президента США Франклина Рузвельта, Ромпей заявил, что «сегодня самый большой враг Европы — страх», и это может привести к войне. «Страх ведёт к эгоизму, эгоизм — к национализму, а национализм — к войне. В наше время национализм часто является не позитивной гордостью за собственную идентичность, а негативным восприятием других. Страх перед врагами внутри и вне наших границ. Такие ощущения есть во всей Европе, их не испытывает большинство, но они есть везде», — отметил он.

«Тем, кто говорит, что война для нас в таком далёком прошлом, что вопрос мира для Европы уже не так важен, что это уже не относится к новым поколениям, я отвечаю: отправляйтесь на Балканы и спросите у местных жителей. И у молодёжи спросите», — отметил Ромпей.

Ультраправые в Латвии

Латвийский центр по правам человека и этническим исследованиям — неправительственная организация под руководством Илзе Брандс-Кехре — в отчёте за 2004 год, в разделе «Расизм, ксенофобия и нетерпимость», называет несколько ультраправых организаций и СМИ. Среди них: Klubs 415, Латвийский национальный фронт, Союз национальной силы, газета DDD и интернет-сайт latvians.lv. В 2006 году этот список пополнила политическая партия Visu Latvijai! («Всё — Латвии!») под руководством Райвиса Дзинтарса.

Учредительный конгресс ультраправой партии Visu Latvijai! состоялся в конференц-зале гостиницы «Рига» 14 января 2006 года. Лидер этой партии Райвис Дзинтарс заявил под бурные аплодисменты переполненного зала: «Сегодня ни один человек не должен уйти без веры в то, что мы вернём латышам власть и Латвия будет латышской!»

Райвис Дзинтарс — молодой человек 27 лет, выпускник отделения политических наук факультета социальных наук Латвийского университета и постоянный автор праворадикальной газеты Latvijas avize.

6 февраля 2006 года Р. Дзинтарс стал гостем программы Panorama 1-го канала государственного телевидения, где вполне серьёзно высказался и за то, чтобы давать налоговые льготы тем компаниям, которые не нарушают закон о госязыке и используют только «национальную рабочую силу», а 16 марта того же года Visu Latvijai! вместе с другими радикальными организациями участвовала в чествовании нацистских коллаборационистов из Латышского добровольческого легиона СС. Издающаяся в Германии еврейская газета Judische Zeitung, освещая эти события, отмечала, что организации Visu Latvijai! и Klubs 415 использовали 16 марта для пропаганды лозунга «Латвию — латышам!», и добавляла: Visu Latvijai! намерена участвовать в парламентских выборах в октябре 2006 года.

На выборах в парламент неонацистская партия Р. Дзинтарса серьёзной поддержки избирателей не получила. Но в парламент был избран бывший помощник офицера Латышского добровольческого легиона СС, известный публицист Висвалдис Лацис, который широкую известность получил ещё в начале 1990-х годов, когда заявил в адрес неграждан: «Вы не граждане второго сорта, вы — никто!»

На состоявшихся 2 октября невсеобщих выборах в парламент Visu Latvijai! получила уже восемь депутатских мест и сформировала полноценную фракцию.

Ультраправую идеологию разделяют многие представители правящей элиты

Буквально через неделю после утверждения нового Кабинета министров в Латвии разгорелся громкий политический скандал. Общественность узнала о том, что вновь назначенный на пост министра иностранных дел ЛР Гирт Валдис Кристовскис, бывший в 2004–2009 годах одним из евродепутатов от Латвии и «прославившийся» в этот период своей активной поддержкой получившего скандальную известность клеветнически-русофобского фильма Эдвина Шноре The Soviet story («Советская история»), как оказалось, год назад в своей электронной переписке с врачом латышского происхождения из США Айваром Слуцисом поддержал откровенно нацистские предложения последнего. Речь, в частности, шла о том, что врач-латыш не может одинаково лечить латышей и русских, что нужно всячески способствовать отъезду нелатышей из Латвии, что обучение в школах и вузах Латвии должно вестись только на латышском языке, что нужно привлечь к ответственности тех, кто допустил сложившееся политическое и экономическое положение в стране, что нужно требовать вернуть Абрене Латвии и т. д.

Оппозиция в лице «Центра согласия» потребовала отставки Г. В. Кристовскиса, но парламент решил иначе: большинством голосов тот сохранил свой пост. И такое решение вовсе не является чем-то случайным в жизни Латвийской Республики.

Доклад министерства юстиции США

В ноябре 2010 года газета The New York Times опубликовала выдержки из шестисотстраничного доклада министерства юстиции США, содержание которого скрывали последние четыре года. Только под угрозой судебного иска министерство выпустило отредактированную версию, откуда тем не менее самые чувствительные фрагменты были исключены.

Отметим, что в обнародованных министерством юстиции США документах, касающихся сотрудничества ЦРУ с нацистскими преступниками, содержатся также неприятные и для сегодняшней Латвии факты. Так, в отчёте говорится о том, что усилия администрации США в конце 1990-х годов добиться от Латвии преследования нацистских военных преступников потерпели «чудовищный провал».

Как заявил директор Иерусалимского бюро Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф, Латвия намеренно затягивала запросы на экстрадицию латышей — нацистских преступников, чтобы они так и не предстали перед судом. «Я могу рассказать совершенно точно, что произошло в 2000 году, — пояснил Зурофф. — Тогда США, Канада, Великобритания, Германия, Израиль и несколько других стран прислали в Латвию своих представителей и экспертов, надеясь убедить её затребовать у Австралии экстрадицию причастного к геноциду евреев в Латвии и расстрелам русских и цыган латыша Конрада-Алфреда Калейса». Однако, по словам Зуроффа, запрос латвийской стороны об экстрадиции нацистского преступника пришёл лишь после его смерти. По мнению директора Центра Симона Визенталя, это свидетельствует о том, что Латвия намеренно затянула этот процесс. «Ваша страна не хотела и не хочет, чтобы совершавшие нацистские преступления латыши предстали перед судом», — подчеркнул он. «Ей не хватает на это смелости, и она не хочет, чтобы целый мир узнал, что латыши причастны к массовым убийствам евреев, что латвийские легионеры — это на самом деле массовые убийцы. Что, помимо Калейса, был Карлис Озолс, был Эдгарс Лайпениекс, что в США, Великобритании и других странах скрывались сотни латышей — нацистских преступников. Все они не были наказаны», — заявил Зурофф.

Наступление на свободу слова

На этом фоне становится понятно, почему к 2010 году репутация Латвии как государства, поддерживающего демократические ценности, заметно ухудшилась. Но поддержка властями бывших нацистских коллаборационистов и современных неонацистов не единственная причина этого ухудшения. Власти Латвии ведут активное наступление и на свободу слова. Именно такой вывод можно сделать из ежегодного рейтинга свободы прессы международной организации «Репортёры без границ».

Ещё два года назад Латвия была в мировой десятке и позиционировалась как государство, которое в действительности гарантировало свободу слова. За последние два года Латвия с седьмого места упала на тридцатое.

Напомним лишь о двух из многих случаев тотального контроля властями за анализом латвийской действительности представителями других стран.

Первый случай: в октябре 2009 года режиссёр-документалист Екатерина Талдонова из московской кинокомпании «Мастер-фильм» отправилась в Ригу собирать материал для фильма. При въезде в Латвию она подверглась тотальному обыску. На вопрос: «Что вы ищете?» — латвийские пограничники отвечали: «Документы, фотографии. Нам был сигнал». В Риге неприкрытая слежка сопутствовала всему сроку пребывания Талдоновой. Режиссёра и её друзей всюду фотографировали сотрудники спецслужб: в музее оккупации, в ресторанах, в магазинах, в отеле. В таком режиме тотальной слежки Талдонова не решилась подвергать риску людей, которые могли бы стать участниками фильма, и отказалась от съёмок.

Второй случай: 29 октября текущего года Институт стран СНГ планировал проведение в Риге международного круглого стола на тему «О первоочередных задачах сохранения Русского мира в Латвии, Литве и Эстонии». Круглый стол состоялся, но... без участия представителей Института стран СНГ. Заместителю директора Института доктору исторических наук В. Г. Егорову и научным сотрудникам Института Е. И. Шибаевой и О. В. Полниковой в последний момент отказали в визе для въезда в Латвию.

«Агрессивные и бесстыжие»

Упомянутый круглый стол привлёк пристальное внимание праворадикальной латышской газеты Latvijas avize. В номере за 13 ноября этого года газета писала: «Всё более агрессивными и бесстыдными становятся в последнее время высказывания лидеров движения русских соотечественников». Как следует из содержания статьи, её автор Инара Мурниеце ставила перед собой две задачи: а) очернить всё движение российских соотечественников Латвии; б) очернить руководителя Совета общественных организаций Латвии Виктора Гущина, который одновременно является руководителем Координационного совета организаций российских соотечественников при Посольстве России в Латвии, а также членом бюро Всемирного координационного совета российских соотечественников при МИД РФ.

Как пишет И. Мурниеце, «известный своими враждебными Латвийскому государству высказываниями», Гущин является главным идеологом враждебного Латвийскому государству движения российских соотечественников. В подтверждение нелояльности Гущина журналистка ссылается на его недавний «публичный призыв к России использовать в Латвии тактику, которая была применена к Грузии, чтобы отколоть от неё Абхазию и Южную Осетию». Гущин якобы сделал такое заявление на состоявшемся в Доме Москвы 29 октября круглом столе Института стран СНГ, где собралось 70 представителей движения российских «соотечественников» (в Latvijas Avize это слово всегда берётся в кавычки) из Латвии, Литвы и Эстонии.

Шествие неонацистов в Риге 16 марта 2010 года

Отметим здесь, что И. Мурниеце на круглом столе не присутствовала и потому ссылается на публикацию в газете «Час», корреспондент которой в своём материале сделал совершенно недопустимый по своей двусмысленности вывод.

Опираясь именно на этот вывод, И. Мурниеце напоминает своим читателям, о какой именно тактике может идти речь: сначала Россия выдала абхазам и осетинам десятки тысяч паспортов граждан РФ, а потом под предлогом их защиты осуществила акт агрессии против Грузии, оккупировала часть страны, а теперь не прочь проглотить и «весь пирог». «Кто такой этот Виктор Гущин, который, судя по его высказываниям, угрожает агрессивными действиями России в отношении балтийских государств? Имеет ли он в виду раздел территории Латвии, введение военного положения, переход части (по меньшей мере) государства под непосредственное влияние и надзор России? — вопрошает автор. Вместо того чтобы выяснить это у самого Гущина, то есть у меня, Мурниеце сразу же отправилась в комиссию по национальной безопасности парламента опрашивать депутатов: как они оценивают такие высказывания? Председатель комиссии Дзинтарс Закис («Единство») высказался в том духе, что в связи с победой более умеренного прорусского объединения «Центр согласия» ниша радикальных политических сил осталась незанятой, но пустовать она долго не будет. Закис обещал, что его комиссия присмотрится к деятельности организаций российских соотечественников. Журналистка тут же подсказала, где копать: мол, враждебное ЛР движение организовано МИД РФ при участии регионов и различных «прокремлёвских» фондов. Через центры соотечественников восточная держава, по мнению газетчика, использует зарубежную диаспору, навязывая через неё своё влияние — и политически, и экономически.

Бред И. Мурниеце относительно использования Россией в Латвии тактики, использованной уже в отношении Южной Осетии и Абхазии, комментировать нет никакого смысла. Ну в самом деле, какой здравомыслящий человек будет выступать за то, чтобы Латвия сначала напала на Россию, а Россия затем предприняла адекватный ответ? Ничего подобного на круглом столе не обсуждалось и обсуждаться не могло.

Другой вопрос — о политических требованиях. И. Мурниеце пишет: «В Латвии «соотечественники» выдвигают политические требования: ликвидировать «институт негражданства», присвоить русскому языку статус официального, перейти на двухпоточное образование на латышском и русском

Шествие неонацистов в Риге 16 марта 2010 года

языках и тому подобное». И. Мурниеце также отмечает, что Гущин широко тиражирует тезисы, что в Латвии существует «этнократия», что латышские интересы «ставятся выше» интересов этнических меньшинств, что Латвия скользит в сторону нацизма, что она «фальсифицирует» историю Второй мировой войны и её результаты и тому подобное. «Фактически всё это движение, — подчёркивает И. Мурниеце, — живёт в российском информационном пространстве, противопоставляя себя остальному обществу, и, что хуже, как организация в прокремлёвской сети получает финансирование на свои проекты, возможность учиться в России и т. п.».

Здесь стоит напомнить корреспонденту газеты Latvijas Avize, что ПАСЕ, ОБСЕ и ООН неоднократно подтверждали свой вывод, что в Латвии из-за существования института неграждан есть долговременный дефицит демократии, что для ликвидации дефицита демократии необходимо не только расширить возможности национальных меньшинств по использованию родного языка, особенно в местах их компактного проживания, но и определить статус русского языка. Особую обеспокоенность международного сообщества вызывает курс Латвийского государства на пересмотр итогов Второй мировой войны и политическую реабилитацию нацизма.

Что же касается финансирования со стороны России гуманитарных проектов соотечественников, а также поддержки соотечественников в сфере образования, то газете Latvijas Avize и корреспонденту И. Мурниеце следует знать, что такая деятельность является общепринятой международной практикой.

«Свернут шеи как своим, так и чужим...»

Курс правящей элиты на официальное признание политико-юридической и идеологической преемственности Латвии 4 мая 1990 года с Латвийской Республикой до 1940 года, ярым пропагандистом которого является праворадикальная по своей направленности газета Latvijas Avize, с неизбежностью привёл к тому, что после 4 мая 1990 года в политике Латвийского государства вновь стал пропагандироваться культ К. Ульманиса и проводиться курс на строительство так называемой латышской Латвии, то есть политический режим вновь стал формироваться как недемократический.

Особо опасным латвийский этнократический режим делает стремление части правящей элиты осуществить пересмотр политических и территориальных (Абрене) итогов Второй мировой войны и реабилитировать на политическом уровне нацистских коллаборационистов, что создаёт благоприятные условия для политической реабилитации нацизма в Латвии. Это стремление усиливает тоталитарную составляющую в идеологии и политике режима.

Поэтому как очень серьёзное предупреждение сегодня звучат слова современной латышской писательницы Лаймы Муктупавеле, которая пишет: «Если надо вычистить Авгиевы конюшни, если надо вкатить камень в гору, зовите на работу латышей. Если надо разутюжить по земной коре холмы и овраги — зовите латышей. Они вам и конфликты притушат, и, не моргнув глазом, революцию сделают, и свернут шеи как своим, так и чужим. Уже делали это, простите...»

Как очень серьёзное предупреждение звучат и слова американского историка латышского происхождения Андриевса Эзергайлиса о том, что «малые страны часто превосходили большие и в своих притязаниях, и в смысле угрозы международному сообществу!».

И Л. Муктупавеле, и А. Эзергайлис говорят практически об одном и том же — о том, что латвийская правящая элита, буквально взламывая идеологию послевоенного мира и насаждая в Европе идеологию радикального латышского национализма, несёт реальную угрозу миру, ведь стоит только сдвинуть с горы камень, а дальше он уже покатится сам, увлекая за собой десятки, сотни и тысячи других камней и формируя мощную лавину, противостоять которой будет или очень трудно, или практически невозможно. И тот факт, что в тридцатые годы прошлого века Европа уже попадала под этот камнепад, не делает сегодняшнюю угрозу менее серьёзной. Скорее наоборот.

Избранные места из переписки с властями

Вадим Нимов

Странные отношения складываются у русской общины Литвы с властями. Вот уже двадцать лет Литва живёт как независимое самостоятельное государство. На протяжении этого времени власти страны неустанно повторяли, что исторической традицией Литвы являлась и является национальная и религиозная толерантность. Вначале в это очень хотелось верить, и русское население страны активно, с энтузиазмом включилось в создание нового общества.

И вот прошло двадцать лет. Можно подвести некоторые итоги. Этому и была посвящена состоявшаяся летом конференция проживающих в Литве российских соотечественников. А итоги показались неутешительными. Численность русского населения в Литве за эти годы не только уменьшилась вдвое, но продолжает быстрыми темпами непрерывно сокращаться. На протяжении последних лет идёт непрерывная борьба за сохранение школ с русским языком обучения; сам русский язык всё более вытесняется из общественной жизни. Искажается история, роль России и русской культуры в ней извращается и преподносится только в негативных тонах. В стране усиливаются радикальные националистические элементы. И всё это происходит на фоне общего ухудшения экономического положения страны, снижения качества жизни. Не удивительно, что неудовлетворённость российских соотечественников своим положением в последнее время возрастает. При этом недовольство выражают не только русская, но и польская и еврейская общины.

Желание поправить положение, помочь государству найти общий язык со своими гражданами и жителями разных национальностей побудило делегатов конференции обратиться к власти с обращениями, в которых излагались вопросы и проблемы, вызывающие озабоченность русского населения. Мы полагали, что доведение до сведения властей этого мнения «из первых уст» поможет им обратить своё внимание на злободневные проблемы, лучше понять происходящие в стране процессы и отреагировать соответственно требованиям своих национальных общин. Была надежда на диалог. Но общение, скорее, напоминало разговор с глухонемым.

Про Фому и про Ерёму...

Во всяком случае такое ощущение возникает при знакомстве с перепиской российских соотечественников Литвы с президентом республики, которому было направлено обращение с требованием не переводить преподавание предметов на литовский язык в школах национальных меньшинств. А именно это ныне обсуждается в парламенте Литвы. Ответ из канцелярии президента удивил и озадачил. Вроде бы обращение было сделано на грамотном государственном языке. Русские жители Литвы уже, слава богу, овладели литовским языком в достаточной степени. А может быть, канцелярия президента Литвы уже сама стала плохо понимать литовский язык? Судите сами: делегаты конференции пишут президенту Литвы:

«Мы требуем уважать и сохранить наше право обучать своих детей и внуков на родном языке. Мы не считаем нужным сокращать время обучения школьников на родном языке. Мы убеждены в том, что насильственное внедрение обучения на государственном языке негативно повлияет на качество обучения наших детей и учеников, не позволит им глубоко усваивать учебный материал и резко снизит эффективность учебного процесса.

Национальные общины являются законными интегрированными составными элементами общества Литовской Республики, они — законопослушные граждане Литвы, трудящиеся на её благо, добросовестные налогоплательщики. Поэтому мы имеем право требовать уважать и считаться с нашими потребностями и желаниями. Мы требуем сохранения нашего законного права обучения детей на их родном — русском — языке».

В ответ было получено послание из канцелярии президента следующего содержания:

«Президент Литовской Республики Даля Грибаускайте, встретившись с комитетом просвещения, науки и культуры Сейма Литвы, подчеркнула, что нужно создать условия каждому гражданину Литвы хорошо выучить литовский язык. Руководитель страны уверена, что необходимо усиливать взаимопонимание и сближение всех граждан Литвы, уважение к Литовскому государству. Должны сохраняться возможность учиться на языке национального меньшинства и создаваться условия часть предметов изучать на государственном языке для достижения более высо-

Письмо от кормильца. М. И. Зощенко

кого качества жизни. ‹...› Надеемся, что в Законе о просвещении будут приняты приемлемые положения об обучении в школах национальных общин на государственном языке».

То есть русская община просит в школах сохранить обучение в полном объёме, без ограничений на русском языке, а президент отвечает им, что будут создаваться условия для обучения на литовском языке. Воистину: им про Фому, а они в ответ — про Ерёму!

Моя твоя не понимает?

Президенту, парламенту и главе правительства Литвы были отправлены обращения и заявления, в которых содержались оценка ситуации в стране и перечень волнующих русское население Литвы проблем. Ответы пришли от всех ветвей власти. Правительство Литвы поручило министерству культуры совместно с другими ведомствами дать ответ на полученные обращения. Вот выдержки из этих посланий: пусть читатель судит сам.

ВОПРОС: *«Делегаты республиканской конференции «Российские соотечественники в Литве. Итоги двадцатилетия: опыт, уроки, современное состояние и перспективы» выражают глубокую озабоченность и обеспокоенность наблюдающимися в стране тенденциями, с глубокой обеспокоенностью отмечают происходящий в стране процесс ассимиляции русского национального меньшинства, в первую очередь затрагивающий подрастающее поколение и молодёжь».*

ОТВЕТ: *«Должны заметить, что в Литовской Республике не проводится насильственная ассимиляция русского и других национальных меньшинств, а процессы естественной ассимиляции, происходящие во всём мире, не являются последствиями целенаправленной осуществляемой в Литве политики».*

Остаётся порадоваться, согласно данному тезису, что Литва не является инициатором всемирных ассимиляционных процессов. Не понятно только: эта фраза — следствие мании величия или просто неуклюжести выражения мыслей?

ВОПРОС: *«В Литве становятся регулярными шествия радикальных молодёжных группировок с националистическими лозунгами, оскорбляющими достоинство и национальное самосознание гражданского населения, национальных общин Литвы.*

Недавно Клайпедский участковый суд признал свастику, использованную во время общественного шествия такими же радикальными молодыми людьми, «культурным достоянием Литвы». Это сделано, несмотря на то что древний символ свастики дискредитирован в истории нацистским режимом и ныне воспринимается мировым обществом в качестве символа агрессии, человеконенавистничества, военных преступлений, нетерпимости, разрушения и кровопролития.

Сеймом Литвы одобрен и принят законопроект об уголовной ответственности за неугодную властям интерпретацию истории Литвы 1940–1991 гг., даже если эта интерпретация не противоречит историческим фактам».

ОТВЕТ: *«Говоря об упоминаемом решении Клайпедского участкового суда, напоминаем Вам, что в Литовской Республике законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и не могут влиять одна на другую. По этой причине мы не можем и не пытаемся обсуждать принятые судом и Сеймом решения и законы, упомянутые в Вашем обращении».*

Странная беспомощность констатируется в согласованном разными ведомствами ответе. Что это: по-детски наивное признание собственного бессилия или готовность принимать любое, даже противоречащее здравому смыслу решение?!

ВОПРОС: *«В учебниках истории, по которым учатся наши дети в школах, русская история и культура представлены в искажённом и унижающем национальное достоинство виде, фальсифицирующем факты или замалчивающем истинное положение исторических событий и фактов».*

ОТВЕТ: *«Также информируем Вас, что государственные институции Литовской Республики не располагают информацией об упоминаемых в обращении учебниках, в которых русская история и культура представлена в искажённом и оскорбляющем национальное самосознание виде, а факты фальсифицированы или замолчаны».*

И это говорится чиновниками министерств культуры и образования в то время, когда не только любой учитель, но и средний ученик может принести и показать ворох таких учебников?!

ВОПРОС: *«В последнее время, вопреки воле и интересам большинства граждан и жителей страны, власти Литвы проводят осознанный курс, противоречащий интересам экономического и политического сотрудничества Литвы и России, что наносит ощутимый вред и приносит немалые убытки хозяйству страны и негативно отражается на уровне жизни её населения. Делегаты конференции выражают своё желание видеть значительное улучшение всесторонних отношений двух государств: России и Литвы, отражающее не только умонастроение российских соотечественников и русской общины Литвы, но и значительной части населения страны. Участники конференции считают, что эти отношения должны определяться волей граждан страны разных национальностей, а не небольшой группой политиков, находящихся у власти в настоящий и ограниченный промежуток времени».*

ОТВЕТ: *«Литовская Республика поддерживает с Российской Федерацией нормальные дипломатические отношения, развивает с ней экономические и культурные связи; между нашими государствами происходит активное движение людей и идей. Надеемся, что так будет и дальше».*

Создаётся впечатление, что авторы ответа действительно не слышат, о чём с ними говорят. Словно предвидя это, в том же обращении российских соотечественников говорится:

ВОПРОС: *«Власти Литвы перестали слышать своих граждан, принимать во внимание и учитывать их интересы, служить своему народу независимо от национальности своих граждан. Несколько десятков политиков принимают решения, определяющие судьбу трёх миллионов граждан страны, не считаясь с их настроениями и требованиями. Мы убеждены, что во главу угла деятельности правительства необходимо ставить служение интересам своего многонационального народа, корректное соблюдение прав человека и гражданина, национальных меньшинств».*

В ответ следует весьма своеобразный пассаж: *«Не совсем понятно, что хотели сказать авторы резолюции РСРСЛ, заявляя, что отношения между Литвой и Россией должны определяться волей граждан разных национальностей, а не небольшой группой политиков, находящейся у власти ограниченный отрезок времени. Следует напомнить авторам обращения, что, руководствуясь Конституцией Литовской Республики, несколько десятков политиков (то есть Сейм Литовской Республики) избраны в ходе свободных и демократических выборов».*

Требование *«сохранять в системе просвещения Литовской Республики право обучения учащихся на всех образовательных ступенях на родном языке и принять меры по недопущению поправок и изменений Закона о просвещении Литовской Республики, ограничивающих права национальных общин, сужающих возможности получения образования на родном языке»* было парировано просто:

«Сообщаем Вам, что в государственных институциях Литвы ни на каком уровне не обсуждаются поправки к Закону о просвещении или другие меры, которыми стремились бы ограничить права и возможности учеников обучаться на родном языке в общеобразовательных школах».

Ну, а это — либо прямая ложь, либо полнейшая некомпетентность министерских чиновников, не знающих, какие законопроекты обсуждаются в настоящее время в парламенте. Ведь именно в это время в парламенте Литвы происходило обсуждение законопроекта, и с предлагаемыми в нём поправками мог ознакомиться любой человек, владеющий простейшими навыками пользования компьютером и Интернетом.

Что касается других предложений и требований делегатов респуликанской конференции: *«...строго соблюдать весь объём Прав человека, определённый Конституцией Литовской Республики и ратифицированными Литвой основополагающими международными документами; принять меры, ограничивающие и останавливающие активизирующиеся в последние годы радикальные националистические течения и движения, оскорбляющие национальные чувства и историческую память, культурные традиции проживающих в Литве граждан разных национальностей; вести постоянный диалог с представителями русской общественности страны по широкому кругу вопросов, обязательно учитывать мнение не столько отдельных выделяемых правительственными кругами представителей общин, но разнообразных русских общественных организаций и их консолидированных структур»*, — то эти положения вообще остались без ответа.

Интересно и другое. Ещё не успело письмо министерства дойти до адресата, как в средствах массовой информации Литвы появились комментарии к этому письму, данные советником министра культуры, являющимся, видимо, главным идеологом политики в отношении национальных меньшинств. В своих высказываниях чиновник не стеснялся в выражениях, обвинив Россию во вмешательстве во внутренние дела Литвы: дескать, и сама конференция, и принятые ею резолюции «инспирированы Россией». Видимо, он искренне убеждён в том, что национальные общины «не должны сметь своё суждение иметь». А если высказывают, это мнение не их, а влияние чужого государства!

«У национальных общин в Литве проблем нет!»?

Впрочем, недовольство русской, да и не только ею, но и польской и еврейской общин происходящими в Литве процессами заставило власти предпринять ответные действия. Спустя три месяца после конференции российских соотечественников министерство культуры совместно с министерством иностранных дел Литвы организовало собственную конференцию практически на ту же тему: положение национальных меньшинств в стране по итогам двадцатилетия. Конференцией руководили два министра, среди гостей были представители дипломатических миссий разных стран. Конференция должна была показать, что с национальными меньшинствами в Литве «всё в порядке», что их интеграция в социальную, политическую, экономическую и культурную жизнь страны идёт успешно, о чём можно с гордостью рапортовать европейским структурам, что, собственно, и было сделано. На конференции вновь, как заклинание, повторялся тезис о том, что двадцать лет назад «Литва приняла так называемый нулевой вариант гражданства, согласно которому всем представителям других национальностей, которые выразили желание, было предоставлено литовское гражданство». Такое впечатление, что этим актом государство получило индульгенцию на все времена, оправдывающую и прощающую все промахи политики в отношении национальных меньшинств.

Подход к организации и проведению конференции был своеобразен. На неё были приглашены и получили доступ только те, кто неоднократно верой и правдой доказывал свою лояльность, нет, даже не стране, а властям, причём правым, консервативным силам. То есть те, кого порой называют «русскими по вызову». Никто из известных лидеров крупных русских общественных организаций не только не был приглашён, но даже не был извещён о предстоящей конференции. Были только «свои», надёжные, проверенные люди.

Руководствуясь принципом «разделяй и властвуй!», власти последнее время стараются расколоть русское общество, вбить клин между разными его слоями, противопоставляя «послушных» и лояльных русских Литвы непокорным российским соотечественникам. При министерстве культуры Литвы существует совет национальных общин, председатель которого на заседании правительственной комиссии по делам национальных меньшинств в присутствии премьер-министра Литвы заявил о необходимости ликвидации школ с русским и польским языком обучения, назвав их советским наследием. Кроме того, Россию, оказывающую поддержку своим соотечественникам, он назвал «врагом Литовского государства». Понятно, какие люди группируются вокруг властных структур, какие и чьи политические заказы они выполняют, какому делу служат. Не вызывает сомнения и назначение подобных «общественных советов», выступающих своеобразной ширмой для осуществления этнократической и националистической политики. Об этом, кстати, также было сказано в послании российских соотечественников властям. Однако нынешняя власть не желает слышать никакой критики в свой адрес, обвиняя всех, кто её высказывает: будь то депутат Европарламента Вальдемар Томашевский или руководители общественных организаций российских соотечественников, — во вмешательстве во «внутренние» дела Литвы.

Организаторов конференции не смутил даже стоящий под окнами пикет польской общины, выражавший недоверие подобной конференции и негодовавший, что её подлинному представителю не предоставили возможность выступить. Собравшиеся в зале, естественно, говорили о том, что «у национальных общин Литвы всё в порядке, проблем нет». Источник, присутствовавший на конференции, сообщил, что участник, которому было поручено выступить от имени русской общины, на плохом литовском языке заверил всех, что русские Литвы настолько хорошо интегрировались в жизнь страны, что чувствуют себя уже литовцами. Очевидно, это и была главная цель данной конференции...

И всё-таки, несмотря на «напоминание» чиновников о том, что «несколько десятков политиков (то есть Сейм Литовской Республики) избраны в ходе свободных и демократических выборов», я верю, что рано или поздно «небольшая группа политиков, находящихся у власти в настоящий и ограниченный промежуток времени», уступит место более здравомыслящим и лишённым провинциальных комплексов государственным деятелям, с которыми станет возможным подлинный конструктивный диалог, направленный на повышение качества жизни всех граждан и жителей страны.

Русская Балтика

О нашей истории

Для русского человека, проживающего вне России, православная икона имеет особо глубокий смысл. Это и духовная опора в трудные минуты, и символ Родины, то, что не даёт забыть свои корни и родной язык. Труд же художника-иконописца даёт нам ещё один пример полного самоотречения и самоотдачи во имя великой и светлой цели. Живя чаще всего за пределами монастырских стен, эти люди невольно становятся образцом отношения к миру тех, кто видит чистоту их бытия. Развивая традиции русской иконописи вне пределов Родины, художник-иконописец создаёт твёрдую основу для самоидентификации и духовного возрождения человека русской культуры. Иконописцы не ставят подписи под своими работами, ибо справедливо считают их даром, ниспосланным свыше. Даром для себя и для нас, открывающим через икону источник высокой духовной радости и любви.

Владимир Барсегян, региональный редактор журнала «Балтийский мир»

стр. 62 **Старообрядческая иконопись в Латвии**
Виктория Александрова / №6 2009

стр. 65 **Русская икона в Эстонии**
Сергей Минин / №5 2009

стр. 69 **Иконописец Ольга Кириченко**
Вадим Нимов / №4 2009

Внутреннее убранство храма Успения Пресвятой Богородицы Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины

Старообрядческая иконопись в Латвии

Виктория Александрова

Во второй половине XVII века староверы, скрываясь от гонений, поселились в Прибалтике, входившей тогда в состав польско-литовского государства Речи Посполитой и Швеции. Иконы дораскольного письма они принесли с собой из России в Прибалтику. Вопрос, какие мастера и в какой мастерской писали иконы в XVIII–XIX веках для многочисленных прибалтийских старообрядческих моленных, остаётся малоизученным. Отдельные старообрядческие иконы XVII–XX веков описаны и как охраняемые объекты поставлены на учёт инспекцией по охране памятников (Рига, Латвия). Эти иконы из старообрядческих храмов объединяет типичная характеристика «иконография традиционная», что свидетельствует о том, что старообрядческая иконопись развивается строго в рамках традиции византийской и древнерусской иконописи, так как основополагающим в старообрядческой иконописи является правило «О святых иконах», изложенное Андреем Денисовым в 1722 году в статье 20 (ответ 50) «Поморских ответов». В нём автор призывает писать иконы по образцу и подобию святых чудотворных икон греческих и российских, смотря на образцы древних живописцев, а не от «своерассудного измышления по подобию латинским и прочим, кои пишут образы от своего умствования, а не от предания отцов».

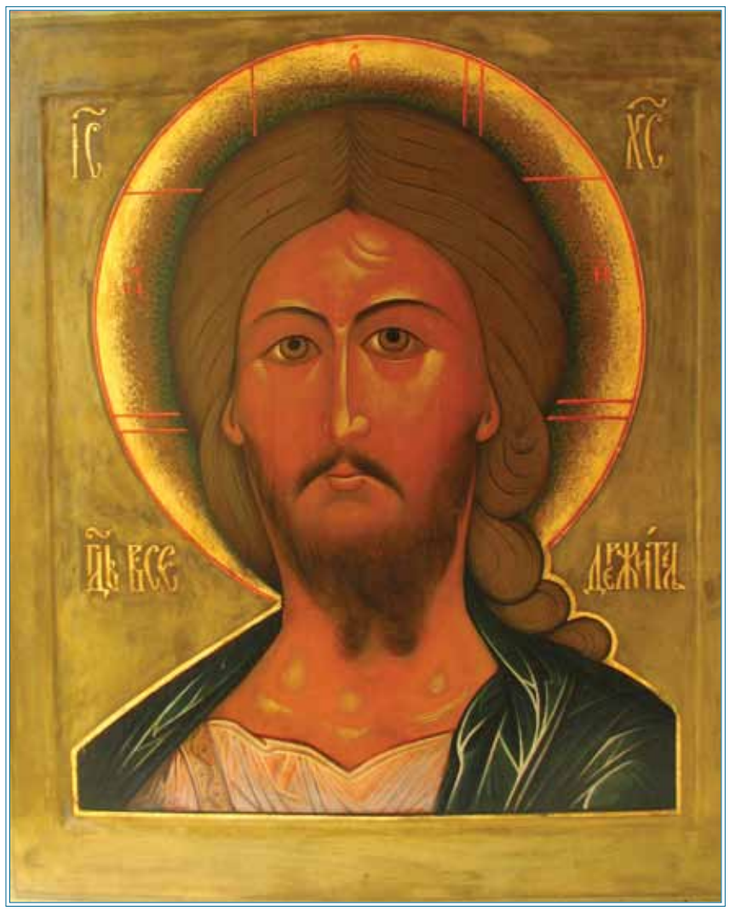
Известные ведущие иконописцы, работавшие в Латвии, — это Гавриил Ефимович Фролов (1854–1930) и Иван Ипатьевич Михайлов (1893–1993). Два разных иконописца, но оба — глубоко верующие староверы, преданные мастера своего дела. Большую часть своей жизни Г. Е. Фролов жил и работал в эстонской деревне Рая, И. И. Михайлов — в столице Литвы — Вильнюсе. Оба написали

огромное количество икон для многих старообрядческих храмов и моленных Прибалтики, Польши, США, России и других стран. Известно, что Г. Е. Фролов работал в иконописной мастерской при молельной на Преображенском кладбище в Москве в 1875–1879 годах. В 1927 году трудился над созданием иконостаса для храма в латвийском городе Резекне (быв. Режица). Г. Е. Фролов писал, ориентируясь на Золотой век русской иконописи и в первую очередь на творчество Андрея Рублёва. Его образам свойственна молитвенная созерцательность и просветлённость.

После Второй мировой войны И. И. Михайлов несколько лет провёл в городе Даугавпилсе (Латвия), где написал значительное количество икон для (праздничного и деисусного) рядов иконостаса и храма 1-й Даугавпилсской Новостроенской общины. Их манера письма может отличаться в деталях, возможен разный характер образов, но в главном они едины — в строгом соблюдении канонов древнерусской иконографии и сохранении традиций старообрядческой иконописи.

Свои знания и опыт они передали своим ученикам: Г. Е. Фролов — Пимену Максимовичу Софронову (1898–1973), И. И. Михайлов — Николаю Васильевичу Портнову (род. в 1958 году) и Георгию Георгиевичу Яковлеву (род. в 1960 году). Масштабная деятельность П. М. Софронова проходила главным образом за границей — в Европе и США, в связи с этим на территории Прибалтики не так много икон этого мастера, поэтому их ценность ещё больше возрастает.

В 1928 году по инициативе П. М. Софронова и других членов Кружка ревнителей старины (основанном 2 июня 1927 года при Гребенщиковской старообрядческой общине) была организована иконописная мастерская также при Гребенщиковской общине. Иконописцы мастерской стремились сохранять древнерусские традиции иконописи, потому что в древней иконе они видели источник духовного возрождения. Работа в мастерской велась в двух направлениях: реставрация древних памятников, а также изучение и возрождение древних иконописных традиций в своём творчестве. В мастерской с 1928 по 1930 год у известного выдающегося иконописца Пимена Максимовича Софронова учились художники Юрий Рыковский, Евгений Климов и профессор Латвийского университета, юрист Василий Синайский. А в 1930 году учеником Софронова стал Константин Анисимович Павлов (1907–1976). В 1931 году Софронов уехал в Париж, потом в Прагу, позднее в Белград, Рим, США, где также основал иконописные мастерские. Константин Павлов после отъезда учителя продолжал много писать и реставрировать иконы. Следуя традициям древней иконописи, он стремился писать лики святых так, чтобы молящийся мог приблизиться к пониманию Божественного, мог увидеть красоту горнюю, красоту образа Божия. Только в последние годы своей жизни почти не занимался иконописью. Это объяснялось его душевным состояни-



Господь Вседержитель из деисуса. П. М. Софронов, из монастыря Шевтонь, Бельгия. 1930-е годы

ем. 25 января 1976 года Константин Анисимович Павлов почил на 69-м году жизни, прослужив в Рижской Гребенщиковской общине около сорока лет с перерывами. К. А. Павлов похоронен на Ивановском кладбище, рядом с почившими духовными отцами общины.

В 1950-е годы при Гребенщиковской общине начал работать Семён Терентьевич Быкадоров (род. 27 декабря 1922 года в станице Морозовской Ростовской области). А с 1948 по 1958 год учился в Рижском художественном училище имени Я. Розенталя на живописном отделении. Во время учебы в училище С. Т. Быкадоров стал приходить на богослужения в Рижскую Гребенщиковскую старообрядческую общину. В 1950-е годы Е. Е. Кекишев — ученик известного иконописца, мастера Гавриила Ефимовича Фролова — эпизодически приезжал в Ригу из эстонской деревни Раюши. И в Риге благодаря Е. Е. Кекишеву Семён Терентьевич Быкадоров получил первые основные навыки иконописания. В 1960-е годы в общину часто приезжал Фёдор Антонович Каликин (1876–1971) — старовер поморского согласия, общепризнанный реставратор старинной живописи, деятельность которого проходила главным образом в Ленинграде — в Русском музее и Эрмитаже. В Риге Ф. А. Каликин восстановил много шедевров древнерусской иконописи и параллельно обучал Быкадорова реставрационному мастерству.

Богоматерь из деисуса. П. М. Софронов, из монастыря Шевтонь, Бельгия. 1930-е годы

С. Т. Быкадоров с 1975 года проходил стажировку в Москве — в Музее имени Андрея Рублёва, а также консультировался во Всесоюзном научно-исследовательском институте реставрации. И в дальнейшем иконописец продолжал повышать свой уровень знаний по реставрации во ВНИИР (с 18 июня по 1 августа 1988 года). Мастер реставрировал фрески и иконы в Горьковской старообрядческой общине, а также для староверческих моленных Новгорода. В целом С. Т. Быкадоров, проживая в Риге, писал иконы для многих старообрядческих общин Латвии, а также по частным заказам.

В Латгалии в городе Даугавпилсе работает ученик И. И. Михайлова — Николай Васильевич Портнов (род. 17 мая 1958 года в Даугавпилсе, Латвия). Сейчас Н. В. Портнов пишет и реставрирует иконы по частным заказам и для старообрядческих общин Латвии, Литвы, Эстонии, Польши и России. Н. В. Портнов удостоился чести быть благословлённым и утверждённым в своём звании иконописца Церковным Собором, который в 1996 году состоялся в Вильнюсе.

Н. В. Портнов пишет строго в рамках византийской и древнерусской (традиционной) иконографии темперой и тем самым сохраняет традиции древней иконописной техники.

Сегодня С. Т. Быкадоров и Н. В. Портнов — ведущие старообрядческие иконописцы, что свидетельствует о том, что старообрядческая иконопись в Прибалтике продолжает развиваться и в XXI веке, но при этом сохраняются традиционная византийская и древнерусская иконография и соблюдаются правила старообрядческой иконописи, сформулированные в «Поморских ответах».

Русская икона в Эстонии

Сергей Минин

Икона Божией Матери Одигитрия. Дерево, темпера. XVII век

Икона — это то же Божественное откровение, только написанное не буквами, а красками.

Икона православная — всегда чудо, главный же смысл иконы — в её чудотворении. Всякая икона чудотворна. Вне чудотворности она уже не икона, а скорее просто картина. Икона чудотворна Божественной силой, через неё проявляющейся, и встречным усилием верующего.

Итак, православной иконе уже две тысячи лет. Две тысячи лет православные христиане через икону обращаются к Богу. А сколько разных событий, сколько перемен, мелких и великих, сколько войн, катастроф случилось за это время.

Как в калейдоскопе, менялись правительства, императоры и президенты, исчезали и вновь возникали государства, перекраивались границы, случались и революции всех цветов радуги, и всё это — железным плугом через простую человеческую душу. И где потом спасалась, оживала эта душа?! Да всё там же, у иконы. Молитва перед иконой даёт верующему человеку утешение в скорби, подаёт исцеление болящему, помогает обрести путь заблудшему.

Справедливости ради надо сказать, что и у самой иконы, как и у православия, были разные времена. Были и высокие взлёты ‹‹византийской симфонии››, и крещение Руси, и Сергий Радонежский, и Андрей Рублёв, и Феофан Грек, и Дионисий, и православие на Балканах.

История православия на земле Эстонии начинается с Ярослава Мудрого, когда в 1030 году он построил здесь город Юрьев (Тарту) и в нём,

конечно, церкви. Этот факт засвидетельствован в Лаврентьевской летописи. Какие это были храмы и какие в них были иконы, мы, к сожалению, никогда не узнаем, так как в XIII веке в Прибалтику вторглись крестоносцы, которые насаждали католицизм. История противостояния между западной и восточной ветвями христианства к тому времени была щедро обагрена кровью.

Крестом и мечом захватывались и уничтожались укрепления чуди, предков эстонцев. Конечно, и православные поселения не уцелели. Возобновилось строительство православных храмов только в XVIII веке. Но самой древней и дошедшей до наших дней православной церковью, сведения о которой восходят к XV веку, считается храм Святителя Николая в Таллине. Окончательно достроена и уже на другом месте она была только в начале XIX века. Сегодня можно с уверенностью сказать, что в Таллине был создан один из самых величественных церковных ансамблей русского раннего барокко.

На территории храма под алтарём, по преданию, погребён священномученик Арсений (Мацеевич), митрополит Ростовский.

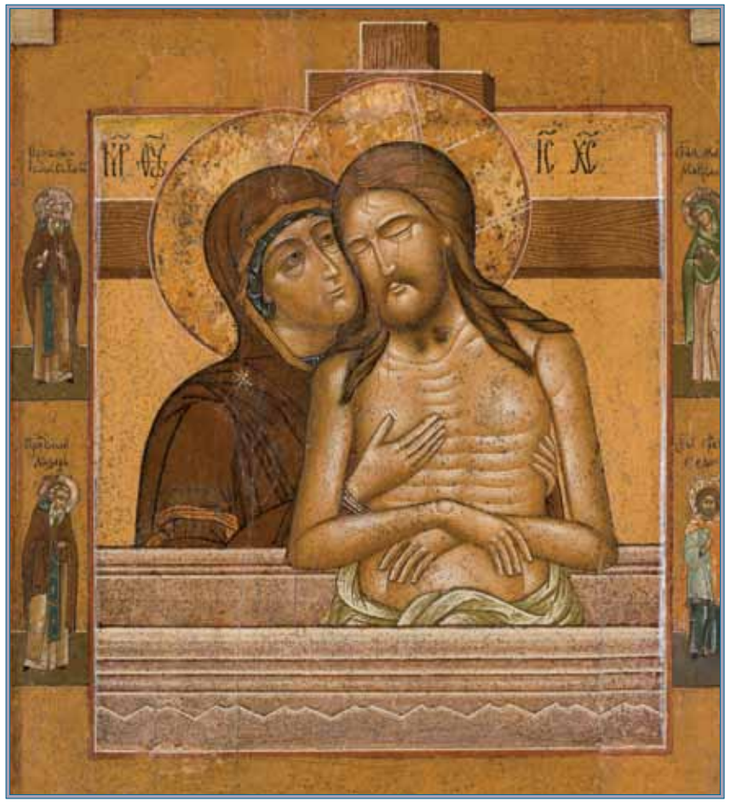
Не менее уникален Иоанно-Петровский иконостас в этой церкви. Первые сведения о нём датируются 1685 годом. Это самый древний православный иконостас в Эстонии. Известно, что писали иконы для иконостаса иконописцы из Оружейной палаты. Стилистика их письма как в зеркале отражает те тенденции в иконописи, которые мы видим в России XVII века. Так будет и в XVIII веке, и в XIX, и в XX, и в XXI веке. Всё, что касается православия и иконописи, всё происходит в рамках единого канона.

В XVIII веке Эстония входит в состав Российской империи. После заключения мирного договора 1721 года начали вновь устраиваться православные церкви для нужд как коренного населения, так и для военных. Для сухопутных частей в 1721 году в Таллине была построена деревянная церковь Рождества Пресвятой Богородицы. В храм были перенесены из Санкт-Петербурга список с чтимой Казанской иконы Божией Матери и древний воинский складень с тем же изображением. Иконостас выполнен художником Саввою Постемским. По наименованию чтимой иконы храм в народе стал именоваться Казанским. В настоящее время это самый древний деревянный православный храм на территории Эстонии.

Есть на эстонской земле и особое место, которое отмечено присутствием Божией Матери. Это Пюхтицы. Здесь Пресвятая Дева Мария явилась в XVI веке эстонским пастухам и оставила в благословение людям икону Своего прославленного Успения. На этом месте забил источник ключевой воды. Отовсюду шли сюда люди поклониться чудотворной иконе и омыться в животворящих водах источника.

В 1891 году на праздник Успения состоялось торжественное открытие общины. А в 1892 году указом Священного Синода было определено монашескую общину переименовать в Пюхтицкий Успенский женский монастырь. Покровителем, отцом и утешителем Пюхтицкой обители был избран волею Божиею святой праведный отец Иоанн Кронштадтский.

Строительство монастыря велось по проекту профессора Петербургской академии художеств архитектора М. Т. Преображенского. Деятельное участие в устроении обители принимал эстлянский губернатор князь Сергей Владимирович Шаховской, усыпальница которого находится под храмом Преподобного Сергия Радонежского на территории монастыря. Надо особо отметить, что за всю свою историю Пюхтицкая обитель не закрывалась ни на один день. Не прекращались в обители богослужения и в военное время, и в годы большевистских атеистических гонений.



«Не рыдай Мене, Мати». Иконописец Г. Е. Фролов. Дерево, темпера. XX век

Икона Божией Матери «Скоропослушница». Афонская школа. Дерево, масло. Конец XIX века

Спас Вседержитель. Дерево, темпера. XIX век

В XIX веке мы можем наблюдать активное строительство храмов. А раз строятся храмы, то для них пишутся и иконы. Работают множество мастерских, оттачиваются школы и направления. Для росписи храмов часто приглашаются мастера из Центральной России. Здесь мы можем привести в пример иконы великолепного иконостаса собора в честь Воскресения Христова в городе Нарве, отметившего в 2006 году своё 110-летие.

Этот редкий образец византийско-русской иконописной традиции выполнен в мастерской московского иконописца М. И. Дикарёва. Грандиозность замысла и виртуозность исполнения — его отличительные черты. В этом храме находятся древние чудотворные образы святителя Николая и иконы Божией Матери «Знамение».

Другой грандиозный иконостас, но уже в реалистическом стиле находится в Александро-Невском кафедральном соборе города Таллина. Иконы иконостаса написаны в петербургской мастерской академика живописи Александра Новосольцева. Этот мастер продолжает традиции реалистической иконописи, начатые Виктором Васнецовым. В храме находится икона Божией Матери «Скоропослушница» афонского письма — одна из наиболее почитаемых святынь Таллина.

Местные иконописные школы развивались в основном у старооб-

рядцев. Трудно переоценить значение для истории старообрядчества в Причудьи деятельность знаменитого мастера Гавриила Евфимовича Фролова (1854–1930). Он создал в конце XIX века уникальную иконописную школу. Среди его учеников — известные иконописцы XX столетия: П. М. Софронов, М. Г. Солнцев, Ф. А. Мызников, Д. Н. Поляков, Н. Глухов. Фролов передавал своим ученикам не только секреты древнеправославного искусства иконописи, но и обучал их церковному знаменному пению, вкупе с ежедневными молитвами. Самим Фроловым, а также его учениками создано множество иконостасов и написано большое количество икон не только по Эстонии. Их имена — особенно П. М. Софронова — знают во всём мире.

Огромное количество икон попало из России в Эстонию вместе с беженцами после октябрьского переворота 1917 года.

Двадцатый век принёс много разорений для православных храмов. Бездушная машина войны не раз утюжила эстонскую землю во всех направлениях. Войны, пожары, революции и вандализм нанесли страшный урон. Чудом спасённые иконы были перенесены в уцелевшие храмы или сохранены прихожанами.

Низкий поклон тем безымянным старушкам, которые в эти страшные времена стали вдруг основной опорой церкви не только в Эстонии, но и по всей необъятной России. Это они тайком крестили внуков, несли в храм последние копейки, старательно оберегали в своих сухоньких ладошках огонёк веры.

Но сегодня и XX век уже стал историей, и мы с радостью отмечаем необычайный подъём православия во всём христианском мире. Восстанавливаются храмы и монастыри, строятся новые. Открываются сотни иконописных школ и мастерских, тысячи молодых людей осваивают иконописное мастерство. И что самое удивительное, осваивают они в основном не реалистическую икону, а древнюю византийско-русскую иконописную традицию.

Образ святого мученика епископа ревельского Платона, святого мученика Николая, святого мученика Михаила. Дерево, темпера. Монахиня Митрофания, насельница Пюхтицкого Ставропигиального женского монастыря. XXI век

Христос в терновом венце. Дерево, темпера. Сергей Минин. 2008 год

Иконописец Ольга Кириченко

Вадим Нимов

Русская культура живёт в разных уголках мира, привлекая к себе людей своей высокой одухотворённостью и величественной красотой. А православная русская культура, имеющая многовековую традицию в Литве, и сегодня продолжает её в этом краю. На востоке Литвы, в небольшом городе Висагинасе, построенном специально для строителей, сотрудников и персонала возводившейся здесь тридцать лет назад Игналинской атомной электростанции, живёт и работает художник Ольга Кириченко, известная своими иконописными работами не только в Литве, но и в других странах. Написанные ею иконы украшают православные храмы Висагинаса, Вильнюса, христианские центры и частные собрания в Литве, России, Англии, Германии.

Фото: В. Богданович

Икона Божией Матери «Умиление» (Серафимо-Дивеевская)

Началось всё не сразу. Ольга Кириченко родилась в России, в небольшом селе Вятского края. Детство и юность художницы протекали в те времена, когда вера и церковь были в государстве и обществе изгоями. О детстве Ольга вспоминает: «Тогда слово «исповедь» было однозначно инопланетным, в крайнем случае — книжным, и не удивительно, если вспомнить храмы в округе. Одни закрыты, другие без куполов, то ли склад, то ли клуб в них. Самая ближняя Новоспасская, тоже обезглавленная; над апсидой алтаря росли берёзки, в серединном нефе пригрелся клуб, куда нас периодически собирали на кустовые смотры самодеятельности, и под сводами взвывали хоры. А вот нашей сельской церкви повезло. Она тоже была закрыта с 1940 по 1946 год, но почти не разрушена, и священник отец Владимир сумел добиться восстановления служб. После его кончины в сельский храм был направлен протоиерей отец Николай Пересторонин. Батюшка приехал с семьёй, старшая его дочь Елена оказалась моей ровесницей и в будущем главной подругой на долгие годы. Мы тогда так подружились с Леной, что всё время проводили вместе, либо у нас, либо у них дома, когда на улице непогода. И когда батюшка ставил на молитву всех своих чад, то не забывал и меня. Вытащит откуда-нибудь из-под стола и за плечи, в рядок: становись, воробей, вспомни молитву Господню. С лёгкостью и полным воодушевлением прочитывалось правило». Ольга помнит, какое уважение вызывала у неё семья священника. Здесь складывались понятия о любви, интеллигентности, жертвенности. Естественным образом здесь состоялась и первая встреча с религиозным искусством.

Художественное образование Ольга Кириченко получила также в России: окончила сначала Кировское училище искусств, а затем художественно-графический факультет Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена. Уже тогда ей посчастливилось познакомиться с монографиями Лазарева, священ-

ника Павла Флоренского, в частности с его общеизвестным трудом «Иконостас». Изучая теорию, Ольга не оставляла и рисование. Писала этюды с древних стен храмов, тогда ещё повсюду разрушенных, но прекрасных, знакомилась с архитектурой северных городов. Она знала, что забытые традиции могут возрождаться из пепла, но не могла тогда предположить, какое место в её жизни займёт икона. В 1985 году Ольга Кириченко поселилась в литовском городе Висагинасе и начала работать художником-оформителем.

Когда-то Игналинская атомная станция закладывалась как крупнейшая в мире, а с нею вместе среди соснового леса вырастал город-спутник Висагинас. Тысячи людей приехали на строительство со всего бывшего Союза. Строили, осознавая свою причастность к большому делу. Естественно, что в молодом городе не было храма. Но вот в начале 1990-х годов, когда рушился старый мир, в Висагинасе были открыты сразу два храма: католический и православный. Ну, а где храм — там иконы. Время крутых перемен, выпавшее на нашу долю, заставило многих произвести переоценку ценностей, переосмыслить свою жизнь, свою работу. Вот тогда-то художник Ольга Кириченко и решила серьёзно заняться иконописью.

Однако восхождение к иконописному мастерству крайне сложно и дано не каждому художнику. Постижение богословия иконы, техники её создания в условиях города-спутника атомной электростанции, не обладающего какой бы то ни было иконописной традицией, осуществлять крайне непросто. На этом пути Ольга Кириченко предъявляет к себе высокие требования. Начиная свой новый творческий путь, она постоянно читала книги, изучала альбомы, посещала музеи и храмы, размышляла. Так накапливался этот потенциал, который при удачном стечении обстоятельств выплеснулся необыкновенной духовной и творческой энергией.

Художник вспоминает: «Иконопись, уже в силу художественного образования, не была для меня абсолютной тайной за семью печатями. Когда я в 1994 году пришла впервые в нашу маленькую, не совсем ещё устроенную церквушечку — храм целителя Пантелеимона в Висагинасе, чисто и ясно легло на сердце: нужно отдать, что можешь, что умеешь, всё, что собрано в душе. В этот период мне казалось важнейшим постичь философию иконы, а умение воспроизвести образ под сомнение особенно не ставилось. Когда-то в запасниках Эрмитажа, на студенческой практике серьёзно изучались, копировались живописные подлинники. К тому же четыре года художнической школы в Кировском училище искусств с «евклидовой» выучкой обнадёживали как минимум на добросовестную копийность. Поэтому я сначала ринулась в изучение многоуровневого содержания иконы, онтологического, сотериологического планов, символики цвета. Здесь на помощь пришли наши священники отец Иосиф и отец Георгий. Среди литературы общецерковного назначения, которая начала появляться у нас, я находила сочинения князя Е. Трубецкого, Н. Тарабукина, архимандрита Рафаила Карелина и других авторов. Использовала всякую возможность приобрести необходимую книгу, что-то заказывала, что-то привозили мои духовные наставники. Конечно, это не значит, что, обложившись горой книг, тотчас можно освоить и осознать степень свободы церковного художника, критерии каноничности образа, отличить меру от чрезмерия, определить ориентиры. Следует ли ограничиться воссозданием внешних канонических форм, или необходимо личностное сопереживание образа? Вся эта азбука переполняла, а зачастую не втискивалась в сознание. С каждой новой работой количество вопросов не уменьшалось, а, напротив, увеличивалось. Наша отдалённость от традиционных духовных центров иконописания не оставляла выбора, и нужно было принимать для себя какие-то решения. Не пожелаю никому осваивать профессию иконописца в одиночку. Но так сложилось».

Первой изографической работой Ольги Кириченко стал список с древней почитаемой иконы из Кафедрального Успенского собора в Тбилиси — образа Сионской Божией Матери. Сейчас икона «Богородица Сионская», написанная Ольгой в 1996 году, находится в висагинском храме Рождества Иоанна Предтечи. Затем были созданы и другие иконы для этой церкви. Тогда же Ольга Кириченко сделала новый шаг: вдохновлённая подвигами первых литовских православных святых мучеников, она самостоятельно разработала композицию иконы «Святые Виленские мученики Антоний, Иоанн и Евстафий». Эта икона стала оригинальным творческим созданием художницы. Ольга писала образы христиан, замученных язычниками, тщетно стремившимися отвратить их от Христа, сопереживая их подвигу веры и преклоняясь перед ним. Был создан образ, несущий и историческую память, и связь с местом своего происхождения, но одновременно являющийся образом мира нетленного, не подверженного действию смерти. Лаконичность композиции, выверенная гамма цветов в иконе гармоничны. Скорбно-суровые при первом взгляде лики святых светлеют, едва заметная улыбка, в которой воплощены любовь, вера и надежда, освещает их. В иконе чувствуется тишина вечности. Кажется невероятным, что икона создана не в сердце русского православия, а в городе атомщиков на литовской земле.

Светский художник, считает Ольга Кириченко, может обладать техникой, определённой мерой одарённости, но критерием искусства всегда были широта и глубина мировоззрения автора. Художник-иконописец выполняет другие задачи. Он должен выражать вероучение церкви в его неискажённой сущности. Реальные средства иконописца — это глубинное понимание сущности образа, знание символики, свободное владение рисунком, чувством цвета, способность к самоотверженному труду и молитве. Иконопись — это не просто мастерство

Икона на вратах Благовещение

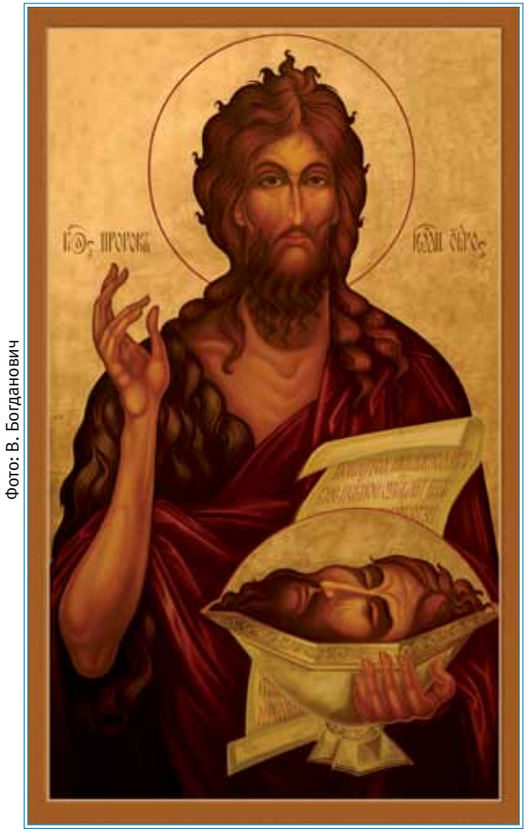


Фото: В. Богданович

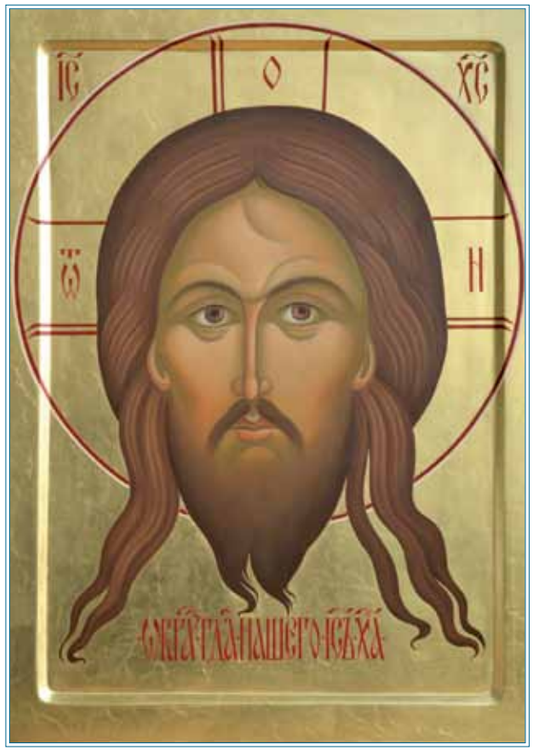
Икона «Святой пророк Иоанн Предтеча»

художника, одного желания здесь мало. Это даже не призвание, это — благодатный дар свыше, который нужно снискать. Это — образ жизни, подвижничество и, без преувеличения, подвиг. Этому по книгам не научиться. Здесь необходим особый духовный настрой. Ольга часто бывает в России, ездит в монастыри, где пишут иконы, в духовные иконописные центры. «В условиях оторванности от исторической духовной традиции, отсутствия перед собой подлинных образцов очень важны такие поездки, — рассказывает мастер. — Никакие книги, репродукции не заменят живую икону, древнюю икону. Это самый лучший «учебник» для человека, занимающегося иконописью. Иконопись можно изучать бесконечно, безгранично. Каждая поездка по святым местам России — это ступенька в бесконечном восхождении и очередной этап самопознания. Там начинаешь понимать своё место, чего от себя требовать, чего хотеть». Художница трудилась и стажировалась в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, в Ярославле, Нижнем Новгороде, Москве, Палехе. Работала в иконописной мастерской Александро-Невской лавры. И везде были труд и труд, с раннего утра до поздней ночи.

Ольга вспоминает: «Я жила в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, спала на студенческой коечке и не припомню дней, более наполненных радостью! Утром колокольный звон разбудит — и в мастерскую. С восьми утра и до половины одиннадцатого вечера в маленькой стажировочной, расположенной в крепостной стене лавры. В памяти остался и заснеженный Палех, где художники создают нерукотворную красоту. Село — сказка в морозных узорах, от которых совсем отвыкла за двадцать лет, прожитых в нашей бело-чёрной графической Литве. Кажется, до сих пор мне улыбаются неповторимые палехские Богородицы, похожие и непохожие на источники. Даже Владимирская, такая она в Палехе необычная, родная и близкая. Нет в ней византийской волоокости, тайны. Так же и в Петербурге, в Александро-Невской лавре, в свой номер я приходила только ночевать, а весь день, с раннего утра до позднего вечера, проводила в иконописной мастерской. Просила благословения поработать и после литургии в воскресенье. Главное здесь — погружение в профессиональную среду. А тут уже, как пчёлка на медоносе: что насобирала, то насобирала. Иногда и минутка дорога, чтобы что-то мгновенно увидеть, понять, а ещё лучше попробовать выполнить от начала и до конца само-

стоятельно какой-либо профессиональный приём, но уже в отработанной технологии. Например, в первый день я получила послушание сварить состав на золочение под ассист. Ассист в иконописи — это лучи и блики, написанные золотом или серебром и составляющие рисунок одежд, волос и тому подобного. Символизирует присутствие божественного света. Сначала почистила с полкило едкого чеснока, затем вдвоём с мастером Мариной часа четыре варили его с гуммиарабиком, добавляли пигменты по капелькам, всё на полудыхании. Вздыхали над каждым ненужным пузырьком, растирали. В итоге торжественно сварили граммов этак сто пятьдесят сусла. Правда, Марина утешила, сказав, что этого хватит для всей мастерской на полгода».

В создании иконы множество подобных ремесленных моментов, которые, конечно, лучше один раз увидеть. Вообще, практическая, ремесленная сторона ничуть не менее значима в иконописании, чем, допустим, вопросы богословского обоснования или цветовой метафоры. Например, техника темперы, освоение которой приводило Ольгу Кириченко, по её признанию, в состояние отчаяния: «Просто-напросто, сколько драгоценных пигментов разводилось не так, растиралось не с тем. Сиди и догадывайся, что вино для эмульсии нужно брать без единого процента сахара, и всё равно не всякое. Сколько можно догадываться? Долго, и всё равно при этом не догадаешься. Это азбука, которая должна быть преподнесена. Или сколько дней нужно яичному белку выстаиваться, чтобы можно было растереть на нём полимент для золочения. А если это не белок, а заячий клей? В книгах, скорее всего, этих деталей и сейчас не найдёшь. А их сотни. А перед работой нужно ещё объехать Минск, Москву, Варшаву, чтобы у тебя были все необходимые материалы».



Икона «Спас Нерукотворный» (на чрепии)

Основные работы Ольги Кириченко: иконостас Пантелеимоновского придела Введенского храма в городе Висагинасе, иконы для церкви Рождества Иоанна Предтечи и храма Николая Чудотворца в Вильнюсе, а также христианских центров и частных коллекций Литвы, Англии, Германии. В их числе несколько самостоятельных иконописных образов. При вратах церкви Рождества Иоанна Предтечи, в маленькой часовне, нас встречает образ Смоленской Божией Матери, а в самом храме почётное место занимают иконы Спасителя и Богородицы Сионской. Предтеченский и Введенский храмы города Висагинаса украшают иконы Спаса Вседержителя, Знамение Божией Матери, Николая Угодника, святых Виленских мучеников Антония, Иоанна, Евстафия, святого великомученика и целителя Пантелеимона, икона Смоленской Божией Матери, образ «Неупиваемая чаша», преподобных мучениц великой княгини Елизаветы и инокини Варвары. Все работы художницы очень индивидуальны, но в то же время каноничны, отличаются сложным письмом.

В 2002 году вышел альбом иконописных работ Ольги Кириченко «Висагинас. Литва. Иконы православных церквей». Этот альбом и помещённые в нём цветные репродукции икон позволили познакомиться с творчеством художницы широкому кругу ценителей прекрасного и возвышенного, знатоков церковного искусства. В альбоме помещены и размышления художницы о смысле и назначении иконы: «Условность форм, до крайности стеснённое движение, строгая отрешённость ликов иконы — всё так мало похоже на человека, на нас с вами! Именно поэтому и непонятен такой образ человеку, крепко привязанному к плотским страстям и чаяниям. Нет в иконе снисходительности ко греху. Нет сентиментальной ласковости. Там есть духовная любовь, которая строга и требовательна».

Художник Ольга Кириченко продолжает работать, творить. Она полна новых планов и замыслов. В её домашней мастерской ждут животворящего прикосновения новые иконные доски. И руководимая Творцом рука художницы выведет на них сначала лёгкую прорись, а затем — светлый лик Спасителя, Божией Матери или святого, чтобы новые образы призвали души людей к Божественному. И будут новые раздумья, мучительный поиск, сомнения, одиночество творца. И всё продолжится...

Русский салон

Живопись • Поэзия • Проза

Выбор лучшего текста в рубрике «Русский салон» был не прост — за эти годы мы собрали целую галерею русского творческого наследия, которая доказывает, что и на чужбине не оскудевает наш народ талантами. Но, с другой стороны, выбор был предопределён, потому что, когда я впервые прочитал текст «Девять жизней Дона де Калавераса», я понял, что наш журнал обрёл своё лицо.

Находка Максима Фёдорова, убравшего из интервью свои вопросы, породила нашу «балтийскомирскую» форму — диалог превратился в монолог, а точнее в исповедь. Исповедь, повествующую о прошлом и настоящем Русского мира Прибалтики, через призму судьбы простого соотечественника — хотя герои опубликованных позже исповедей, например художник Сергей Минин, иконописец Ольга Кириченко или рижский поэт Роман Новарро, люди глубоко творческие, но они живут среди нас, нашей общей жизнью, которая находит отражение в их творческих и личных судьбах. А журнал стал хранителем этих судеб.

Дмитрий Кондрашов, редактор-основатель журнала «Балтийский мир»

стр. 75 { **Девять жизней Дона де Калавераса**
Максим Фёдоров / №1 2008

Фото: Светлана Зайцева

Из манифеста «Почему мой псевдоним Don Valeri Grig de Kalaveras?»

Почти 17 лет назад СССР — страна, в которой я родился и был гражданином, распалась на 15 суверенных государств. Волей судьбы в это время я оказался жителем Эстонии и мне, как всем неэстонцам, приехавшим в Эстонию в разное время ещё в годы существования СССР, в гражданстве было отказано, так как я не родился на территории суверенной Эстонии и никогда не был её гражданином по происхождению.

Я очень расстроился. Некрасиво как-то жить без гражданства. Так продолжалось год, два, три... и продолжается до сих пор. Жить на Земле и не быть гражданином даже как-то неприлично.

И тогда я придумал! Есть же не очень большие государства, такие как Монако, Люксембург, Лихтенштейн... Я решил создать своё государство и сжал всё его народонаселение до одного человека, то есть до себя, где я народ, и гражданин, и президент, и даже король. И назвал его Калаверас...

Создав и провозгласив себя как страну Калаверас, я не могу в дальнейшем пользоваться именем, данным мне при рождении, по двум причинам:

1. НЕ ХОЧУ!

2. Моё имя Валерий, моя фамилия Добрынин, очень распространённая фамилия в России, особенно в среде художников, артистических кругах и шоу-бизнесе. Я художник, и, чтобы избежать в дальнейшем всяческих недоразумений, связанных с моими однофамильцами, то есть не путаться у них под ногами и им не путаться у меня, но не отрекаясь от своего русского происхождения и не являясь при этом даже гражданином мира, а только самопровозглашённым гражданином Калаверас — моего виртуального самопровозглашённого государства, — я трансформировал свои имя и фамилию в Don Valeri Grig de Kalaveras — СОГЛАСНО МОЕЙ ПРИХОТИ,

где:

Don — две первые и последняя буквы моей фамилии — Добрынин — До-брыни-н;

Valeri — имя, данное мне при рождении;

Grig — сокращённое имя моего отца — Григорий;

de Kalaveras — из Калавераса,

что полностью соответствует моей фамилии и моему статусу.

Девять жизней Дона де Калавераса

Визит королевы. Холст, масло, 100 х 96 см. 2006 год

Ты спрашиваешь, почему у меня столько жизней?

Ну посуди сам. В школе я был даже не второгодником, а третьегодником. К тому же, как были уверены мои педагоги, — полным отморозком, как сейчас бы сказали. Причём они в это верили тогда так же искренне, как они же сегодня веруют в Иисуса Христа. Мне мои учителя пророчили только тюрьму, и это притом что мой отец, Григорий Петрович Добрынин, был заслуженным художником Украины, а я — нормальным ребёнком-фантазёром, который всегда осуществлял свои фантазии, правда, справедливости ради, нужно сказать, не всегда безобидные.

Отец с детства говорил мне, что я родился художником, и всё время предлагал учиться. Я же начитался детективов и мечтал быть честным ментом, как в книжках. Художников же, которые вечно тусовались в мастерской у отца, считал праздными людьми и пьяницами.

Это я потом только понял, что у меня был золотой отец. Человечище! Рисовальщик от Бога, таких я мало встречал.

Вторая моя жизнь — это флот и море...

В ВМФ я попал по блату: я поссорился с отцом на почве музыки — я тогда играл на бас-гитаре в ансамбле в кабаке, а это какому отцу, да ещё в то время, понравится?

У отца был друг — военный комендант города, он и сосватал меня на флот. Отец настаивал меня на Чукотку на три года сослать, но его друг сжалился надо мной и определил в Таллин. Так я впервые здесь и оказался.

А на флоте вдруг страстно захотелось рисовать. Стал ходить в увольнениях по выставкам, смотреть, что рисуют эстонские художники. Тогда-то казалось, что они впереди планеты всей... И ещё захотелось учиться.

36 лет уже прошло, как я на флот попал, а вспоминаю его как одно из самых светлых пятен в своей жизни. На корабле были все отличные ребята, всех помню и со многими встречаюсь до сих пор...

Первая моя выставка оказалась за бортом. Буквально. Я начал свой путь за славой в искусстве с того, что выре-

зал фигурки из дерева, постоянно просил наших водолазов, чтобы они мне топляк со дна приносили. Морёное дерево уже само по себе имеет очень красивую фактуру, а если его ещё и доработать — это вообще что-то сверхфантастическое. Нарезал я этих фигурок на целую персональную выставку, ну и выставил у себя в кубрике и свечи зажёг, чтоб красивее было. Ребятам-матросам понравилось. Да и в кубрике от свечей стало как-то тепло и по-домашнему уютно, многие это восприняли с некоторой романтической грустью и тоской по дому. И тут мой «любимый» мичман Гайдай спустился в наш кубрик, а у нас с ним были диаметрально противоположные взгляды на устав ВМФ и понимание службы. Увидел он всю эту красоту неземную и тут же умчался начальству «стучать». Пришёл лично командир корабля, сначала даже замер на трапе, помолчал, а потом сказал: «Ну, сволочь, молебен устроил?!» — и старательно так сгрёб всё в кучу и на полном ходу выкинул за борт. Как сейчас помню, на траверсе Готланда дело было...

После ВМФ надо было что-то делать, и я в 1975-м пошёл опять в море — в океанографию. А что я ещё умел? Да и тогда быть гражданским моряком было покруче, чем сегодня новым русским. Сходил я два рейса... Приехал в Таллин и пошёл с братом и друзьями в «Карья Кельдер» праздновать собственное возвращение. И тут к нам за стол деда какого-то подсаживают. Раньше, надеюсь, помнишь, подсаживали за столик, если хоть одно свободное место было, даже не спрашивая согласия у сидящих за столом клиентов. Сел он, пиво заказал, а нам уже принесли. Мы с ним из вежливости поделились, слово за слово, и пошёл разговор. Это он мне тогда дедом показался, а был он по возрасту, может, чуть постарше меня сегодняшнего — лет 58–60. И вдруг этот дед начал нам рассказывать про себя и свою жизнь, и кем бы он мог стать, если бы сам не сломал себе судьбу, если бы ни то да ни сё, да пятое-десятое. А мне вдруг так стало за себя страшно, я как бы со стороны увидел себя на месте этого деда. Пройдёт эдак ещё лет двадцать, и я тоже начну по кабакам слезу в стакан пускать да униженно пацанам рассказывать, кем бы я мог стать... но не стал и никогда уже не стану.

Не знаю, что это было, до сих пор для меня загадка, но на следующий день бросил морскую жизнь и пошёл учиться в вечернюю школу, сдал экстерном экзамены за девятый, десятый и одиннадцатый классы и тут же, как только получил аттестат об окончании среднего образования, пошёл поступать в художественный институт. И поступил, хоть и конкурс был 60 человек на место. Но оказалось, что я там или чьё-то место занял, или ещё как, но меня стали потихонечку выживать. Плюнул и перевёлся в Киевский государственный художественный институт, который тогда в СССР считался чуть ли не самым консервативным. Сейчас я, конечно, даже рад, что так получилось, — там была мощная школа, которой в Эстонии просто не было уже тогда и тем более нет сегодня.

Вот так это стало моей третьей жизнью, начатой с чистого листа.

Предчувствие корриды. Бумага, цветной карандаш, 140 х 90 см. 2006 год

Мадонна Чиконе и Нефертити. Бумага, цветной карандаш, 140 х 100 см. 2006 год

Студенческие годы прошли в жуткой работе — достаточно сказать, что на втором курсе я уже выставлялся, а на четвёртом стал членом Союза художников Украины. Выставляться в ту пору мог любой ученик, который рисовал на уровне преподавателей, а это были мастера экстра-класса...

В 1979 году мне вдруг стало невероятно не то чтобы тоскливо учиться, а как бы, как мне тогда казалось, и нечему. Я взял академический отпуск и уехал в Запорожье, где стал работать в Художественном комбинате при местном отделении Союза художников. Должность моя называлась живописец-монументалист, и это была по тем временам самая высокооплачиваемая работа для художника.

В Запорожье об экологии и сейчас-то говорить нельзя, а тогда и подавно нельзя было. Даже языком изобразительных средств. Начались мои неприятности с того, что в 1980-м я написал несколько запорожских промышленных пейзажей, на которых дым из труб был таким, каким он был на самом деле — жёлтым, красным, и принёс их на выставку, посвящённую годовщине Октябрьской революции. Мои картины, конечно же, не выставили, и для начала меня просто повоспитывали, упорно и настойчиво объясняя разницу между реализмом и социалистическим реализмом.

А потом я устроил выставку местных молодых художников...

Закончилось всё дело в кабинете третьего секретаря запорожского обкома партии по идеологии. Тот просто пообещал меня сгноить и превратить в самое настоящее дерьмо...

Слушал его, слушал, пытаясь понять, почему это я должен его бояться? Решив, что не боюсь, перебил его монолог: «Вы знаете, что у меня есть одно огромное преимущество перед любым президентом любой страны, не говоря уже о каком-то там третьем секретаре какого-то обкома партии?»

Он вскочил со своего шикарного кресла и от такой моей наглости задохнулся, а потом с огромным усилием воли смог выдохнуть, как змий, прошипев: «К-какое пре-иму-щество?»

На что я невозмутимо ответил: «Представьте себе, вы меня выгнали из художников, я дворник, и тут же, предположим, и вас выгнали, и вы тоже дворник. Метём мы с вами один дом — одну половину я, а вторую половину вы, мы встречаемся посредине, кланяемся друг другу и с чувством выполненного долга уходим домой. Только вы пойдёте домой просто дворником, хоть вы и бывший третий секретарь обкома партии, а я всё равно художником, просто вынужденным по вашей милости мести улицу, чтобы, придя домой, всё равно писать картины, а писать я буду, невзирая ни на что, до тех пор пока вы мне не оторвёте голову, но даже и тогда я всё равно останусь художником, умру художником...» Он не нашёл более веского аргумента, как запустить в меня графином, стоящим на его столе.

Закончилось всё так, как должно было закончиться. Подошли ко мне товарищи в штатском из КГБ и честно

объяснили, что выбор у меня невелик: или уехать из Запорожья в Таллин, или отправиться в психушку на санаторное лечение. Пришлось уехать...

Про дворника это я как в воду глядел. Приехал в Таллин, по огромному блату меня устроили в тот же Художественный институт, дворником, разумеется. В 1982 году 1 мая пошёл с коллегой (моим другом, покойным ныне художником Анатолием Петренко) после работы ко мне в дворницкую по случаю праздника вина незлого попить, но перед этим всё честно утром подмели. Вдруг требовательный стук в дверь. Открываю дверь, а на нас с криком налетают какие-то орлы, руки за спину, наручники, и тащат в КГБ. А там с ходу: «Кто вам дал такое задание?!» Выяснилось, что флаги мы забыли повесить. Три дня нас там продержали... Власть тогда мстительная была, прямо как сейчас эстонская, так что даже из дворников нас выгнали. Пришлось опять всё сначала начинать...

Долгое время после этого вообще всё кисло было. Задачка была не из лёгких: по пятам ходит представитель закона и грозится посадить за тунеядство. А на работу никуда не берут, потому что тот же представитель закона звонит и говорит, чтоб не брали.

Как я «Солидарность» создавал

Занесло меня как-то в свеженький Новоталлинский порт, сегодня это порт Мууга. Всего-то проходную прошёл, а ощущение такое, будто за границу попал. Всё другое: оборудование, спецодежда, даже лица. Зашёл в кадры: работники нужны? Выяснилось — нужны. Так я стал докером-механизатором. Атмосфера была — сказка! Ребята все молодые, открытые... Но порт ещё не достроили, и работы для нас нет, но, чтобы мы не расслаблялись, нам дали мётлы в руки и поручили мести всё, что только возможно.

Как-то выгнали нас в очередной раз территорию убирать. Подмели, сидим в раздевалке, бухтим недовольно, мол, обманули, обещали одно, а из нас дворников сделали и платят копейки. Тогда все ворчали, потому что перестройка уже началась. Задался вопросом: «Не дело благородным докерам мётлами махать? А куда профсоюз смотрит?» Выяснилось, что практически никто тогда на профсоюзный учёт ещё не вставал. А портовским профсоюзом тогда Быстров командовал, который сейчас в Маарду мэром. Я и говорю: «На фиг нам такой профсоюз, давайте свой создадим». Взяли, написали без особой помпы бумагу и отнесли в Центральный совет. А там её зарегистрировали. Шуму было! Быстров чуть с работы не полетел...

А в 1988-м я спину сорвал, и перевели меня в художники (прочитал кто-то наконец в кадрах мою трудовую книжку). Дали мне огромную бочку белой краски, одну, и сказали — ваяй!

Эволюция по Дарвину. Бумага, цветной карандаш, 140 x 100 см. 2004 год

И уже через пару дней приходят за работой какой-то. Я им говорю: «А чем красить-то прикажете?» А они мне: «Мы ж тебе целую бочку краски дали!» Разозлился я, выкатил эту бочку и стал асфальт перед конторой валиком красить. Всю бочку извёл и ушёл. Как тогда казалось, в никуда.

Уже через несколько дней пришли ко мне домой двое в штатском, я приготовился было сдаваться, а они неожиданно предложили идти к ним в фирму искусствоведом. Мужчины оказались новые русские фирмачи, тогда эти фирмы начали появляться как грибы после дождя. Потом уже, глядя на них, открыл свою галерею — первую работавшую в Таллине за валюту. Причём товар брал отовсюду: от Таллина до Чукотки. Появились деньги...

Come back in USSR

Фирма наша была одним из первых в Эстонской ССР совместным советско-американским предприятием, благодаря чему выдали нам служебные загранпаспорта. Поехал я с ним в 1989-м в Америку, благо ребята-одноклассники давно приглашали. Приехал, как и положено «совку», на Брайтон. Пока у меня деньги были, всё было просто прекрасно, друзья рады, Америка — рай. Но деньги имеют противное свойство быстро и неожиданно заканчиваться. Тут же всё изменилось: друзья исчезли, появились проблемы с жильём... Короче, здравствуй, настоящая Америка!

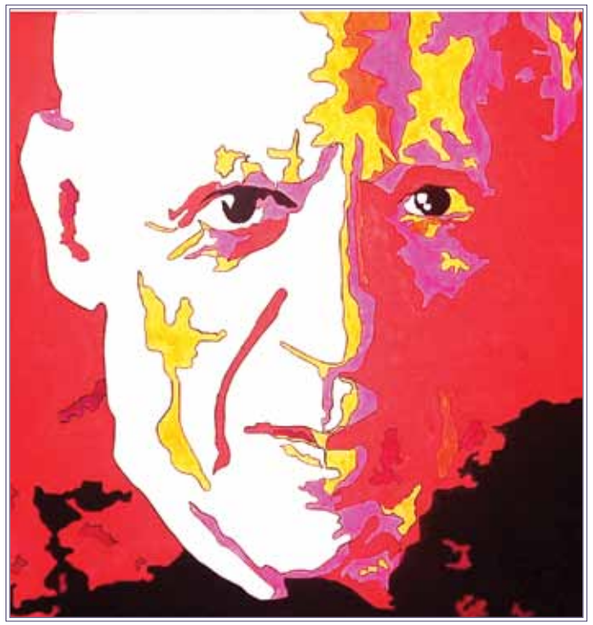
Девушка с сигарой. Холст, масло, 60 x 80 см. 2006 год

Но Бог есть! Невероятно, но факт — встретил буквально на набережной Брайтона старинного друга и коллегу своего отца, заслуженного художника СССР Владимира Андреевича Коробова. Собственно он и вернул меня в художники. Дал он мне свой старенький этюдник, у него их оказалось два, и пошли мы с ним на набережную Гудзона этюды писать. Писали штук по пять в день, а вечером относили в ближайшую галерею, где у нас их сразу же, ещё не просохшими, по 20 баксов скупали... Потихоньку жизнь наладилась и даже стала богемной.

Коррида. Холст, масло, 80 x 60 см. 2006 год

Спустя несколько месяцев меня случайно заметил галерейщик Эдуард Нахамкин и пригласил сотрудничать. Перетащил меня с Брайтона в Бруклин, дал мастерскую. Но в 1990-м я затосковал, всё мне надоело, особенно вакуум духовного одиночества, и я вернулся в СССР.

Поехал я не в Таллин, а в Запорожье. Понял, как по родителям соскучился. Да и покрасоваться перед ними эдаким Джеком Восьмёркиным хотелось. Пришёл в тот же Художественный комбинат при Союзе художников, из которого меня тогда так красиво ушли, а там полное запустение. У меня уже какой-то опыт в арт-бизнесе был, поэтому я пошёл по модной тогда схе-



Портрет Пикассо. Холст, масло, 70 х 70 см. 2007 год

Куртизанка. XXI век. Холст, масло, 60 х 90 см. 2006 год

ме «прямые связи» и открыл в Запорожье не новую контору, а что-то вроде филиала от своей таллинской.

В 1994-м решил приехать в Таллин на три дня. Не доехал до Маарду двух километров — резко заболел бок, да так сильно, я почувствовал, что у меня внутри что-то лопнуло! Оказалось, прободение язвы. На скорости 120 выкинуло меня с дороги, хорошо, сугробы высокие оказались. Добрые люди спасли, вытащили, вызвали «скорую помощь». Полежал я в реанимации, всю свою жизнь пересмотрел, как сериал, и расхотелось мне бизнесом заниматься совсем. Я неожиданно для себя самого понял, что, кроме искусства, меня вообще больше ничего не интересует.

Начинал я опять не сказать, чтобы легко. Когда вылечился, продал машину, на которой приехал, и устроил выставку — к тому времени уже много нового материала накопилось. В 1996-м сотворили с Амираном Гунтайшвили «Кайф и Облом» — резюмирующий проект моей предыдущей жизни. Так и жил; время от времени что-то продавалось...

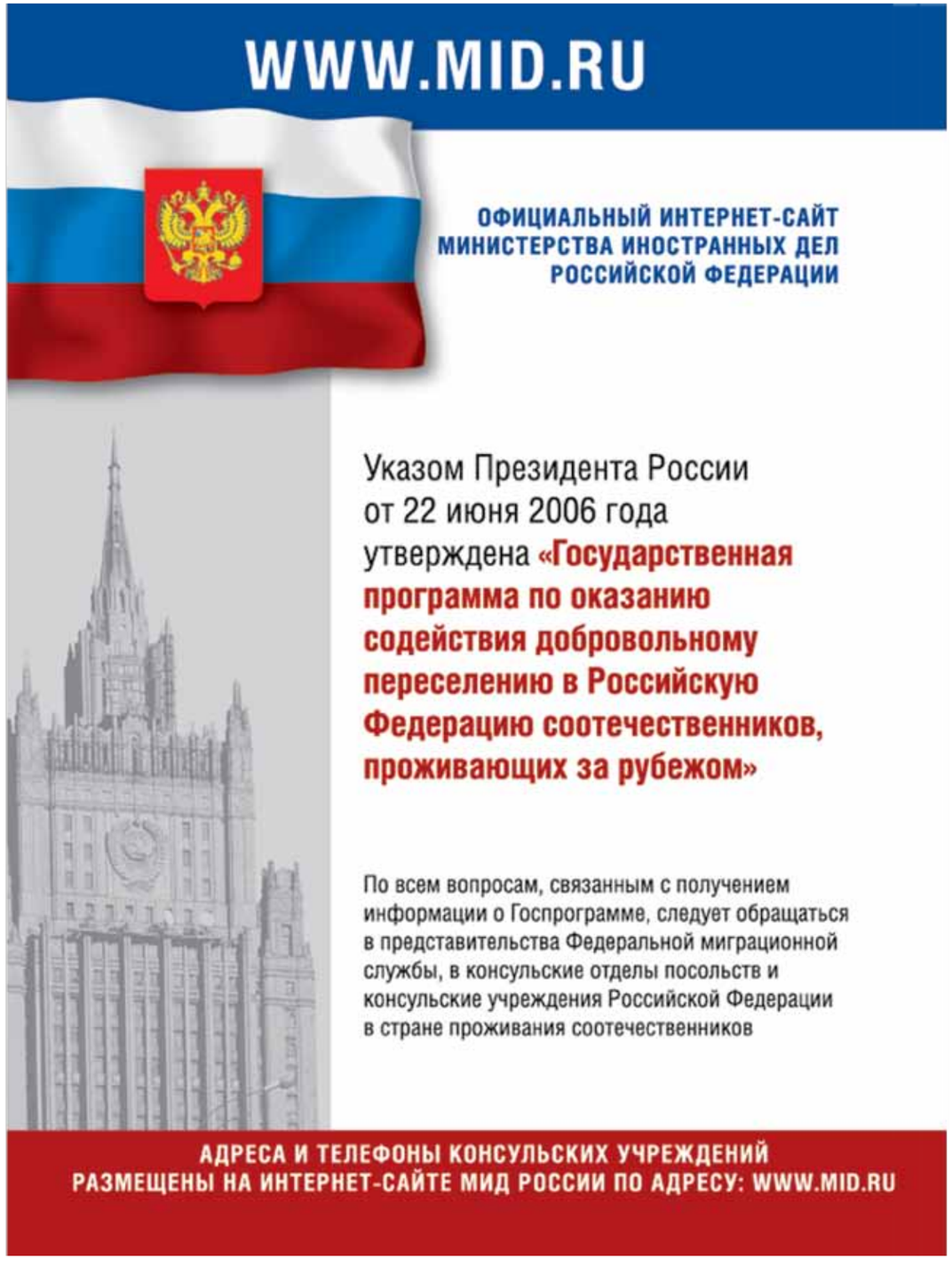
И вдруг приходит ко мне моя бывшая натурщица и приводит англичанина Дугласа Джэвелла. Он долго и внимательно рассматривал картины, потом достал мобильник, позвонил в Англию, минут сорок с кем-то говорил по телефону, переходя от одной моей картины к другой.

Закончил разговор и без предисловий спросил: «Хочешь со мной работать? — и добавил: — Я прекрасно понимаю, что у тебя много проблем, но проблемы для того и существуют, чтобы их решать».

Дуглас оказался стоящим человеком и бизнесменом. Тут же на следующий день принёс мне компьютер, чтобы мы могли быть на связи через Интернет. Выбрал и увёз в Англию несколько моих картин, и очень быстро их продал, при этом ещё за такие хорошие деньги, что я на такое даже не мог и рассчитывать. В жизни наступила стабильность, к которой я так стремился. Я писал картины и посылал их в Англию, он их там продавал и честно присылал положенные мне деньги. Он всё время настаивал на подписании между нами контракта, да я откладывал, расслабился после многих неудач, думал, что успеем ещё...

А в 2004 году 25 декабря он поехал отдыхать в Таиланд, утром 26-го пошёл на пляж, там его цунами и накрыло... Достойный был человек — вечная ему память!

Эстония от Таиланда очень далеко, а волна цунами достала меня и здесь...

И я опять всё начал сначала...

Историю Дона де Калавераса
с его слов записал Максим Фёдоров